

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «АНГАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

**ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ТЕРРОРИЗМУ: ИСТОРИЧЕСКИЕ,
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ,
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Ангарск

2017

УДК 323.28

ББК 66.041.33

Авторский коллектив:

Савчук Н.В., докт. ист. наук – Гл.1. §1.0-2.3; Гл.2. §1-2.

Чечет Б.Ф., канд. филос. наук – Гл.1. §3.0-4.4; Гл.2. §3.

Воронцова Е.Г., канд. психол. наук – Гл.1. §5.0-5.5; Гл.2. §5.

Сорокина А.И., канд. экон. наук – Гл.1. §6.0-6.4; Гл.2. §4.

П-84 Профилактика и противодействие терроризму: исторические, политические, психологические, правовые аспекты: учебное пособие для обучающихся квалификации «бакалавр» / Е.Г. Воронцова, Н.В. Савчук, А.И. Сорокина, Б.Ф. Чечет; под ред. Н.В. Савчук. – Ангарск: Изд-во АнГТУ, 2017. – 220 с.

Учебное пособие включает две главы по истории, современной политике, психологическим и правовым вопросам профилактики и противодействия терроризму. Предназначено для организации самостоятельной работы обучающихся при подготовке к дискуссиям, заседаниям философского и правового клубов, психологическим тренингам, а также для выполнения творческих работ, докладов, статей, участия в конкурсах и конференциях.

Рецензенты: докт. истор. наук, проф. А.В. Шалак

канд. филос. наук, проф. Л.И. Трахтенберг

Рекомендовано к изданию учебно-методическим советом АнГТУ

Компьютерная верстка – Моисеева М.В.

© Ангарский государственный технический университет

© Кафедра общественных наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
1.0. Терроризм как социально-политическое явление	
1.1. Понятие и сущность экстремизма и терроризма	7
1.2. Классификация терроризма	10
2.0. История возникновения терроризма. Противодействие терроризму в историческом контексте	
2.1. Террор и терроризм: история возникновения	13
2.2. Противодействие революционному терроризму	20
2.3. Особенности терроризма и антитеррористическая деятельность в XX – начале XXI столетий	37
3.0. Ценностно-мировоззренческое содержание терроризма: философский анализ	54
3.1. Сущность личности в свете проблемы терроризма	55
3.2. «Молодое» лицо терроризма	60
3.3. Мифология терроризма	63
3.4. Религия и терроризм: критический анализ	67
3.5. Преодолеть мировоззрение терроризма	72
4.0. Терроризм и политика	77
4.1. Терроризм на политической карте мира	78
4.2. Политические цели и инструменты терроризма	80
4.3. Государственный терроризм	85
4.4. Политика противодействия терроризму	89
5.0. Проблемы экстремизма и терроризма в психологии	
5.1. Понятие, детерминанты экстремизма и терроризма и специфика психологического подхода в их исследовании	92
5.2. Индивидуально-психологические особенности личности террориста	97
5.3. Психология жертвы. Психология заложников. Взаимодействие заложников и террористов	111

5.4. Организационные вопросы помощи лицам – жертвам террора. Варианты психологической помощи	117
5.5. Психологический инструментарий профилактики терроризма	129
6.0. Противодействие терроризму. Правовые аспекты	
6.1. Правовые инструменты профилактики терроризма и борьбы с ним	135
6.2. Международное законодательство в области противодействия терроризму	144
6.3. Нормативно-правовая база противодействия терроризму в Российской Федерации	149
6.4. Ответственность за террористическую деятельность в Российской Федерации	154
ГЛАВА 2. ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	
1. Методика проведения занятий в интерактивной форме	163
2. Методика семинаров по истории противодействия терроризму	174
3. Методика заседаний Философского клуба	180
4. Методика заседаний Клуба правовых знаний	184
5. Методика проведения психологических тренингов	191
ПРИЛОЖЕНИЕ	
1. Информационно-справочные материалы	199
2. Список организаций, признанных террористическими в Российской Федерации	205
3. Глоссарий	212

ВВЕДЕНИЕ

В XXI столетии одним из дестабилизирующих факторов в развитии современного общества является терроризм. Это явление стало серьезным вызовом национальной безопасности России в условиях современных геополитических трансформаций, источником рисков и угроз для других государств и для каждого человека. В Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 гг., утвержденном Президентом РФ, поставлена задача создания системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на профилактику и борьбу с негативным явлением.

Одним из ключевых направлений в ее решении является формирование в молодежной среде антитеррористических знаний и навыков, необходимых для обеспечения личной и общественной безопасности. В ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет» эта задача решается в ходе учебных занятий по дисциплинам социально-гуманитарного цикла и во внеучебное время через:

- разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности;
- проведение мероприятий по формированию неприятия молодежью идеологии терроризма;
- проведение психологических тренингов, направленных на профилактику идеологии терроризма;
- формирование правовых знаний в сфере противодействия идеологии терроризма.

Учитывая сложность социально-политического феномена современного терроризма, авторы учебного пособия подошли к изложению проблемы с позиций междисциплинарного подхода, акцентировав внимание на различных его аспектах в рамках со-

циально-гуманитарных наук, что позволило в комплексе представить широкий спектр проблем.

В первой главе «Противодействие терроризму: мировоззренческие аспекты» рассмотрены теоретические вопросы. Сущность терроризма как социально-политического явления раскрыта на основе характеристики основных терминов, классификации его форм по мотивации, масштабам и другим критериям. История возникновения терроризма и противодействия ему показаны в широком историческом контексте. Дан философский анализ идеологии и политики терроризма, особенностей воздействия на молодежь, в том числе через распространение экстремистских трактовок некоторых религиозных положений. Изложены основные направления государственной политики противодействия терроризму. Психологические аспекты проблемы экстремизма и терроризма рассмотрены через характеристику особенностей поведения террориста, жертвы и заложников. Представлены варианты психологической помощи и инструментарий профилактики терроризма. Правовые основы и принципы государственной политики в сфере противодействия терроризму показаны на примере анализа международного и российского законодательств.

Вторая глава «Профилактика терроризма в высших учебных заведениях» посвящена вопросам методического обеспечения работы с обучающимися. Авторами пособия дана методика проведения психологических тренингов, а также занятий с использованием интерактивных форм, в том числе дискуссий, «круглых столов», тренингов и др.

Пособие предназначено для организации самостоятельной работы обучающихся при подготовке к семинарским занятиям, заседаниям философского и правового клубов, психологическим тренингам, а также для выполнения творческих работ, написания докладов и статей.

ГЛАВА 1. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.0. ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Терроризм как сложное социальное явление известен с начала возникновения человеческой цивилизации и отражает конфликтное взаимодействие различных сил как внутри отдельных государств, так и на международном уровне. Его исследование в разных аспектах – историческом, философском, политическом, психологическом, правовом и т.д., дает возможность всесторонне подойти к анализу отличительных особенностей, понять сущность этого явления и выработать меры противодействия терроризму. Для рассмотрения проблемы противодействия терроризму следует иметь четкое понимание используемого понятийного аппарата

1.1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

В отечественной литературе терроризм рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма.

Под **экстремизмом** (от лат. *extremus* – крайний, чрезмерный) принято понимать приверженность крайним взглядам и мерам в политике, выражающуюся в применении силы, агрессии, разжигании розни между народами. Сущность экстремизма проявляется:

1) в деятельности физических лиц или организаций по планированию, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя и территориальной целостности государства, подрыв его безопасности, в создании незаконных вооруженных формирований, в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и ее финансированию;

2) в пропаганде и публичной демонстрации нацистской и сходной с ней атрибутики или символики.

Под **терроризмом** (от лат. terror – страх, ужас) принято понимать использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодных террористам результатов. Под сущностью терроризма понимают совокупность характерных черт, присущих ему как социально-политической и правовой категории и составляющих внутреннее содержание преступного деяния. Выделяют следующие отличительные черты терроризма:

1. Порождает высокую общественную опасность, возникающую в результате совершения террористических действий либо их угрозы.

2. Имеет публичный характер преступных действий, требования предъявляются открыто.

3. Преднамеренно создает обстановку страха, подавленности, напряженности во всем обществе.

4. Страх выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели.

5. Воздействие на лиц, от которых террористы хотят получить ожидаемый результат, может быть как прямым, так и косвенным. Например, взрывы в общественных местах с целью принуждения власти к удовлетворению требований, представляют собой прямое воздействие на власть. Но эти же действия могут оказать косвенное воздействие на население, породить недоверие к власти как неспособной навести порядок и привести к потере голосов избирателей на выборах.

Для осмысления сущности терроризма необходимо также понимание таких терминов как «идеология насилия», «террористическая деятельность», «террористический акт», «террор» [3, с. 80]. Статья 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет терроризм как идеологию насилия и прак-

тику террористического воздействия на принятие решений органами государственной власти и связанные с устрашением населения формами противоправных насильственных действий.

Идеология насилия подразумевает систему взглядов и идей, в которых осознаются социальные конфликты и предлагаются варианты применения насильственных действий для их решения.

Практика террористического воздействия основывается на осознанном выборе устрашающего насилия как инструмента достижения субъектом терроризма своих целей.

Террористическая деятельность включает в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, организованной группы для реализации террористического акта;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма.

Террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения имущественного ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Понятие «терроризм» часто используют как синоним понятий «террор», «агрессия», «геноцид», считая их массовым насилием. В своих характеристиках они имеют много общего, но есть и отличия. Несмотря на то, что и террор, и терроризм основаны на использовании устрашения и насилия для достижения своих целей, их смысловое и правовое содержание различно. Если **терроризм** – это деятель-

ность с использованием насильственных методов, присущая оппозиционным политическим группам в борьбе за власть, то **террор** – это политика репрессий со стороны государства, опирающегося на мощь своих силовых институтов. Оружием террора являются репрессии, а оружием терроризма – террористический акт.

Агрессия – понятие современного международного права, которое охватывает любое незаконное с точки зрения Устава ООН применение силы одним государством против территориальной целостности или политической независимости другого государства.

Геноцид (от греч. – род, племя и лат. – убиваю) – это действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую, религиозную или иную исторически сложившуюся культурно-этническую группу. С 1948 г. геноцид признаётся в ООН международным преступлением.

1.2. КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА

В современной научной литературе существуют разные подходы к классификации терроризма [1, с. 29-30; 2, с. 36-60; 4]:

1. Классификация терроризма по мотивации:

Политический терроризм связан с борьбой за власть и направлен на устрашение или устранение политических противников.

Государственный терроризм проявляется в устрашении и подавлении населения, уничтожении его активных противников. Государственный терроризм может являться частью внешней политики агрессивного государства.

Религиозный терроризм направлен на насильственное признание веры террористов и на ослабление или уничтожение других религий.

Националистический терроризм направлен на вытеснение представителей других наций, вплоть до уничтожения их культуры,

захвата земли и имущества. Часто принимает форму сепаратистского терроризма.

Криминальный терроризм направлен на устрашение противников из соперничающих преступных групп.

2. Классификация терроризма по масштабам:

Внутренний терроризм осуществляется в пределах одного государства и выражается в форме преступления против личности, в массовом уничтожении граждан, проведении диверсий на территории страны.

Международный терроризм проявляется в тайной войне одного государства против другого, либо против общественно-политических движений и их лидеров в других странах. В этом случае государство, само не участвуя в терроризме, финансирует и поддерживает террористические группировки.

3. Классификация терроризма по видам:

Обычный терроризм – используются обычные средства поражения, в том числе взрывчатые вещества.

Технологический терроризм – означает незаконное использование ядерного, химического, бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, установок мощного электромагнитного излучения, а также выведение из строя, разрушение или захват производственных объектов, систем жизнеобеспечения городов и промышленных центров для достижения политических, экономических и иных целей.

Кибернетический терроризм осуществляется с применением программ-вирусов для вывода из строя или нарушения нормального функционирования компьютерных сетей.

Информационный терроризм осуществляется с использованием источников СМИ и других информационных средств в целях нагнетания страха и напряженности в обществе.

Экономический терроризм осуществляется с целью дестабилизации экономики субъекта террористического акта.

4. Классификация терроризма по форме: взрывы, поджоги, похищение людей, захват заложников, промышленных и транспортных средств.

5. Классификация терроризма по силам и средствам:

Неорганизованный или индивидуальный (терроризм одинок) – теракт (реже, ряд терактов) совершает один-два человека, за которыми не стоит какая-либо организация.

Организованный, коллективный – террористическая деятельность планируется и реализуется организацией.

Краткая характеристика терроризма свидетельствует, что при всем многообразии форм и проявлений, террористы преследуют одну цель – сделать власть и людей заложниками своих преступных интересов, вызвав у населения чувство страха, паники, незащищенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишняков Я.Д. Основы противодействия терроризму: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я.Д. Вишняков [и др.] – М.: Академия, 2006. – 240 с.

2. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / С.У. Дикаев. – СПб: Юридический центр Пресс, 2006. – 263 с.

3. Свистильников А.Б., Шарутенко В.Н. К вопросу о разграничении понятий «терроризм» и «террористический акт» /А.Б. Свистильников, В.Н. Шарутенко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – №4(48). – С. 78-81.

4. Михеев И.Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crime.vl.ru>.

2.0. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

2.1. ТЕРРОР И ТЕРРОРИЗМ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Зарождение террора как социально-политического явления происходило в период формирования Древних цивилизаций: Египта, Греции, Рима. *Террор был возведен в ранг государственной политики, т.е. использовался как законный способ управления обществом, массового внеэкономического принуждения к труду, ведения войн, подавления политических противников, волнений рабов и населения метрополий.* В законодательстве и общественном сознании вплоть до эпохи Просвещения отсутствовали, даже на уровне теории, идеи об ограничении государственного террора. А к оппозиционным действиям в обществе формировалось отношение как к противоправному терроризму, с которым государство вело постоянную борьбу. Исследователи обращают внимание, как на этимологию слова «террор», так и историю его зарождения и развития, нашедшую отражение в исторических источниках [3, с. 21; 4, с. 61; 13, с. 18; 17, с. 32].

Слово «террор» произошло от латинского «*terreo*» и имело два значения 1) «страх», «ужас»; 2) «устрашающее обстоятельство». От него образовались выражения «страх смерти», «для устрашения других», «страх, причиняемый внешним неприятелем», «страх, причиняемый невольниками» (рабами). Второе значение слова указывает не только на время зарождения самого явления, но и на конкретный смысл, вкладываемый в понятие «террор»: устрашение политического противника насильственными методами, вплоть до физического уничтожения отдельных их представителей, в целях управления поведением противника – то есть то, что сегодня присуще дефиниции «терроризм». Террористические методы использовались различными

государствами, религиозными группами, политическими организациями, криминальными сообществами.

Об этом повествуют священные книги. Ветхий Завет содержит информацию о десяти террористических актах, совершенных в течение 3-х месяцев на территории Египта, вошедших в историю как «казни египетские». В них были применены биологические, бактериологические, химические и другие средства массового поражения. Цель заключалась в устрашении фараона и освобождении детей израилевых от рабства. При их осуществлении были большие жертвы и со стороны жителей Египта. Эти действия осуществлялись под покровительством бога и, соответственно, оправдывались как справедливые [4, с. 62].

Существует множество примеров применения террористических методов для устранения политических противников в борьбе за власть. Так, среди наиболее ранних событий известны многочисленные теракты против А. Македонского (III в. до н.э.). Убийство Цезаря (44 г. до н. э.), совершенное его политическими противниками М. Брутом и Г. Кассием, рассматривается в литературе как один из классических актов политического насилия, в котором реализовалась античная идея Платона, изложенная в «Законах». Философ, рассуждая о власти, считал законным убийство тирана любыми средствами, в том числе и хитростью. Значительная часть римских императоров стала жертвами политических убийств. В истории Древнего Рима был известен диктатор Сулла, который для расправы с политическими соперниками применил проскрипции – списки лиц, объявленных вне закона. За выдачу или убийство человека, включённого в списки, назначалась награда, за укрывательство – казнь. Его имущество конфисковывалось, а потомки лишались почётных прав и состояния. Самым известным из подвергшихся террору в период античности был Марк Цицерон – древнеримский политический деятель, оратор и философ. В истории Древнего Востока чаще применялись яд, кинжал и заговор.

Так, еще в XII в. до н.э. был организован заговор против фараона Рамзеса III, с целью возведения на престол сына одной из его жен [17, с. 33].

В российской истории в период правления Ивана IV (1530-1584 гг.) был создан репрессивный орган – опричнина, который можно рассматривать как инструмент осуществления государственного террора. Насилие было направлено против явных и потенциальных противников царской власти. В борьбе с предполагаемой изменой среди боярско-княжеской знати происходила ликвидация феодальной раздробленности и усиление личной власти царя. О том, что опричнина являлась органом организованного террора, свидетельствует разгром Новгорода, жестокое уничтожение нескольких тысяч его жителей и ликвидация традиций древнерусской демократии. Масштабы и формы террора были направлены на превентивное устрашение населения. Политика по устранению соперников в борьбе за власть осуществлялась и последующие столетия другими русскими монархами: Борисом Годуновым, Елизаветой Петровной, Екатериной II, Александром I. Оценивая политические убийства в истории различных государств, исследователи характеризуют их не как террористические акты, а как способ устранения соперников в борьбе за власть, как оружие политических интриг [4, с. 65].

В системе государственного управления путем устрашения особая роль отводилась публичным наказаниям. Так, после поражения восстания Спартака на крестах было распято около 6 тысяч восставших. В Римском праве указано множество видов смертной казни для рабов. В случае убийства господина, все его рабы подвергались смертной казни. Например, за убийство префекта Рима было казнено 400 его рабов. Юрист Кассий во времена Нерона, указывая на общую опасность, исходящую от рабов, подчеркивал: «Только ужасом можно подавить это опасное сборище» [13, с. 21]. Чтобы посеять среди них ужас и предотвратить восстания, периодически практиковались напа-

дения на жилища рабов и их ритуальное умерщвление – сожжение заживо (холокост).

Террор как средство ведения внешней политики включал военные действия, устранение лидеров, устрашение населения с целью отказа от сопротивления. В древности международные договоры предусматривали неприкосновенность дипломатов. Считалось, что они находятся под покровительством бога, а с XV в. – это условие фиксировалось документально. Но на практике это правило нарушалось. Так, персидский царь Дарий в 490 г. до н.э. перед началом войны с Грецией отправил послов с требованием «земли и воды», то есть признания верховенства Персии. Многие города выполнили требования, но в Афинах послов сбросили со скалы, а в Спарте – в колодец. Сегодня такие действия квалифицировали бы как акты международного терроризма.

Также к актам международного терроризма можно отнести пиратство, которое сопровождалось захватом заложников, организацией банд, похищением людей с целью выкупа и др. Одни из них вошли в историю в силу сочетания политической и корыстной мотивации, другие как особо жестокие. Так, действия Клодия, народного трибуна Древнего Рима, создавшего вооруженные отряды личной охраны для борьбы с политическими противниками, являются примером политического бандитизма. Он не только вмешивался в государственные и международные дела, но и использовал отряды для захвата чужих земельных владений, для вымогательства денег у богатых людей путем похищения членов их семей.

Массовые убийства поверженного народа осуществлялись для устрашения. Так, при разрушении Карфагена в 146 г. до н.э. было убито 150 тыс. и обращено в рабство 50 тыс. его жителей. Древнегреческий философ Фукидид в сочинении о Пелопонесской войне (431-404 гг. до н.э.) между Афинами и Спартой, сообщая о жестоком насилии с обеих сторон по отношению к мирному населению, рассуждал о

праве сильного решать судьбу побежденного. Походы Чингисхана в XIII в., Тамерлана в XIV в. и других завоевателей сопровождались насилием к завоеванным народам. В период нашествия хана Батыя (1237-1240) на Древнерусское государство из 74 городов, подвергшихся нападению, 49 городов были разрушены, треть из них перестала существовать, а население было либо убито, либо уведено в рабство.

Военные действия сопровождались информационно-психологическим воздействием. Аристотель в сочинении «Политика» указывает, что главным было создание образа непобедимого жестокого завоевателя. Применялся прием «защищаясь, угрожай своей силой». Так зарождался актуальный сегодня принцип мирового правового пространства – «дилемма безопасности», смысл которого в обеспечении безопасности собственного государства на основе «угрозы насилием». Но к насилию прибегали и соперники, что повышало общий уровень военной угрозы [17, с. 34].

В I в. н.э. начал формироваться религиозно мотивированный террор. Первоначально государство применяло насилие в отношении первых христиан, убивая епископов, разрушая церкви, требуя отречения от христианской веры. Так, в Сирии римский император приказал арестовать все духовенство до тех пор, пока они не принесут жертву языческим богам. А в период Средневековья уже католическая церковь в ходе крестовых походов осуществляла массовое насильственное обращение в христианскую веру многочисленных народов, и вела борьбу с инакомыслием террористическими методами. Особых масштабов инквизиция достигла в Испании, где на кострах за 1481-1498 гг. было сожжено 9 тыс. человек, 90 тыс. человек лишилось имущества, 3 млн. человек были вынуждены бежать из страны.

Церковь легализовала убийства королей, вышедших из повиновения Святому престолу, и тем самым заложила идейную основу двойных стандартов в политике. Религиозные деятели (Августин

Блаженный (354-430 гг.), Фома Аквинский (1225-1274), Джованни Боккаччо (1313-1375) разрабатывали доктрину тираноборцев, в которой обосновывалась правомерность убийства правителя, неугодного церкви. В XVI в. популярность идеи монархомахии (правомочности убийства монархов) привела к ликвидации противников воинствующего католицизма: Вильгельма Оранского (1584), Генриха III (1589) и Генриха IV (1610). В ходе так называемого «порохового заговора» (1605) против парламента и короля Якова I, организованного Гаем Фоксом, капитаном английской армии, предполагалось взорвать здание парламента, в котором должен был присутствовать король, и реставрировать католицизм в Англии.

Впервые к оппозиционному терроризму обратились представители иудейской секты сикариев («кинжальщиков»), действующей на территории современного Израиля. В качестве оружия они использовали короткий меч – «сику». Сикарии боролись против римлян с целью получения автономии своих провинций. Террору подверглись и представители еврейской знати, сотрудничавшие с Римом. Их обвиняли в отступничестве от религии и национальных интересов. Члены секты являлись экстремистски настроенными националистами, возглавлявшими движение социального протеста. В их действиях прослеживается сочетание религиозного фанатизма и политического терроризма. О том, что секта была террористической, говорит тактика совершения убийств – светлое время суток, людное место (чаще всего в праздничные дни) и удар кинжала. Акты терроризма ими совершались по корыстным и политическим целям: были уничтожены дом первосвященника Анании, дворцы представителей династии Иродов, сожжены зернохранилища, выведены из строя системы водоснабжения в Иерусалиме и др. Вооруженные выступления сикариев переросли в восстание, затем – в Иудейскую войну (в VI в. н.э.), а далее последовало поражение восставших и неисчислимыя беды для мирного населения [4, с. 62].

Во многих странах существовали тайные общества. В Индии действовали «душителы», совершавшие ритуальные убийства с помощью шелкового шнура. Большое количество тайных обществ действовало в Китае. Для правителей Сирии и Персии в XI–XIII вв. опасность представляла секта гашишинов («курителей гашиша»). В Европе их называли термином «ассасины» (Assasin), означавшем «наёмный убийца», «киллер». В 1090 г. некто Хасан ибн ас-Саббах захватил крепость Аламут на территории современного Ирана, и 1,5 столетия последователи Горного Старца контролировали территорию от Средиземного моря до Персидского залива. Считая, что только один халиф имеет право управлять мусульманами, они убили сотни халифов, военачальников и представителей духовенства, посеяв ужас и дестабилизировав политическую ситуацию на обширном геополитическом пространстве Востока. Адепты секты (с позиций сегодняшнего дня – боевики) для совершения убийств использовали специально подготовленных федави, которых подбирали из числа юношей, подвергали религиозной обработке и перед терактом одурманивали гашишем. Федави, так же как и сикарии, совершали убийство в людном месте. Но, в отличие от убийцы-сикария они не пытались бежать, а с восторгом принимали смерть, что производило ужасающее впечатление на очевидцев. Секта гашишинов была уничтожена монголами в середине XIII в.

Таким образом, на раннем этапе мировой истории преобладал государственный террор как легитимный способ управления обществом. Террористические акты против государственных и общественных деятелей были распространенным методом решения политических, социальных, религиозных, национальных, династических проблем. Применение террора в военных действиях в Древний период получило дальнейшее развитие в период Средневековья и Нового времени в ходе колониционных и религиозных войн. Произошло зарождение оппозиционного терроризма, который выступал как сред-

ство самозащиты против угнетателей. Восстания рабов, крестьянские бунты сопровождались насилием против правящих элит. Но такое оппозиционное насилие не имело системного и массового характера. Возникновение религиозно мотивированного терроризма по отношению к государству сопровождалось созданием тайных организаций, которые можно считать предтечей регулярного оппозиционного и сепаратистского терроризма революций XVIII-XX вв. Появились разновидности терроризма: организованный или групповой и стихийный, в том числе индивидуальный. Участники преступлений террористами не назывались. Эта терминология появилась после Французской революции.

В европейских католических государствах была сформулирована политическая теория тираноборцев или монархомахов, что отражало соперничество между светской и религиозной властью. При этом террористические акты против государственной власти церковью не квалифицировались как преступление. В развитии этих идей приняли участие европейские мыслители, обосновывавшие правомерность борьбы с тиранами, что способствовало популяризации идей насилия как метода политической борьбы. В общественном сознании произошло разделение преступлений на политические и уголовные, то есть был применен двойной стандарт. Цели террористических актов, а также самопожертвенность его участников делали насилие морально оправданным. *Терроризм становился средством политической борьбы угнетенных слоев общества.*

2.2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕВОЛЮЦИОННОМУ ТЕРРОРИЗМУ

В XVIII столетии политический оппозиционный терроризм приобрел характер революционных действий. Французская революция (1789-1793 гг.) положила начало цепи событий, связанных с

террором, терроризмом и террористическими актами, которые осуществлялись как революционерами, так и монархами против внутреннего и внешнего врага. Революция привела к большому количеству жертв разных сословий и сделала нарицательными такие эпитеты, как «революционный якобинский террор» и «контрреволюционный термидорианский переворот». Якобинские комитеты вначале выступали в качестве инструмента революционного терроризма, а впоследствии и террора. Созданный революционный трибунал превратился в постоянно действующее орудие государственного террора. Упрощенность и быстрота судопроизводства позволяли ему вести жестокую борьбу с политическими противниками революционного правительства. За девять месяцев по приговору революционного трибунала было казнено более 2,5 тыс. человек. Политические репрессии якобинцев вели к падению авторитета и сужению социальной базы их власти. Под давлением Робеспьера Конвент принял декрет «О врагах народа» (1794 г.), что привело к увеличению числа жертв. Только за 48 дней было казнено 1350 человек [7, с. 74-76].

В XIX в. терроризм превратился в значимый фактор политической жизни. Большинство европейских стран были охвачены революционными событиями. Для противодействия революционному движению монархи России, Австрии и Пруссии создали «Священный союз» (1815 г.). Но предотвратить революции 1848-1849 гг. в государствах Европы не удалось.

Сформировались различные направления терроризма, в том числе революционное, анархическое, националистическое. Анархотеррористы были особенно активны в Италии, Испании, Франции, Португалии и США. Термин «анархист» был равнозначен термину «террорист». Их организации в основном объединяли представителей маргинальных слоев общества, не нашедших своего места в политической жизни. Жертвами стали король Италии Умберто I, король Португалии Карлуш I, австро-венгерская императрица Элизабет, пре-

мьер-министры Испании Коновас Кастильо и Хуан Прим. Было предпринято несколько неудачных покушений на прусского короля Вильгельма I и кайзера Германии О. Бисмарка. Только за 1892 г. в Европе было совершено более тысячи террористических актов, а в Америке – около пятисот. В 1894 г. убит президент Французской республики С. Карно, президенты США Дж. Гарфилд (1881 г.) и У. Мак-Кинли (1901 г.). Анархо-терроризм пошел на спад лишь с 1910-1920-х гг. [4, с. 67].

Националистический терроризм имел место в Великобритании (Ирландия), Турции (Македония, Армения), Австро-Венгрии (Босния, Галиция), Сербии (Косово). Террористы боролись за суверенитет своих исторических территорий. Так, в Италии братство карбонариев первоначально возникло с целью защиты крестьян от произвола землевладельцев, а затем их действия приобрели политический характер и были направлены на освобождение от Австрии. В 1864 г. в южных штатах США действовало тайное террористическое общество Ку-клукс-клан (ККК). Первоначально цель заключалась в защите собственности и интересов белых граждан от негритянского населения, получившего свободу от рабства в ходе гражданской войны между Севером и Югом. Общество превратилось в праворадикальную организацию, действующую на принципах расизма и религиозной нетерпимости, пользовалось поддержкой населения южных штатов.

Отличительной особенностью терроризма в XIX столетии являлось теоретическое обоснование революционного насилия. Согласно теории бланкизма, разработанной французским социалистом-утопистом Л. Бланки, для захвата власти необходимо создание законспирированной боевой организации, способной ликвидировать монарха, его окружение и вызвать в правящих кругах панику. Теория «бомбистов», разработанная немецким радикалом К. Гейнценом, предполагала техническое обеспечение революционных организаций особым оружием (бомбой) и опровергала нравственный запрет на убийство в политической борьбе. Считалось, что смерть тысяч людей

может быть оправдана «высшими идеалами». Революционную стратегию «пропаганды действием» продвигал немецкий анархист И. Мост, считавший, что не слова, а только террористические действия могут побудить массы к давлению на правительство.

Эти идеи разделяли идеологи трех течений революционного народничества в России. П. Лавров, возглавлявший пропагандистское направление, считал важным распространение идей социализма в обществе. Лидер бунтарского направления – М. Бакунин считал русского человека бунтарем «по инстинкту», у которого в течение веков уже выработался идеал свободы. Поэтому революционерам осталось лишь перейти к организации всенародного бунта, целью которого будет не только ликвидация существующего государства, но и недопущение создания нового. П. Ткачев, возглавлявший заговорщическое направление, утверждал, что самодержавие в России не имеет социальной опоры и его можно будет быстро ликвидировать. Для этого радикальная часть интеллигенции, как «носитель революционной идеи» должна создать законспирированную организацию, способную захватить власть и превратить страну в большую общину-коммуну. Теоретик анархизма П. Кропоткин также был сторонником социальной революции, но понимал ее не как стихийный бунт, а сознательное и подготовленное революционерами действие народа. Эти идеи были использованы террористами в революционном движении.

В России первым серьезным политическим антиправительственным выступлением стало восстание декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Против самодержавной власти выступили более 3 тыс. либерально мыслящих дворян, требующих демократических преобразований. Император считал, что это был заговор европейской организации революционеров. После подавления восстания в 1826 г. было создано III отделение Собственной Его Величества Канцелярии, осуществляющее преследования за малейшее проявление «крамолы». В этом же году был принят Устав о цензуре, получивший

определение «чугунный». Через два года его заменили более «мягким», но и он запрещал свободомыслие. В 1836 г. был создан Корпус жандармов для борьбы с антимонархическими движениями. Однако превентивные меры правительства не уменьшили антиправительственных настроений. Центр общественного движения переместился из армии в университеты, студенческие кружки, редакции газет и журналов. В 1820-1840-е гг. действовали кружки К. Станкевича, А. Герцена, Н. Огарева, М. Буташевича-Петрашевского, в которых российская интеллигенция обсуждала варианты демократических реформ и методы их проведения.

Идеи о свержении самодержавия и варианты освобождения народа нашли отражение в произведениях классиков русской литературы XIX в.: А. Грибоедова, Л. Толстого, И. Тургенева, А. Герцена, Н. Некрасова, Ф. Достоевского, М. Салтыкова-Щедрина, Н. Чернышевского и др. Русская интеллигенция напоминала монархам об их обязанностях по отношению к подданным, предвещала смуту, а иногда призывала народ к бунту. Так, в конце XVIII в. А. Радищев пророчествовал: «Колокол ударяет...». Рассуждая в своем сочинении «Путешествие из Петербурга в Москву» над тем, как избавить страну от самодержавия и крепостничества, он призывал к насилию против власти.

Началом организованного революционного терроризма в России принято считать 1863 г. Вольнослушатель Московского университета Н. Ишутин создал кружок, программа действий которого состояла в пропаганде идей социализма, разработке требований к правительству о переустройстве общества и организации заговора против царя. Покушение на Александра II было совершено 4 апреля 1866 г. Д. Каракозовым, бывшим студентом, отчисленным первоначально из Казанского, затем Московского университетов из-за неуплаты за обучение. Являясь сторонником тактики индивидуального террора, он считал, что убийство царя может послужить началом пробуждения

народа к революции. Мотивы своих действий он изложил в прокламации «Друзьям-рабочим!». Суд приговорил 25-летнего террориста к смертной казни через повешение. Еще 32 человека были осуждены Военным уголовным судом к различным срокам наказания. Неудавшееся покушение привело к усилению полицейского контроля, но не остановило распространение революционных идей среди молодежи.

Созданное С. Нечаевым в 1869 г. тайное общество «Народная расправа» было построено на жесткой дисциплине и допускало физическую расправу над членами организации в случае неповиновения, что и проявилось в убийстве студента И. Иванова, который не поддержал протестную акцию по расклейке листовок в поддержку выступлений студентов Московского государственного университета. К судебному процессу было привлечено 87 человек, обвиняемых, в том числе, в организации революционного общества. Нечаев бежал в Швейцарию, где начал проводить революционную агитацию среди российских студентов. Правительству удалось добиться его выдачи, и в 1873 г. состоялся суд. Обвиняемые были приговорены к различным срокам наказания, а Нечаев – к 20 годам каторжных работ в виду особой опасности преступника.

В ходе судебного разбирательства самодержавие впервые пересмотрело свою тактику и стало предпринимать шаги по дискредитации движения в средствах массовой информации. Был опубликован программный документ общества «Катехизис революционера», предусматривающий широкомасштабный террор с огромными жертвами ради «светлого будущего всего человечества». Нечаев считал, что «революционер – это человек обреченный; у него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни имени. Он отказался от мирской науки, предоставляя её будущим поколениям. Он знает... только науку разрушения .... Он презирает общественное мнение, презирает и ненавидит... нынешнюю общественную нравственность» [12]. Публикация вызвала широкий обществен-

ный резонанс. Эти события для Ф. Достоевского послужили импульсом к написанию романа «Бесы», в котором автор обвиняет либеральную интеллигенцию в бездумной поддержке «нечаевых» и делает «бесов» смертельно опасными для общества. Появился термин «нечаевщина», означающий радикальное революционное движение.

Для противодействия революционному терроризму было создано секретное сыскное отделение при канцелярии Санкт-Петербургского градоначальника (1866 г.). В его задачи входила охрана императора и профилактика государственных преступлений, включая террористические акты. Действовала тайная политическая полиция. Каждый из девяти ее основных отделов занимался борьбой с конкретным революционным направлением: 2-е отделение отслеживало деятельность «социал-революционеров», 3-е – «социал-демократов», 4-е – «инородческих организаций» и др. В результате превентивных мер правительства в 1876-1877 гг. наступило относительное затишье, которое лишь изредка прерывалось антиправительственными демонстрациями мирного характера [4, с. 231].

Новым явлением в революционном движении стало *изменение мотивации террористических актов*. Если ранее террористы в основном руководствовались «теорией создания справедливого общества», то покушение В. Засулич (1878 г.) на петербургского градоначальника Ф. Трепова, по приказу которого был наказан розгами заключенный А. Боголюбов, было следствием оскорбленного чувства справедливости. Присяжные заседатели оправдали террористку. Ее поступок был расценен молодежью как акт самопожертвования ради защиты прав человека. Стал популярен для политических убийств такой мотив, как месть. Именно мезтью оправдывались покушение на прокурора М. Котляревского (1878 г.), убийства шефа жандармов Н. Мезенцева (1878 г.) и харьковского губернатора князя Д. Кропоткина (1879 г.). Началась эпоха моды на террористические акты. А. Герцен писал: «Террор революций со своей грозной обстановкой и эшафотами нра-

вится юношам так, как террор сказок со своими чародеями и чудовищами, нравится детям» [4, с. 75].

Революционная организация *«Народная Воля»*, возникшая в 1879 г. под влиянием этой моды, стала самой массовой. Объектом покушения был Александр II – «царь - освободитель». Помимо народовольцев, предпринявших 6 попыток покушения на императора, было совершено 4 нападения другими группами. Император был убит взрывом бомбы 1 марта 1881 г., брошенной Н. Рысаковым, И. Гриневским, С. Перовской и др. Убиты были и случайные прохожие. Подсудимые были обвинены в принадлежности к тайному обществу, намерении ниспровержения существующего строя и участия в царубийстве. К смертной казни были приговорены 15 человек, но царь Александр III утвердил только 5 приговоров.

В 1887 г. в день годовщины смерти Александра II на правящего императора Александра III готовилось покушение. В программном документе террористической фракции *«Народной Воля»*, составленном А. Ульяновым, говорилось, что у интеллигенции была отнята возможность мирной борьбы за идеалы социализма, закрыт доступ ко всякой оппозиционной деятельности, и она вынуждена была прибегнуть к террору. Попытка покушения закончилась арестом 15 заговорщиков и разгромом организации. Пять террористов, в т. ч. А. Ульянов (брат В. Ленина) были повешены, остальным смертный приговор был заменен на различные сроки каторги.

Исследователи проблемы революционного терроризма, анализируя статистику применения смертной казни, приходят к выводу, что при всей жестокости русские цари высшую меру наказания за политические преступления применяли в исключительных случаях, сохраняя жизнь большинству осужденных. Так, за участие в польском восстании 1830 г. к смертной казни было приговорено 262 человека, по делу петрашевцев 1848 г. – 21 человек, но ни один из них не был казнен. Всего за 1826-1904 гг. приговорены к смертной казни 485 чело-

век, из них казнено 98, большинство из которых были осуждены за убийство и покушения на убийство императоров Александра II, Александра III и других чиновников. Репрессии усилились в годы Первой русской революции. За 1905-1908 гг. по приговорам гражданских и военно-полевых судов было расстреляно и повешено более 10 тыс. человек [4, с. 79, 128].

Монархическая власть, осуществляя борьбу с революционным терроризмом, сама применяла методы террора. Так, Николай II оказывал покровительство самой крупной из террористических черносотенных партий – «Союзу русского народа». В октябре 1905 г. еврейские погромы прошли более чем в 100 городах. Государственный террор породил ответную реакцию со стороны революционеров.

На протяжении XIX столетия происходило совершенствование законодательства с целью противодействия терроризму и защиты существующего государственного строя. Анализ современными исследователями [4, с. 188-190; 14, с. 28] судебной практики XIX в. показал, что в первой трети столетия она основывалась на правовых нормах, принятых еще в XVII-XVIII вв., и антигосударственные действия, например, А. Радищева и декабристов рассматривались с применением статей Соборного Уложения 1649 г. и Воинских Артикулов Петра I, которые включали, в том числе и политические преступления. Только в 1833 г. был введен в действие Свод законов Российской империи. А анализ практических действий правительства Александра II в противодействии революционному терроризму показал наличие тактических ошибок, просчетов в оперативно-розыскной деятельности, а также несовершенство применяемых организационных и правовых методов.

Столкнувшись с новой формой борьбы с монархической властью – революционным движением, в российское законодательство были внесены новые определения составов государственных преступлений и более конкретное их формулирование. В Уложении о нака-

заниях уголовных и исправительных 1845 г. был расширен перечень политических преступлений против царя и членов императорского дома, в том числе предусматривались деяния за повреждение портретов или иных изображений императора; преследовались свидетели и укрыватели этой группы преступлений. Была введена специальная глава «О бунте против власти Верховной». Ответственность предусматривалась за «создание сообществ», за распространение с умыслом слухов, имеющих «политически зловредную цель или же явно оскорбительных для верховного правительства», «за изготовление или хранение в большом количестве оружия в целях, противных государственной безопасности» и др. В 1864 г. в Уставе о наказаниях впервые встречается, хотя и отдаленное напоминание современного «заведомо ложного сообщения об акте терроризма». Статья гласит: «За распространение ложных слухов, хотя не имеющих политической цели, но возбуждающих беспокойство в умах, а равно за напрасное причинение общей тревоги ударом в набат или иным образом». Несмотря на совершенствование законодательства, в нем не учитывались возможные варианты развития общественных противоречий и антиправительственного движения, что создавало сложности применения законов на практике.

Недостаточность принимаемых мер была отмечена редакционной комиссией при подготовке нового Уложения 1903 г. Оно содержало главы «О бунте», «О государственной измене», «О смуте». Глава III «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома» состояла из восьми статей, предусматривавших ответственность за действия, бездействие, недонесение о готовящемся преступлении и за «голый умысел». Смертной казнью каралось: а) посягательство на жизнь, здоровье, свободу или на неприкосновенность «Священной Особы Царствующего Императора, Императрицы или Наследника престола»; б) посягательство на низвержение императора с престола;

в) посягательство на изменение в России формы правления или порядка наследия престола; г) отторжение от России какой-либо ее части. Впервые законодательно были определены средства таких посягательств: боеприпасы для взрыва или склад оружия.

Глава «О смуте» содержала статьи, устанавливавшие ответственность за совершение деяний с целью государственного переворота, за создание и участие в деятельности организаций, преследующих «бунтовщические цели». К числу таких организаций относились «сообщества», «скопище», «союзы или общества».

1. Сообщества – соглашения нескольких лиц, решившихся на насильственное изменение в России формы правления.

2. Скопище – массовое движение. Мера уголовной ответственности конкретного участника зависела от степени его участия в действиях группы. Если участники собирались только для того, чтобы «выразить неуважение к верховной власти», без применения насилия, то устанавливалось наказание на срок до трех лет или заточение в тюрьму. Наказание усиливалось, если участники скопища: а) оказали силовое противодействие сотрудникам подразделений, вызванных «для рассеяния скопища»; б) произвели «насильственное нападение на военный караул» или же «захватили власть, разграбили склад оружия, военное судно или железную дорогу» и т. п.; в) освободили арестантов из-под стражи посредством насилия над сотрудниками стражи; г) использовали при совершении преступления взрывные устройства.

3. Союзы или общества определялись по следующим критериям: а) наличие политических целей, запрещенных уголовным законом и угрожающих общественному спокойствию и безопасности; б) управление лицами или организациями, находящимися за границей; в) использование элементов конспирации «для сокрытия своего существования или преследуемых им целей», а также для сокрытия членов союза и др.

События конца XIX в. фактически являлись прологом революционных потрясений начала XX в. и показали, что принимаемые российским правительством законы были неспособны противодействовать революционному терроризму. Действие Уголовного уложения 1903 г. было прервано из-за свержения самодержавия.

Новая волна терроризма в начале XX в. оказалась еще более кровавой и массовой. Произошла консолидация революционных сил самых разных направлений: эсеров (социалисты-революционеры), социал-демократов, черносотенцев и др. Мишенью мог стать любой служащий, каким-либо образом связанный с правительственными структурами, любой человек в униформе. Выступая на заседании Государственной думы, премьер-министр П. Столыпин сообщил, что только с октября 1905 г. по апрель 1906 г. было убито 288 государственных служащих и 383 – ранено [16, с. 57]. Но добиться принятия резолюции с осуждением террора не удалось из-за позиции партии кадетов.

Всего за годы первой русской революции (1905-1907 гг.) было убито и ранено более 8000 чиновников разных уровней, в том числе убиты: министр народного просвещения Н. Боголепов (1901 г.), министры внутренних дел Д. Сипягин (1902 г.) и В. Плеве (1904 г.), уфимский губернатор Н. Богданович (1903 г.) и др. Боевая организация партии эсеров организовала взрыв на даче премьер-министра П. Столыпина, в котором пострадало более 100 человек, в том числе 30 человек погибло, и была причастна к его убийству в Киевском оперном театре (1911 г.). За период с 1908 г. до середины 1910 г. эсеры организовали убийства 732 государственных служащих [4, с. 76]. А всего революционный терроризм за 1901-1911 гг. привел к 17 тыс. жертв, что превышало количество всех погибших в период революции 1905-1906 гг., казненных по приговору военных судов [2, с. 3].

Переход к новому социальному строю иначе, как с помощью революционного насилия, идеологи политических партий не преду-

смащивали. Так, лидер партии социалистов-революционеров В. Чернов разработал специальную концепцию необходимости применения террора в России. Лидер анархистского движения П. Кропоткин считал терроризм средством революционной агитации и достижения поставленной цели.

Отношение лидера большевиков В. Ленина к политике терроризма менялось в зависимости от революционных событий. В 1903 г. на II съезде РСДРП при принятии Программы партии он высказался против террора как способа достижения политической цели и считал главным проведение пропагандистской работы среди рабочего класса, с целью их вовлечения в деятельность партии. А в годы Первой русской революции его отношение к политическому терроризму меняется. Он призывает объединить усилия различных партий, создавать боевые дружины и вооружаться. Так, бомбы, которыми эсеры-максималисты взорвали дачу премьер-министра П. Столыпина, были изготовлены в динамитной мастерской большевистской Боевой технической группы [2, с. 322].

Революционная деятельность требовала финансовых средств, которые, в том числе, добывались путем бандитских нападений на банки и государственные учреждения. Революционеры считали, что экспроприация является вполне допустимым средством в политической борьбе. С этой целью, например, была организована группа «Большевистский центр», который обеспечил постоянный приток средств благодаря многочисленным революционным «эксам» на всей территории Российской империи. Государству и частным предпринимателям наносился немалый ущерб. Всего с января 1905 г. по июль 1906 г. было зарегистрировано 1950 крупных ограблений по политическим мотивам, осуществленных различными партиями [16, с. 57]. Во всех случаях использовалось оружие, погибали ни в чем неповинные люди.

Февральская и Октябрьская революции 1917 г. положили начало новому этапу в истории российского терроризма. Тактика революционного терроризма теперь использовалась для укрепления позиций новой власти. Для этого имелись сложившиеся более чем полувековые традиции, кадры, структуры для осуществления теперь уже государственного террора против инакомыслящих.

Причины широкого размаха революционного терроризма в XIX – начале XX столетий связаны с особенностями развития российского общества. На протяжении нескольких десятков лет формировалась идеология и практика революционного терроризма. Среди сторонников насильственных методов создания справедливого общества, было распространено убеждение в том, что физическое устранение монарха и государственных чиновников различного ранга дезорганизует работу правительства и тем самым поднимет народ на революцию. Революционные события в европейских государствах демонстрировали подобный опыт. Деятельность террористов планировалась тайными обществами, кружками, боевыми отрядами, партиями. В истории терроризма исследователи особо выделяют такие организации как «Народная воля» и боевые отряды эсеров, характеризующиеся жесткой дисциплиной, отработанной системой конспирации и высокой степенью технической оснащенности.

Социальный, возрастной и национальный состав участников террористических актов был достаточно пестрым. Статистика привлеченных к судебной ответственности за политические преступления в 1884-1890 гг. показывает, что крестьяне составляли 7,1%, рабочие – 15,1%, интеллигенция – 73,2%. Участие интеллигенции в революционном терроризме объясняется тем, что созданная в XIX столетии система образования сделала его более доступным для разных сословий населения. В 1860-1890-е гг. численность интеллигенции увеличивалась примерно с 20 до 100 тыс. человек и еще около миллиона человек получили среднее образование [16, с. 57]. Причем, качест-

венно изменился социальный состав интеллигенции – она стала «разночинной». Интеллигенция ранее других сословий осознала потребности модернизации общества, но, не имея долгое время легитимных рычагов воздействия на монархическую власть, возглавила революционное движение.

Увеличение образованной части населения требовало коренных изменений в обществе, привлечения ее к управлению государством на разных уровнях власти. Но монархическая власть находилась в плену традиционных представлений о несокрушимости своего господства, а уступки революционерам могли поставить под сомнение силу власти. Несмотря на принятие 17 октября 1905 г. Николаем II Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», предусматривающего созыв Госдумы – законосовещательного органа власти, на основе выборов депутатов от различных политических партий, диалога между разными социальными слоями населения не получилось.

Среди террористов преобладали молодые люди в возрасте до 30 лет. Их привлекала романтика революционной борьбы, образ «борцов за свободу народа». Студенческая молодежь была основным источником пополнения рядов террористов. Среди лиц, привлекавшихся по народофильским процессам в 1880-х гг., студенты составляли 38,3%. К 1907 г. число студентов вузов увеличилось более чем в три раза в основном за счет выходцев из низших сословий. В террористических организациях было немало молодежи, отчисленной из университетов. Среди них организаторы и участники громких терактов: А. Желябов, Д. Каракозов, А. Соловьев, А. Михайлов, П. Карпович, Б. Савинков, И. Каляев, Е. Сазонов и другие. Репрессивные меры в отношении студенческих волнений подогревали экстремистские настроения. Среди участников террористических актов было немало женщин, что являлось следствием их дискриминации и своеобразным проявлением феминизма. Расширение доступа женщин к образованию активизировало их участие в политической жизни. Так, в боевых

организациях эсеров они составляли до половины их состава [16, с. 58].

Личность террориста имеет психологические особенности. Часть из них были фанатики, верившие в возможность быстрого преобразования общества и готовые на самопожертвование. Другая часть являлась любителями острых ощущений, попавшая под влияние пропагандистов «романтики революционного подвига». Многие из террористов не смогли найти возможность для самореализации в сложившихся социально-экономических и политических условиях. Не имея средств к существованию, они были выбиты из нормальной жизненной колеи, пополняли ряды боевых отрядов, совершавших так называемые «революционные экссы». Выполняя опасные задания, они повышали свой авторитет среди единомышленников, получали финансовые средства для жизни, возможность путешествовать по стране и за рубежом. По словам общественно-политического деятеля П. Струве, произошло «слияние «революционера» с «разбойником» [16, с. 59]. Некоторые были с неуравновешенной психикой, с личной жизненной драмой и, участвуя в терактах, выбирали нестандартный способ ухода из жизни.

Многонациональность Российской империи проявилась в составе участников террористических организаций. Представители национальных меньшинств – финны, поляки, евреи, латыши, представители народов Кавказа входили в состав боевых организаций российских революционеров, либо создавали самостоятельные организации с целью достижения суверенитета своих территорий. Насильственные акты совершались против русскоязычного населения и чиновников в национальных районах.

Таким образом, объясняя причины и особенности революционного терроризма в XVIII – начале XX вв., можно отметить, что его теоретическое обоснование как идеологии насилия и первый опыт организации террористических актов был получен в государствах Ев-

ропы. Социально-экономические и политические проблемы государств были во многом схожи. Этим объясняется широкое распространение идей и опыта организации революционного терроризма. Факторы внутреннего характера, способствующие развитию революционного терроризма в России, более обширны. Главными являлись социальное неравенство и низкий уровень жизни российского населения. Политическое устройство Российской империи не создавало легитимных вариантов мирного решения возникающих социально-экономических и политических противоречий. В общественном сознании сформировалось нигилистическое отношение к российской действительности, произошло ослабление нравственных норм православия. Самодержавие совершенствовало формы борьбы с инакомыслием, структуру карательных органов, стремилось поставить под контроль деятельность террористических групп с целью манипулирования ими и разложения их изнутри. Но насильственное подавление давало лишь временный результат. На место уничтоженных или арестованных террористов приходили другие и использовали опыт своих предшественников.

Указанные особенности делали терроризм в начале XX в. опасным явлением, который стал рассматриваться революционерами как средство политической борьбы и один из главных регуляторов изменения политического режима в России. Революционный терроризм привел к уничтожению многих государственных деятелей, выполнявших свой служебный долг, в том числе осуществлявших реформаторскую деятельность, а также к смерти ни в чем неповинных людей. Разгул терроризма был опасен для общества, так как формировал безнравственность и антигуманность. Страна вначале была втянута в полосу массовых убийств, революций, гражданской войны, а затем был установлен тоталитарный политический режим.

2.3. ОСОБЕННОСТИ ТЕРРОРИЗМА И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В XX – НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЙ

Исследователи, анализируя особенности терроризма, приходят к выводу, что он имеет социально-историческую природу, так как каждый из этапов развития общества характеризуется определенными социально-политическими, экономическими, идеологическими и другими конфликтами. С. Дикаев пишет: «Он существует в обществе, благодаря обществу и в связи с условиями, в которых пребывает это общество» [4, с. 102].

Многие события первой половины XX в. определил террористический акт, связанный с убийством наследника австрийского престола эрцгерцога Фердинанда сербским националистом Гаврилой Принципом. Начавшаяся Первая мировая война (1914-1918 гг.) привела к множеству жертв, распаду четырех империй, революциям в России, Германии, Венгрии и в целом, к изменению геополитической карты мира.

В ряде стран внутригосударственный терроризм приобрел черты государственного террора. Были установлены фашистские режимы на основе использования как легитимных, так и насильственных методов борьбы. Их тактика на пути к власти включала создание организаций боевиков. Так, в октябре 1922 г. произошла насильственная смена власти в Италии в результате «марша на Рим», предпринятого боевыми отрядами «чернорубашечников». Фашистское правительство во главе с Муссолини стало осуществлять государственный террор в отношении своих политических противников. Специальный трибунал безопасности государства за 1927-1943 гг. рассмотрел около 21 тыс. дел обвиняемых, из них 5584 человека были осуждены в общей сложности на 28116 лет тюремного заключения. В результате военного переворота в Испании была установлена фаши-

стская диктатура Франко. В гражданской войне (1936-1939 гг.) погибло 450 тыс. человек, что составляло 1,8 % от численности населения. Причем, каждый пятый стал жертвой политических репрессий. Из страны уехало более 600 тыс. испанцев, среди них художник П. Пикассо, философ Хосе Ортега-и-Гассет и др.

В Германии осуществлялся террор штурмовиков Рёма, которые первоначально готовили свержение Веймарской республики, а затем были главной силой неудавшегося «Пивного путча» в 1923 г., целью которого являлся захват власти. С момента прихода к власти Гитлера в январе 1933 г. они являлись главной военной силой. Но заподозренные в подготовке нового переворота штурмовики были уничтожены в ходе события, получившего название «ночь длинных ножей» (30.06.1934 г.). В документах Нюрнбергского трибунала в 1946 г. указано, что в ходе операции было убито 1076 человек. Закрепившись у власти, правящая партия создала систему карательных органов, которые осуществляли планомерный государственный террор. Немецкий профессор М. Гумбель, лишенный гражданства нацистским правительством, в своей книге «Четыре года политических убийств» указывал на совершение 376 террористических актов за 1918-1922 гг. А за период фашистской диктатуры было уничтожено 300 тыс. человек [4, с. 67].

В России переход к созданию социалистического общества сопровождался трансформацией терроризма революционеров в государственный террор правящей партии. В его основе лежал классовый подход и непримиримость к инакомыслию. Постановление Совета Народных Комиссаров от 5 сентября 1918 г. сделало законным «красный террор». В нем говорилось о необходимости «очистить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях... подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам...» [10, с. 27]. «Белое движение» направляло террористические акты про-

тив руководителей большевиков (ранен В. Ленин, убиты М. Урицкий, М. Володарский, В. Загорский и др.) и населения страны, поддерживающего их политику; против германских дипломатов с целью срыва заключения Брестского мира между Россией и Германией (убийство посла Германии В. Мирбаха). После окончания Гражданской войны в эмиграции совершались теракты против советских представителей за рубежом. Были убиты дипкурьер Т. Нетте в Латвии (1926 г.), полпред П. Войков в Польше (1927 г.) и др.

Терроризм, приобретший черты государственного террора, выражался в массовых расстрелах, депортациях, провоцировании голода, уничтожении памятников истории и культуры и т.д. Его цель заключалась в борьбе с реальной и потенциальной оппозицией как внутри правящей партии, так и в обществе в целом; в ликвидации некоторых демократических традиций и установлении неограниченной власти лидера партии; в создании системы принудительного труда. Жертвами репрессий в 1920-1950-х гг. были как партийные деятели, так и рядовые граждане, представители всех сословий, возрастов, национальностей и вероисповеданий. По данным В.Н. Земскова за период с 1921 по 1953 гг. к высшей мере было приговорено около 700 тыс. человек из числа арестованных по политическим мотивам [6, с. 13].

Период между двумя мировыми войнами XX в. характеризовался изменением географии и видов терроризма. Терроризм на территории определенной страны все более увязывался с внешней поддержкой со стороны других государств и превращался в один из основных компонентов внешней политики.

После окончания Второй мировой войны, которая унесла более 60 млн. человеческих жизней, в том числе 27 млн. советских граждан, продемонстрировала разрушительность ядерного оружия, сформировала новые коалиции государств, начался новый этап политического и военного противостояния на межгосударственном уровне. терро-

ризм приобрел новые черты, которые стали определяющими во второй половине XX и в начале XXI столетий. Среди основных следует назвать активизацию международного терроризма, расширение связей террористов на межгосударственном уровне, появление государств-спонсоров террористических акций, создание профессионально подготовленных террористических организаций. Терроризм превратился в главный фактор межгосударственного противостояния, механизм давления на правительства через международное общество.

Исследователи считают, что точкой отсчета для активизации терроризма на межгосударственном уровне стало подписание в 1950 г. президентом США Г. Трумэном секретной директивы №68, в которой была выделена задача создания нового «мирового порядка». Конгрессом был принят закон «О взаимном обеспечении безопасности» (1951 г.), предусматривающий субсидирование подрывной и террористической деятельности против СССР и социалистических стран. В концепции, разработанной главой Центрального разведывательного управления (ЦРУ) А. Даллесом, предусматривалось применение до 10 % обычной разведки и 90 % тайной подрывной работы. Таким образом, была заложена правовая основа для осуществления межгосударственного терроризма [4, с. 70].

Политологи выделяют три волны терроризма во второй половине XX в. Первая – связана с деятельностью «новых левых» и неонацистских организаций, вторая – с антиколониальным, национально-освободительным движением, а третья волна связана с процессами глобализации. В последнее десятилетие XX в. активизировался религиозный экстремизм в форме мусульманского фундаментализма [13, с. 36].

В течение первых десятилетий после Второй мировой войны наблюдались выступления неонацистов в Италии, Германии, Франции, Австрии, Турции. В Италии боевые группы неонацистов действовали

под покровительством легальных праворадикальных партий. Политическая нестабильность в стране способствовала росту популярности политиков, приверженцев жесткого неконституционного правления. Диверсии неонацистов в поездах, на вокзалах отличались жестокостью и уносили множество человеческих жизней. Менее активно действовали правые террористы во Франции, в Германии, Австрии, где осуществляли нападения на представителей национальных меньшинств. Общей чертой «правых» террористов являлось стремление действовать под прикрытием легальных политических, культурных, спортивных организаций. Лишь в отдельных случаях в Италии и Франции они создавали подпольные специализированные боевые организации. Они осуществляли кровавые операции, приводящие к массовой гибели людей, однако в период спада борьбы и внутренней стабилизации в странах, их действия сводились к организации преимущественно массовых актов хулиганского характера. В Турции действовали как «правые» организации фашистского толка, так и «левые» – промаоистские террористические группы. Те и другие активно боролись с правительством, друг с другом, осуществляли безадресный террор, организуя взрывы в местах массового скопления народа. Правительству в конце 1970-х гг. удалось арестовать лидера «Курдской рабочей партии» Абдуллу Оджалана и тем самым снизить активность террористов.

Популярность коммунистических идей в 1950-1980-е гг. и опыт создания социалистических государств способствовал формированию в государствах Европы, Востока, Латинской Америки и США «новых левых» организаций, которые в своей деятельности также использовали террористические методы борьбы. В Испании действовала промаоистская «Коммунистическая партия Испании», имеющая свои боевые организации. В Италии была известна организация марксистского толка «Красные бригады». Наиболее громким террористическим актом стало убийство лидера христианских демок-

ратов Альдо Моро. Другая организация анархистского толка – «Рабочая автономия» – проводила массовые акции, в том числе пикетирование, захват предприятий и т. д. В ФРГ «левый» терроризм проявился в студенческих выступлениях в 1968 г. Организация «Фракция Красной армии» ставила целью – осуществление пролетарской, коммунистической революции. После ее разгрома возникло «Движение июля», взявшее своей эмблемой красную звезду и пулемет. Террористы захватывали в заложники политиков: убили президента Верховного суда Гюнтера фон Дренкмана (1974 г.), похитили председателя «Союза германских промышленников» Ганса Шляйера (1977 г.).

В США «левый терроризм» проявился в деятельности нескольких организаций. Наибольший общественный резонанс получило похищение организацией «Объединенная освободительная армия» в начале 1970-х гг. дочери газетного магната Патриции Херст, которая затем вступила в ряды этой организации. В странах Латинской Америки образцом для подражания стала победа Кубинской революции. В Японии действовала организация «Фракция Красной армии», затем «Красная армия Японии». Они отличались авторитарным стилем, маоистской риторикой, самурайской преданностью делу революции и презрением к смерти. Наиболее крупный террористический акт был совершен в аэропорту Лод (1975 г.), в ходе которого было убито 25 человек. После разгрома организации ее сторонники активизировали деятельность по развязыванию мировой революции в государствах Европы и Азии.

В противодействии терроризму как «правого», так и «левого» толка в большинстве государств к концу 1970-х были сформированы спецподразделения, которые превратились в эффективный инструмент борьбы с террором. Структурам международного терроризма было противопоставлено сотрудничество антитеррористических служб.

Во второй половине XX столетия происходила ликвидация колониальной системы. Под влиянием этих процессов появились сепаратистские, националистические движения, боровшиеся за суверенитет государств. В арсенале их борьбы широко использовались террористические методы. Так, в Европе Ирландская республиканская армия (ИРА) с 1950-х гг. борется за присоединение к своему государству Северной Ирландии, входящей в состав Объединенного Королевства; в Испании организация ЭТА (EuskaditaAscatasuna) с 1959 г. борется за полную независимость Басконии.

Борьбу за суверенитет Палестины с конца 1950-х гг. против государства Израиль ведет «Организация освобождения Палестины» (ООП). Ее террористическая деятельность выражается в широком использовании безадресного террора для устрашения населения, в подготовке террористов-смертников, в осуществлении громких актов с целью воздействия на общественное мнение на международном уровне. Десятилетия противостояния закончились созданием Палестинской автономии (1993 г.) на основе заключения политического компромисса, предусматривающего отказ от террора. Но это условие не было принято всеми членами ООП, что и проявляется в постоянном нарушении мира в регионе.

Территория Палестины также является центром деятельности Исламского движения сопротивления – ХАМАС. Оно было основано в 1987 г. и провозгласило целью – борьбу против Израиля за «освобождение всей Палестины от моря и до Иордана». ХАМАС осуществляет пропаганду и вербовку членов организации через мечети, школы, университеты, создает отряды шахидов (боевиков-мучеников), которым внушается, что гибель во имя ислама – самый короткий путь в рай. Шахиды – это, как правило, молодые люди в возрасте 18-27 лет, из бедных семей, часто – неграмотные, что облегчает их идеологическую обработку. Взрывы в автобусах, кафе, местах скопления населения во время праздников – наиболее распространенные террори-

стические акты шахидов против населения Израиль. Разногласия между ООП и ХАМАС приводят к взаимному уничтожению членов организаций. Постоянное финансирование со стороны Ирана, Иордании, Судана, стран Персидского залива, их сторонников, живущих в США и Европе, позволяет террористам осуществлять свою деятельность.

Во второй половине XX столетия произошло усиление терроризма на религиозной основе в странах Востока, характеризующихся пестрым этническим составом и межконфессиональными противоречиями. Так, в Индии межэтнические и межконфессиональные конфликты происходили регулярно. Среди наиболее громких терактов были убийства премьер-министра Индиры Ганди (1984 г.) индустрами-фундаменталистами, премьер-министра Раджива Ганди (1991 г.) членами базирующейся в Шри-Ланке организации «Тигры освобождения Тамил-илама».

Новым явлением стало усиление терроризма в арабo-исламских государствах. Первоначально это было связано с ликвидацией колониальной системы, а в 1970-е гг. – с процессами так называемого «исламского возрождения», то есть поворота от светских ориентиров к исламскому фундаментализму. В 1979 г. Иран был провозглашен исламской республикой. Возросла солидарность исламских государств и террористических организаций в борьбе против «неверных».

Крупнейшей из них стала ультрарадикальная международная организация исламских фундаменталистов Аль-Каида, созданная в 1988 г. в Афганистане и осуществляющая боевые операции по всему миру. После вывода советских войск из Афганистана она направила свою борьбу против США, стран «западного мира» и их сторонников в исламских странах. Ее цель – свержение светских режимов в исламских государствах и установление порядка, основанного на шариате. Через тренировочные лагеря за 1989-2001 гг. прошло обучение до 100

тыс. боевиков. Ячейки этой организации обнаружены в 34 странах мира. Крупные террористические акты были организованы в разных странах мира. В 1993 г. был осуществлен взрыв башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, в результате которого 6 человек погибло и более 1000 было ранено. Через 8 лет, 11 сентября 2001 г. весь комплекс Центра был разрушен. Погибло около 2700 человек. Действия террористов были направлены на оказание давления на правительство США с целью разрыва дипломатических отношений с Израилем и прекращения оказания ему помощи.

В 1998 г. была организована серия синхронных взрывов посольств США в столицах африканских государств Кении и Танзании, в ходе которых погибло около 300 человек и ранено более 2400 человек. Основную часть жертв составляли прохожие и жители близлежащих домов. Именно после этих взрывов «Аль-Каида» впервые привлекла к себе пристальное внимание, а её лидер Усама бен Ладен попал в список десяти самых разыскиваемых ФБР преступников и получил прозвище «террорист № 1». В ответ на теракты США провели операцию возмездия Infinite Reach, в ходе которой крылатыми ракетами были ликвидированы тренировочные лагеря в Афганистане. В 2001 г. четыре человека, подозреваемые в причастности к совершению терактов в Африке, были приговорены к пожизненному лишению свободы. В 2005 г. в Лондоне прошла серия скоординированных взрывов, осуществленных террористами-смертниками на нескольких станциях в метро. Было убито 52 человека и ранено около 700. Большой резонанс в обществе вызвал тот факт, что все террористы, кроме одного, родились и выросли в Великобритании.

В конце XX столетия в мире насчитывалось более 500 террористических организаций, которые имели собственную идеологию, финансовую поддержку, международные связи, тренировочные базы, что позволяло им совершать акты терроризма в любом регионе мира. Если в начале 1980-х гг. их количество в среднем в год составляло

500, то в 1985 г. уже возросло до 800. За 10 лет (1991-2001 гг.) в мире было совершено 4164 акта международного или межгосударственного терроризма, в результате которых погибло 27633 человека. География жертв терроризма выглядит так: Азия – 10745 человек, Африка – 6025, Северная Америка – 4329, Ближний Восток – 3418, Европа – 1616, Латинская Америка – 1142, страны СНГ – 358 [4, с. 104]. Сложилась международная сеть террористов. Начали складываться террористические движения, имеющие глобальные интересы. Были совершены террористические акты с применением химических веществ. Так, в 1995 г. сектой АумСинреке в токийском метро был использован зарин, в результате 10 человек погибли и 4700 получили отравления.

Для России в 1990-е гг. чеченский терроризм стал одной из серьезных проблем. Его отличал организованный характер, международные связи, хорошее финансовое и организационно-техническое обеспечение. Терракты происходили в Дагестане, в Северной Осетии, Волгодонске, Москве и др. Это были взрывы домов, взрывы на улицах и рынках, захват общественных зданий, взятие заложников. Среди самых тяжелых террористических актов были:

– захват отрядом террористов под руководством Ш. Басаева роддома в городе Буденовске в 1995 г. Терракт закончился переговорами и возвращением террористов на территорию, не контролируемую российской армией;

– серия диверсий в 1996-1997 гг., связанных со взрывами в автобусах и троллейбусах: в Минеральных Водах, Пятигорске, Армавире, Москве; в поезде Москва-Петербург;

– захват театрального центра на ул. Дубровка в Москве отрядом под руководством М. Бараева осенью 2002 г. завершился штурмом, уничтожением террористов и освобождением заложников;

– 1 сентября 2004 г. во всероссийский «День Знаний» отряд чеченских моджахедов захватил здание школы №1 в городе Беслане в

Северной Осетии. В течение двух суток около 1300 заложников удерживались в заминированном здании школы. Взрыв двух бомб, установленных террористами в спортзале, привел к гибели 331 человека, в том числе 186 детей. Среди погибших было 11 сотрудников отрядов «Альфа» и «Вымпел» ФСБ России, принимавших участие в освобождении заложников, а также 2 спасателя отряда «Центроспас» МЧС России [13, с. 44].

Особенности современного терроризма [4, с.104-105]:

1. Распространение терроризма во всех регионах мира. Терроризм превратился в долговременный фактор общественной жизни, в неотъемлемый элемент политической борьбы.

2. Расширение количества террористических организаций и усиление роли качественно новых структур, возникших либо в результате межгосударственных конфликтов, либо связанных с проведением акций межнациональных столкновений, массовых акций социального протеста, а также структур организованной преступности, многие из которых приобрели международный характер и преследуют корыстные цели.

3. Изменение целей и задач террористических структур (свержение политического режима, «изгнание» иностранной державы, «атака на империализм» и т. д.).

4. Возрастание уровня вооруженности террористов, что обусловлено техническими достижениями в создании средств массового поражения.

5. Высокий организационный уровень террористов: наличие инфраструктуры, разветвленной сети штаб-квартир, лагерей по подготовке террористов, постоянных каналов финансирования, отлаженной связи с экстремистскими движениями и т. д.

6. Способность воздействия на все сферы общественных отношений в различных регионах мира.

7. Увеличение числа жертв террористических акций, в том числе за счет «случайных» лиц; нарастание чувства страха, незащищенности и опасности среди населения.

Угроза терроризма для всей мировой цивилизации была осознана в XX столетии. Впервые вопрос о борьбе с терроризмом на международном уровне обсуждался в 1934 г. на заседании международной организации «Лига наций» в связи с убийством в Марселе короля Югославии Александра I и премьер-министра Франции Луи Барту. Принятые документы не получили юридической силы, но стали прототипом последующих соглашений.

В последующие десятилетия, учитывая возрастание международного терроризма мировым сообществом, были разработаны меры совместных действий. С 1963 г. в рамках Организации Объединенных Наций разработано 16 международных соглашений. Среди них: «Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов» (1970 г.); «Конвенция о борьбе с захватом заложников» (1979 г.); «Конвенция о физической защите ядерного материала» (1980 г.); «Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом» (1997 г.); «Конвенция о борьбе с финансированием терроризма» (1999 г.) и другие [5].

Генеральной Ассамблеей ООН в 1994 г. была принята «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма», в которой заявлено, что преступные акты террора не могут быть оправданы какими бы то ни было соображениями. В 2000 г. был образован **Антитеррористический Центр государств-участников Содружества Независимых Государств** для координации взаимодействия компетентных органов государств-участников Содружества Независимых Государств в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма [1]. После событий 11 сентября 2001 года **Совет Безопасности ООН учредил «Контртеррористический комитет».** Его цель заключается в координации деятельности государств и оказании им технической помощи в создании наиболее

эффективных систем в борьбе с терроризмом. Совет Безопасности учредил также «Комитет по Аль-Каиде», «Комитет по Талибану» и «Комитет 1540». Последний занимается вопросами контроля за нераспространением ядерного, химического и биологического оружия. В 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла «Глобальную контртеррористическую стратегию» [9], содержащую план действий, направленных на укрепление национальных, региональных и международных усилий по борьбе с терроризмом.

В ряде зарубежных стран (США, Канада, Великобритания, Франция) введены различные системы предупреждения о террористической опасности. Их цель заключается в определении потенциальных угроз, выработке мер противодействия им. Введена унифицированная система оповещения и взаимодействия органов власти всех уровней и населения. Так, в США действует цветовая шкала (зеленый, голубой, желтый, оранжевый, красный), каждый цвет которой соответствует определенному уровню опасности. В Великобритании уровни опасности классифицируют как низкий, средний, повышенный, высокий, критический. В этих государствах информация об уровне опасности размещается в сети Интернет. Япония планирует создать единую автоматизированную систему оповещения об опасности стихийных бедствий, ракетного нападения и террористических актов и транслировать голосовое предупреждение по каналам радио и телевидения [11, с. 10].

Организационные основы общегосударственной системы противодействия терроризму в нашей стране определяют следующие нормативно-правовые документы: Федеральный закон «О противодействии терроризму» (2006 г.), Указ Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму» (2006 г.), «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (2009 г.), «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы» (2013 г.), «Стратегия противодействия

экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (2014 г.), а также другие документы. Одной из основных целей реализации деятельности в этом направлении является снижение уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность.

Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

– разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, в том числе религиозно-политического экстремизма, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях;

– создание механизмов защиты информационного пространства РФ от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность;

– формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма [8, с. 2].

Согласно перечисленным выше нормативным документам определены полномочия в сфере противодействия терроризму органов государственной власти – Президента и Правительства Российской Федерации, а также структур, созданных с целью повышения эффективности координации антитеррористической деятельности – Национального антитеррористического комитета (НАК), Федерального оперативного штаба, а также антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации.

Основными задачами НАК в области противодействия терроризму являются:

- подготовка предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики и совершенствованию законодательства;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, местного самоуправления, общественных организаций;
- разработка мер по обеспечению защищенности потенциальных объектов от террористических посягательств;
- участие в международном сотрудничестве, в том числе в подготовке проектов международных договоров Российской Федерации;
- подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом, а также по социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов [11, с. 8-9].

Таким образом, события конца XX и начала XXI столетий показали, что терроризм превратился в более сложное и опасное явление в сравнении с предыдущими историческими периодами, стал одной из постоянных глобальных угроз как внутри национальных государств, так и на международном уровне. Терроризм выступает как средство дезорганизации политических институтов власти множества государств, средство ведения мировых войн, средство экономического ослабления противников и тем самым способствует формированию обширных зон политической, социальной, национальной и военной нестабильности. Задача противодействия терроризму возведена в ранг первоочередных проблем мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антитеррористический Центр государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cisatc.org>.

2. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: Идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начала XX в.) / О.В. Будницкий. – М.: РОССПЭН, 2000. – 399 с.

3. Горбунов Ю.С. Зарождение терроризма / Ю.С. Горбунов // История государства и права. – 2007. – № 17. – С.7-23 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.center-bereg.ru>.

4. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / С.У Дикаев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 263 с.

5. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/unsc_resolutions.php.

6. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. – 1991. – №6. – С. 10-27.

7. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов; под общ. ред. проф. Н.А. Крашенинниковой и проф. О.А. Жидкова. – В 2-х ч. – Ч.2. – М.: Проспект, 1999. – 712 с.

8. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы. Утвержден Президентом РФ 26 апреля 2013 г., №Пр-1069. – М., 2013. – 21 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://scienceport.ru>.

9. Контртеррористический комитет Совета Безопасности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru>.

10. Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин /А.Г. Латышев. – М.: Март, 1996. – 336 с.

11. Противодействие терроризму в Российской Федерации и личная безопасность граждан. Вопросы и ответы. – М., 2008 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru>.

12. Нечаев С. Катехизис революционера / С. Нечаев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/nechaev.htm>.

13. Плотников В.В. Основы антитеррористической деятельности в организации (учреждении), муниципальном образовании и субъекте Российской Федерации: Учебное пособие / В.В. Плотников. – Изд. 2-е испр., доп. и перераб. – Ч.2.– М., 2015. – 646 с.

14. Пономарев Е.Г. Политический терроризм в России во второй половине XIX века / Е.Г. Пономарев // Общество и право. – 2012. – №5(42). – С. 27-30.

15. Смяян А.А. Основные концептуальные подходы к противодействию терроризму /А.А. Смяян. // Проблемы управления. Серия В (философские науки, юридические науки, политические науки). – 2011. – №4 (41). – С. 148-153 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pac.by>.

16. Суворов А.И. Политический терроризм в России XIX – начала XX веков. Истоки, структура, особенности / А.И. Суворов // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С.54-61.

17. Чернядьева Н.А. Был ли терроризм в древнем мире? К вопросу о предпосылках и факторах становления современного терроризма / Н.А. Чернядьева // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 2(20). – С. 32-39 [Электронный ресурс]. – URL: psu.ru/nauchnyezhurnaly.

18. Циндик Д.Д. В. И. Ленин о боевой деятельности революционного подполья в России / Д.Д. Циндик // Омский научный вестник. – 2011. – №4(99). – С. 17-21 [Электронный ресурс]. – URL:<http://vestnik.omgtu.ru>.

3.0. ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Без сомнения, на протяжении всей истории терроризма его главной причиной является социальное неравенство. И сегодня терроризм процветает преимущественно в наиболее отсталых и бедных и, в то же время, глубоко религиозных и традиционных странах. Но это не является общим правилом. Один из самых громких террористических актов этого десятилетия – расстрел Брейвиком более 70 своих соотечественников, произошёл в цивилизованной и благополучной Норвегии.

Существование различных форм терроризма, опирающихся на разработанные социально-философские концепции или деидеологизированных, вооружённых лишь примитивными, упрощёнными идеями, меняющиеся исторические оценки, когда невозможно провести чёткую грань между революционером и террористом, широкое манипулирование терминологией терроризма теми или иными политическими силами и много других факторов, затрудняют ясное понимание феномена терроризма.

И всё же любые проявления терроризма имеют нечто общее: это такое понимание террористом мира, себя, других людей, которое делает оправданным в его глазах убийство совершенно случайных людей, или других противоправных действий насильственного характера для реализации своих идей. Речь, таким образом, идёт о мировоззренческих аспектах терроризма, о его мотивационно-ценностной и социально-философской основе, о таких идеях, которые оправдывают неадекватное насилие.

Невозможно выработать эффективные формы противодействия терроризму, не ответив на фундаментальный вопрос: таится ли способность к чрезмерному злу в самой природе человека или это результат деформации человеческой природы? Это требует ответствен-

ного и объективного, вне идеологем и стереотипов, анализа природы человека и социокультурных условий формирования конкретной личности, которые всегда представлены в её мировоззрении. Поэтому важен анализ как содержания мировоззрения (особенно, системы ценностей) человека, ставшего террористом, так и условий, в том числе, методологии формирования его мировоззрения.

3.1. СУЩНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА

В фундаментальной работе Л. Хьелла и Д. Зиглера «Теории личности» рассматриваются 15 основных теорий личности, разрабатываемых в западной науке, и делается неутешительный вывод: «ни одна теория не может адекватно объяснить всё, что мы знаем о личности. Поведение человека настолько сложно и неоднозначно, что трудно объяснить его в терминах отдельной теории или направления» [9, с. 589-590]. Это справедливо и в отношении других теорий, научных или религиозных, о природе человека и сущности конкретной личности.

Всё-таки, большая часть антропологических моделей сходится на том, что сущность конкретной личности определяется двумя фундаментальными факторами. Первый – природа человека вообще (врождённые качества, характерные для любого человека и отличающие его от остальных живых существ). Второй – особенности процесса формирования данной конкретной личности. Эти факторы и требуют анализа для понимания того, как и почему некоторые люди становятся террористами.

Единого понимания, как в отношении природы человека, так и её проявления в сущности конкретной личности, формирующейся в определённой социокультурной среде, нет. Традиционные интерпретации в основном представлены в религиозных учениях, которые утверждают сверхъестественную предзаданность челове-

ческой природы. Бог создал человека как носителя определённой природы, и каждый из нас есть индивидуальное воплощение этой природы. В иудаизме, христианстве и исламе, имеющих общее видение творения человека (см. Ветхий Завет), природа человека определяется идеями о богоподобии первого человека и испорченности этой природы в результате первородного греха. После грехопадения Адама и Евы любой человек изначально греховен. Склонность человека выбирать зло, а не добро, таким образом, есть следствие этой врождённой испорченности.

В ряде направлений христианства допускается возможность свободного выбора личностью своих жизненных позиций и, следовательно, личной ответственности за этот выбор. В протестантском христианстве и исламе утверждается фатализм: всё происходящее изначально предопределено Богом, и не в наших силах понять замысел этого предопределения. Но идея о предопределённости человеческой природы – богом или эволюцией – сталкивает нас с очевидными противоречиями. В реальности конкретные люди демонстрируют чрезмерно широкую палитру реакций, оценок и действий в одной и той же ситуации. В гуманистических идеях эпохи Возрождения и Просвещения, в марксистском учении о всестороннем развитии человека, в современной гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс) делается акцент на врождённой позитивности природы человека, искажаемой негативной социальной средой.

В XX веке в философии экзистенциализма возникла идея о том, что человек не имеет природы. Если и можно говорить о природе, то только в самом широком смысле, допускающем самые противоречивые – от «святого» до «дьявола», от героя до предателя – варианты проявления конкретных личностей. Большинство исследователей «сегодня согласны, что индивидуальные различия частично коренятся в биологических процессах и генетической пред-

расположенности» [9, с. 597], но как эти предрасположенности проявятся в конкретных жизненных выборах?

Х.Л. Борхес предложил метафору – «сад ветвящихся дорожек» – «не совершенный, но и не ошибочный образ Вселенной». Эта метафора создаёт образ флуктуирующего мира, имеющего «разные будущие времена, разные «завтра», которые в свою очередь множатся и ветвятся» [1, с. 237]. Таким же ветвящимся, а потому и слабо контролируемым, процессом является и процесс становления сущности конкретной личности, выраженной в его мировоззрении (картине мира).

Сформировавшаяся личность испытывает одну из сильнейших потребностей – потребность в самореализации. Феномен самореализации личности можно интерпретировать, как стремление личности самостоятельно реализовать собственную сущность. Но самореализация – это ещё и преобразование мира в соответствии со своей сущностью. Формирующуюся сущность личности можно интерпретировать как активное ядро открытой системы «мир – человек». Эта система репрезентируется в картине мира личности – концептуальной схеме, обобщающей её представления о мире, себе и своём месте в мире, упорядочивающей внутренний мир личности. Таким образом, сущность личности отражена в её картине мира.

Дж. Холтон обосновывает это понятие так: «Поскольку поведение и поступки людей в гуще практической, пропитанной конфликтами, социальной жизни не поддаются простому и однозначному объяснению, то следует обратиться к одному важному выводу из научных исследований в области антропологии, психологии, социологии и истории науки, а именно, к выводу о том, что мнения и поступки людей в значительной степени направляются и диктуются некой моделью мира. Эта модель, как правило, в целом здравая и реалистичная – обобщает опыт и сокровенные убеждения человека и выполняет роль своеобразной *ментальной карты*, с которой он сверяет свои по-

ступки и ориентируется среди вещей и событий реальной жизни [8, с. 38]. Перенос этой ментальной карты вовне, на жизненные действия личности и окружающий мир, и будет являться её самореализацией.

Можно сказать, что «Я» – это и есть взгляды, ценности, убеждения, накопленный и обобщённый опыт, самосознание и смысло-жизненные представления личности. Именно эта совокупность делает личность внутренне определённой, прежде всего, для самой себя. Но личность – целостность, которая стремится перейти из бытия потенциального в бытие актуальное. Самореализация – это самосозидание не только себя, но и мира вокруг себя, и собственной жизни. Обретя себя, личность начинает сама выстраивать свою жизнедеятельность и доступную ему часть мира в соответствии со своей внутренней логикой. Н. Бердяев многократно пишет не только о «страстном желании познать истину и смысл», но и о не менее страстном желании «изменить мир согласно смыслу и истине».

Это «страстное желание» может быть позитивным, и человек становится героем, подвижником. Но оно может быть и негативным. Именно такое «страстное желание» (вплоть до способности взорвать не только случайных людей, но и самого себя) «изменить мир», согласно своим, как правило, патологическим «смыслу и истине» характерно для террориста. Ошибочно считать потребность в самореализации как чисто позитивную. Этот феномен более сложен и неоднозначен и, подобно тому, как Э. Фромм выделяет позитивную и негативную свободу, следует выделять позитивную и негативную самореализацию. Способность террориста идти на смерть – не просто результат «зомбирования», но и патологическая реализация его деформированной личности.

«Формирование личности, её самоидентификация как самодетерминирующегося микрокосма и самореализация есть синергетические феномены. Личность при этом выступает в роли аттрактора, своей деятельностью упорядочивающего мир вокруг себя в соответствии

с базовыми принципами своей картины мира» [5, с. 169]. Синергетика описывает становление любых саморазвивающихся, «ветвящихся» структур и процессов. Синергетические процессы – процессы, не подверженные полному внешнему контролю. Какую жизненную позицию выберет человек, какие «времена» он будет творить – во многом зависит от принятых личностью ценностей, жизненных смыслов, мировоззренческих позиций. Важно понять и раскрыть патологичность террористических «смыслов и истин», социокультурные причины и методологические просчёты их формирования.

Содержание картины мира любой личности представлено ей самой далеко не всегда в осознанном виде. Соответственно, и «социальная определённость личности» не может быть жёстко и однозначно закреплена. В переходных состояниях своего саморазвития (точках бифуркации) человек именно свою социальную определённость и теряет, переходя или так и не переходя, к новой определённости. Именно такие переходные состояния, кризисы развития делают личность наиболее восприимчивой не только для нахождения новых «ветвей» развития, но и для воздействия террористической идеологии.

Конкретный социокультурный контекст, в котором существует данная личность, выступает как смысловое пространство, задающее соответствующие возможности, формы, характер будущей самореализации личности, позитивной или негативной. «Разруха в головах начинается с мусора в туалетах» – утверждал герой одного из романов М. Булгакова. В окружающем мире – в форме негативных социальных явлений, или в форме случайного контакта с опытным вербовщиком, или в форме радикальных идеологий, в том числе религиозных, обещающих утопическое будущее или «рай», личность сталкивается с воздействиями, способными склонить её к терроризму.

Системе образования в процессе формирования позитивного мировоззрения, а, следовательно, и позитивной сущности данной личности, способной противостоять террористическим соблазнам, принадлежит огромная роль. С какими – отрицательными или положительными – проявлениями окружающей жизни будет идентифицировать себя формирующийся человек? В сфере образования передаются не только знания, но и способы мышления и оценивания и образцы самоидентификации формирующейся личности. От политики в сфере образования во многом зависит, какой образовательный и воспитательный материал (предметы, явления, символы, модели, ситуации, нравственные ценности, деятельность, отношения, психологическая атмосфера) будет вовлечён в формирование личности. Многое зависит и от личности родителей, педагога и даже прочитанной книги или просмотренного фильма. В качестве ядра самоорганизации могут выступить совершенно обычные, повседневные ситуации. Но подчас один поступок может изменить весь жизненный путь человека.

Таким образом, всё это должно подвергаться анализу для понимания условий и причин формирования личности конкретного террориста и, соответственно, выработке профилактических мер, направленных, прежде всего, на молодых людей.

3.2. «МОЛОДОЕ» ЛИЦО ТЕРРОРИЗМА

Сущность личности есть синергия её биологической и психической (генетически врождённых) специфики (которые требует учёта, например, в осуществлении тех или иных педагогических мероприятий), социокультурных характеристик среды (в том числе, например, «атмосфера вседозволенности», или, наоборот, жёсткого подавления естественного стремления личности к свободе) формирования данной личности, и тех выборов, которые личность самостоятельно или под воздействием внешних факторов делает на своём жизненном пути.

Всё это отражается в мировоззрении, в том числе, в системе ценностей данной личности.

Какие факторы могут повлиять на превращение молодого человека в террориста и, следовательно, должны быть учтены в образовательно-воспитательном процессе? Надо понимать, что некоторые факторы могут иметь как позитивное, так и негативное проявление: врождённая агрессивность в одних условиях может сделать человека террористом, а в других – борцом с терроризмом. Другие имеют чисто возрастной характер: с возрастом человек «мудреет». И, конечно, как правило, эти факторы тесно переплетены между собой.

Радикализм во всём – от присущей молодёжи склонности к импульсивным решительным действиям до слепого, некритического подражания близким по духу и, одновременно, радикального противопоставления, в том числе в форме повышенной агрессивности, всем остальным. Часто это начинается с внешнего вида (причёска, одежда) и использования символики радикальных движений, без понимания глубинных значений используемых символов. Импульсивность желаний, смутность целей, некритичность мышления и нетерпимость к другим, непохожим, тяга к идеологиям, оправдывающим и культивирующим насилие, – эти качества, в норме изживаемые с возрастом или сдерживаемые культурой, скрыты в глубинах бессознательного, но могут проявиться в девиантном поведении молодого человека.

Социальные и культурные факторы. Бедность и отсталость отдельных социальных групп, стран или целых регионов являются основным источником терроризма. Многие страны на Ближнем Востоке, Африке, Юго-Восточной Азии, Центральной и Южной Америке чрезмерно бедны. Молодые люди именно в таких странах чаще оказываются в ситуации неопределённости социального статуса, маргинализируются, не имеют возможности получить образование и найти своё, достойное место в мире, остро ощущают несправедливость мира и вовлекаются в различные криминальные структуры, в том числе и

террористические. Терроризм при этом часто воспринимается ими как неизбежное зло в поисках выхода из нищеты и безнадёжности.

Важен и характер культурной среды общества в целом, в которой формируется личность будущего террориста. Насколько высок в этой среде уровень агрессивности, самоутверждения посредством насилия, милитаризма, бесправия, криминальности, враждебности к инакомыслию? Насколько оправданным считается преуспевание любой ценой, блат, кумовство, насколько популярна криминальная субкультура в любых её проявлениях? В такой среде и представители социально благополучных слоёв могут примкнуть к различным формам социального протеста, в том числе экстремистского характера.

Ценностно-мировоззренческие факторы часто оказываются той точкой ветвления, которая в одинаковых условиях одному позволяет остаться человеком, а другого приводит к терроризму. Многие участники революционного движения в России XIX – начала XX века, избравшие путь террора, или террористы леворадикальных движений в Европе 60 – 70-х годов прошлого века были представителями вполне благополучных слоёв. Ими двигала идея социально справедливого общества.

Биологические и те психологические факторы, которые могут считаться врождёнными, способны в разных условиях задать разное направление формирования личности. Критически неотрефлексированная потребность принадлежать к группе, как зов древнего, ещё с биологического уровня, инстинкта, приводит к групповому противопоставлению по принципу «мы» и «они», «свои» и «чужие». В кризисные периоды взросления нередко происходит специфическая групповая инверсия. Как говорит об этом один из героев мудрого фильма М. Захарова «Обыкновенное чудо»: «В такие моменты именно свои кажутся детям особенно чужими».

Когда в социальной системе отсутствуют легитимные способы решения острых социальных проблем, некоторая часть неготовых

терпеть несправедливость способна перейти к радикальным способам борьбы с ней.

Этой ситуацией часто пользуются пропагандисты и организаторы терроризма, используя социальную и ценностную риторику для оправдания своей преступной деятельности как, якобы «служении некоему справедливому проекту». Если эта риторика переплетается с этно-национальными и религиозными мотивами, часто связанными с кровными узами и семейными традициями, передающимися из поколения в поколение и закладываемыми с раннего детства, то её влияние оказывается ещё более значительным.

Но кроме реальных или ложно понятых мотивов достижения социального благополучия, в ценностной системе молодого человека, становящегося террористом, могут присутствовать и другие акценты. Например, стремление самоутвердиться, мечты о славе, лидерстве, стремление заставить говорить о себе, потребность ощутить собственную значительность. Терроризм создаёт у молодого человека иллюзию героизма, религиозный терроризм – иллюзию веры, что его борьба способствует важному делу, ради которого можно умереть и стать «мучеником».

3.3. МИФОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА

Любой радикализм склонен терять способность к критическому мышлению и, соответственно, способности адекватно оценивать как реальность, так и содержание собственного мировоззрения. Это приводит к преобладанию в радикальном сознании мифологической интерпретации как целей, так и методов их достижения. Мифологизация действительности, собственных взглядов и действий бывает и оправданной, например, в деятельности художника, но в случае терроризма она позволяет создать в глазах самого террориста (а по сути, мифологическое, ложное) оправдание самых бесчеловечных актов.

Сложность мифологического мировоззрения заключается в том, что мифологема это не просто вымысел, это некое искажение реальности, в котором, в рамках данной мифологемы, невозможно определить не только грань между реальностью и её искажением, но и само наличие искажённого восприятия. Поэтому носитель мифологии воспринимает свой миф как реальность. Как любое мировоззрение, террористическая мифология имеет две взаимосвязанные стороны: содержание и методологию формирования.

Любой радикализм, как индивидуальный, так и групповой, и даже государственный, утверждает обладание высшей истиной, единственно правильным видением будущего. Отсюда крайняя нетерпимость к любым «несогласным», к любым сомнениям и колебаниям. Идеология терроризма строится на убеждении в неспособности общества решить существующие проблемы. Террорист при этом выступает в роли «спасителя» веры, нации, справедливости. В искажённом патерналистском сознании это вызывает мифические ассоциации со многими религиозными сюжетами.

Возможно самая кардинальная мифологема террористов – «обесчеловечивание» как принцип. На фоне «абсолютной идеи» жизнь другого человека теряет ценность в силу того, что он, в восприятии террориста, не совсем человек, а может и вовсе не человек. Это коренится в самых древних традициях, например, в традиции кровной мести, когда месть обращается не только на «виновного», а на весь его род, нацию, религию. Так для террориста араба врагами становятся все представители западного мира (современный исламский терроризм нередко называют «восстанием против Запада»). Традиционно и противопоставление по вере. Так для радикального христианина все нехристиане – «нехристи», язычники, а для радикального мусульманина – немусульмане, – «неверные». Таким образом, оправдываются атаки против населения, против случайных людей, которые в глазах террориста тоже враги, ведь они – другой «крови».

Типичными мифологемами являются разные формы фундаментализма, утопической мечты о возвращении «к корням» – этническим, национальным, религиозным, к состоянию, якобы, изначальной «простоты» и ясности, к состоянию «единства с миром», будто бы присущему далёкому прошлому. Какое «единство с миром» было у египетского или римского раба, у русского крепостного? Или у Татьяны Лариной, которая «другому отдана и верной быть ему должна»? Поклонники «корней» предпочитают скрывать жёсткую историческую реальность за утопическими мифами. Поиск «будущего в прошлом» (А. Дугин) приводит, в том числе, и к появлению различных новейших субкультур, которые иногда также принимают радикальный характер. А радикалы, особенно молодые, часто склонны к идеологиям, проповедующим насилие.

Фундаментализм нередко сочетается с мессианством – идеей особой исторической роли той или иной нации, религии, культуры, страны, призванной выступить в роли лидера, мессии для всего остального мира. Это означает утверждение превосходства такого «мессии» над другими народами, странами, религиями и оправдание силового навязывания остальному миру своего видения устройства общества.

Такая категорическая уверенность в своей правоте и избранности приводит некоторых представителей фундаменталистской идеологии к радикализму, фанатизму, а дальше к экстремизму, к идее необходимости насильственного уничтожения современного «бездуховного» общества, «забывшего» исторические корни, «правильную веру», естественным продолжением чего является терроризм. Идея силовой борьбы с «бездуховным» обществом характерна для радикалов в любой точке мира, и эти радикалы готовы примкнуть к любому движению, в котором эту силу можно реализовать. Некоторые из них, например, приходят к утверждению, что «ислам – это религия сильных людей» и вливаются в ряды террористического «Исламского го-

сударства» (организация, запрещённая в РФ). Насилие для таких радикалов приобретает самодовлеющую ценность, и терроризм предоставляет возможность самоутверждения через насилие.

Противоречивая глобализация, в мифологии фундаментализма, принимающая характер стихийного бедствия, не допускающего компромиссов, бедствия, которому можно сопротивляться только через насилие, приводит к появлению новых форм терроризма – «глобального», «международного», «транснационального». Парадоксальным образом, борьба разрозненных очагов терроризма с глобальными явлениями принимает глобальный характер.

Характерна и методология формирования террористической мифологии. Любые утопические концепции – «чистой» веры или нации, «правильной» веры или тотальной социальной «справедливости» предельно упрощены, существуют в виде лозунгов или мистических измышлений, а не в форме критически и рационально обоснованных теорий, которые возможно реализовать в сложном современном мире. Простота подобных лозунгов делает их поверхностно доходчивыми, не требующими сложной интеллектуальной работы; простое всегда кажется очевидным и потому единственно правильным. К сожалению, в погоне за сенсациями и представители СМИ иногда не только подыгрывают террористам, но и героизируют их.

«Доходчивость» усиливается соответствующей пропагандой экстремистских идей в форме множества повторений. Цель подобной методологии – отключить критическое мышление, которое, обычно, у молодого человека или простого обывателя, и так недостаточно развито. Человек, не приученный к анализу, начинает воспринимать эти идеи на веру, как привычные, как собственные убеждения. Интенсивно используются современные технологии, влияющие, прежде всего, именно на молодое поколение – Интернет, песни и литература экстремистского содержания. В одной из таких песен о борьбе с неверными, в популярном стиле «рэп», поётся: «...я рождён, чтобы быть

солдатом, «калашников» на моём плече, да будет мир с «Хамаз» и «Хизбаллой», это путь всевышнего...мы на джихаде, я защищаю свою религию священным мечом...» [2].

3.4. РЕЛИГИЯ И ТЕРРОРИЗМ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Отношения религии и терроризма – очень сложная и деликатная тема. Но именно эта тема сегодня требует внимательного и непредвзятого анализа. Ведь подавляющая часть современного терроризма использует религиозную риторику, а феномен террориста-смертника не может быть объяснён никакими разумными доводами, кроме радикальной, доходящей до фанатизма, религиозной веры, обещающей «жизнь после смерти». В этой теме можно выделить две важнейшие взаимосвязанные стороны: могут ли отдельные религиозные идеи служить мотивом или оправданием для терроризма, и может ли религия быть эффективным инструментом для противодействия терроризму?

Естественно, представители религиозных конфессий считают, что «терроризм имеет псевдорелигиозное лицо», что террористы просто используют религиозную риторику, но даже если это так, возникает вопрос – почему это возможно? Содержат ли священные тексты, а также религиозные и философские учения, художественные и другие произведения (например, легенда о Великом Инквизиторе Ф.М. Достоевского), возникающие на их основе, некие утверждения, оправдывающие терроризм, прежде всего, в глазах самого террориста, или подобные оправдания являются намеренными или ненамеренными (например, в результате плохого знания) искажениями смысла и содержания традиционных религий?

Ответы на эти и множество подобных вопросов необходимы для решения важнейшей задачи: необходимости не допустить, чтобы религиозные убеждения, столь важные для многих, в том числе, моло-

дых людей, не привели их к радикальным взглядам, а далее – в тоталитарные секты, к экстремизму и терроризму? Какой должна быть и на чём должна строиться интерпретация религиозных учений и практик, чтобы молодой человек, приходя к вере, воспринимал позитивную духовно-нравственную сущность данной религии, а не только её внешнюю, обрядовую, сторону, и, тем более, радикальные искажения.

К сожалению, огромное количество фактов из истории и современности демонстрируют использование религиозных идей в качестве мотива для терроризма или его оправдания. Терроризм или другие насильственные действия в отношении иноверцев имели место в истории многих религий: ранних или языческих религий, иудаизма и христианства, ислама и индуизма.

Часто насилие направляется на другие цели, а религиозная риторика используется как прикрытие. Но, значит, содержание данной религии позволяет это сделать? Некоторые современные исламские радикальные богословы («радикальный богослов» – явление само по себе знаменательное!) оправдывают радикальные исламистские движения, ссылаясь на тексты Корана и необходимость возвращения к «чистоте» религиозных корней. Но такие же аргументы использовала и Святая инквизиция в Средневековой Европе.

Человек с радикальными религиозными установками не слышит рациональных доводов, ведь только он и его единоверцы как носители «истинной веры» обладают истиной, благодаря «своей приближённости к Богу». Остальные находятся в слепом заблуждении. На самом деле, в подобных утверждениях содержится двойная логическая ошибка. Во-первых, вместо познавательного истолкования категории «истины» как знания, соответствующего реальности, истина понимается как обозначение религиозной нормы или заповеди. Во-вторых, истина, как результат познавательного действия, подменяется верой.

Религиозная терминология и многие сюжеты священных книг носят характер красивых поэтических образов, метафор, иносказаний, что делает их вечными источниками для художественного творчества и этических учений. Но эта же метафоричность допускает и такие их истолкования, которые приводят к возникновению внутри религии репрессивных структур, вроде Святой инквизиции, повинной в смерти тысяч и тысяч людей под предлогом борьбы с отступлением от «истинной веры», к расколу практически всех крупных религий на множество враждующих направлений и сект, в том числе тоталитарных.

Возможность различного истолкования религиозных терминов приобрела драматический характер и особую актуальность в современном исламе. Понятие «джихад» означает «усилие», «усердие на пути Аллаха» в борьбе с духовными или социальными пороками, прежде всего, со своими собственными. Но оказывается, эта борьба может носить вооружённый характер, да и список пороков и добродетелей у разных культур и религий не совпадает, и в результате понятие «джихада» переносится на исламистский терроризм, что вызывает понятную обиду у добропорядочных мусульман.

Н.С. Седых приводит истолкование идеи джихада имамом соборной мечети одного из российских городов следующим образом: «Если обратиться к Корану, то высшая цель джихада – основать шариатское государство. Такое, которое живет по законам Аллаха, – проще говоря, идеальное. В нем люди должны жить в здравии, любви, дружбе, никто не должен в чем-либо нуждаться и тем более – кого-то ненавидеть». Однако он особо отметил, что для «джихада необходимы определённые условия». «Джихад как вооружённая борьба направлен только против тех, кто агрессивен в отношении мусульман, воюет с ними и вынуждает их защищаться» [4]. Но есть радикальные исламские идеологи, которые пропагандируют идею джихада не как защиту, а как вооружённую борьбу истинно верующих против «не-

верных». Да и попытки практической реализации «идеальных обществ» обычно приводят к огромным человеческим жертвам.

Драматическая путаница возникает не только в противоречивом истолковании отдельных религиозных понятий, но и в таком фундаментальном, широко используемом в современном информационном пространстве понятии, как «традиционная религия». В этом понятии имеется существенная смысловая неопределённость. Все великие религии, и, прежде всего, мировые, к которым относятся христианство, ислам и буддизм, прошли сложную историю, в ходе которой ни одна из них не сохранила единства. С какого исторического момента начинается «традиционность» католичества и протестантизма, византийского или русского православия, суннизма или шиизма, дзен-буддизма или ламаизма?

К понятию «традиция» обращаются и религиозные фундаменталисты. Например, «ваххабизм» в начальном, традиционном смысле слова обозначало мощное религиозно - политическое движение, основанное в XVIII в. аравийским религиозным реформатором Мухаммедом Ибн Абд аль – Ваххабом, направленное на восстановление «чистоты раннего ислама – «ислама благочестивых предков» (сподвижников пророка Мухаммеда)». Сегодня «ваххабизм» – обозначение радикальной исламистской идеологии. «Ислам благочестивых предков» – это традиционный ислам? Если нет, то какой ислам – традиционный? Это означает, что перед современными исламскими богословами, мыслителями, политологами, общественными деятелями стоит задача выработать аргументированные способы позитивной интерпретации содержания этой великой религии. На самом деле такая задача стоит перед представителями каждой религии.

Мир в целом трансформируется, но модернизация имеет локальный характер. В Европе, в некоторых других регионах модернизация не только прошла, но и продемонстрировала большинству населения свою эффективность. А другие регионы могут смотреть на

эти результаты только со стороны и «искать виноватых» и, к сожалению, религия часто оказывается той идеологией, которая оправдывает историческое отставание. В этом одна из основных причин религиозного фундаментализма, экстремизма и терроризма.

Еще более «мощной» оказывается мотивационная основа, когда религиозный фундаментализм переплетается с националистическими мотивами, что нередко приводит к особенному фанатизму.

Для религиозного террориста мир – чёрно-белый: «истинно верующие» и «неверные», «ближние» и «язычники». Религиозный террорист абсолютно уверен в правоте совершаемого насилия, ведь он «повинуется Богу». Эта фанатичная уверенность остро проявляется в патологическом феномене «мученичества» и, особенно, «мученической смерти», корни которых скрыты, прежде всего, в мировоззренческих основаниях. Террорист, добровольно идущий на собственную смерть, претендует на предельную демонстрацию «истинности» своей веры. В этом демонстрационном фанатизме особенно остро проявляется отсутствие критического мышления, характерного для религиозного мышления в целом.

Что же делать для разрешения вечного мучительного противоречия между неизбежностью обновления и тоской по традиционному прошлому, в котором, среди моря грязи, детально показанного в фильмах «Викинг» и «Резня в Арканаре», скрыты слабые проблески высокой духовности? «В каждой традиции поэт находит волшебные образы, фанатик – повод для изуверства, консерватор – способ защиты своих привычек... Как только живой идеал становится идолом, он так или иначе давит людей, если не прямо, физически, то косвенно – духовно» [3, с. 147]. Как сохранить «волшебные образы», не превратившись в фанатика? Конечно, силой можно вернуть общество к «фундаменту прошлого», но будет ли такое общество жизнеспособно в современном глобализирующемся мире?

Или религии должны пройти всегда болезненный процесс трансформации, о чём говорили и говорят многие мыслители, например, В. Соловьёв и Л. Толстой? Это не означает отказа от веры и традиции, это означает необходимость современного прочтения традиционных канонов, это означает необходимость сделать религию просвещённой.

3.5. ПРЕОДОЛЕТЬ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА

В современной России популярны призывы к возрождению религиозной духовности как основы сохранения национально-культурной идентичности, воспитания нравственности и, тем самым, противодействия терроризму. Эти надежды не следует отбрасывать, но и обольщаться на их счёт нельзя. Религии часто больше разъединяют, чем объединяют. Без свободного и разумного мышления, без гуманистического духовного потенциала, накопленного во всех культурах – европейской, российской, восточных, других, рациональной quintessence которой является мировая философия, религиозность, как и любая локальная идеология – национальная, этническая, классовая, склонна скатываться к радикализму и фундаментализму. Принудительный коллективизм, характерный для традиционного общества, также сложно совместим с новыми реалиями. «Или индивид научится самостоятельно ориентироваться в том, «что хорошо, что плохо», что и является сутью морали, или более глубокие кризисы неизбежны» [5, с. 268].

«России сегодня больше всего требуется разумность», а не «утопические надежды на духовность и её чудесные исцеляющие силы... в российской культуре понятие «духовность» имеет неопределённый и расплывчатый смысл ... А без смысловой ясности вряд ли целесообразно вводить его в образование» [10, с. 42-43]. В условиях глобализации «людям всех цивилизаций следует искать и стремиться

распространять ценности, институты и практики, которые являются общими и для них, и для людей, принадлежащих к другим цивилизациям» [7, с. 529].

Важное место в этом принадлежит циклу социально-гуманитарных дисциплин, и особенно – философии, так как «её предметный характер, чувствительность к парадоксам, дилеммам, антиномиям, допущение поливариантных выводов, построение логически возможных миров, ценностная нагруженность..., сейчас воспринимаются как, может быть, наиболее адекватные для воспитания мышления, открытого для решения задач разного типа» [11, с. 152]. Философия конструктивна и продуктивна именно потому, что в её поле зрения попадают все человеческие проблемы. Жизненные, социальные и моральные проблемы, так или иначе, вторгаются в процесс изучения философии. Анализируя эти проблемы, студенты учатся обосновывать свои позиции не под влиянием эмоций, пропаганды или предрассудков, а на основе объективной и рациональной аргументации, характерной для философии.

Обычно, преподавание философии связывают с духовным воспитанием личности. Но важно использовать потенциал философии и в развитии разумного мышления, необходимого человеку буквально на каждом шагу. Ведь и духовность без умения мыслить, критически оценивать, делать осознанный выбор легко превращается в мистицизм или фанатизм.

Для эффективного развития личности и её мышления необходимо расширять деятельностно-проблемный подход через занятия в интерактивной форме. При этом изучение философии происходит через решение конкретных проблем в ходе «сократических бесед», имеющих «рефлексивно-исследовательский» характер (естественно, используя и потенциал истории философии), укрепляющих навыки разумного мышления и поведения. Философия должна стать «инструментом размышления о мире и ориентации в нём». Для этого под-

бираются проблемы, связанные с жизненными ситуациями и интересами студентов, в том числе направленных на противодействие терроризму.

Выделим ряд компетенций, развиваемых философией и важных для социально-личностного становления студента [6, с. 267]:

1. Мыслительные и языковые компетенции. Человек обладает мощными инструментами – мышлением и языком, но уровень их развития часто оставляет желать лучшего. Необходимо формирование гибкого интеллекта, лингвистической свободы, знание базовых элементов логики и принципов рационального мышления. Важно умение «переводить смутные чувства и интуитивные представления в языковые выражения», уметь обосновывать свою позицию не под влиянием эмоций, предрассудков или пропаганды, а на основе объективности и рациональности. И именно философия «даёт теоретический язык, концептуальный аппарат, правила рассуждения», тренирует способность выявлять «логические изъяны в рассуждениях», вырабатывает «критерии правдоподобного», учит корректировать позиции, определять сильные аргументы, тренирует навыки рационального, логичного, аргументированного мышления» [11, с. 154].

2. Мироззренческие компетенции. Выпускник школы далеко не всегда имеет сложившееся мировоззрение, а ведь именно оно играет решающую роль во всех жизненных позициях, в том числе и в профессии. Мироззренческие компетенции должны давать способность различать те элементы своего мировоззрения, которые основаны на вере или разуме, интуиции или опыте, возможность рационализации, по крайней мере, той его части, которая связана с профессиональной деятельностью. Даже в отношении традиционных духовных ценностей эффективность обучения через механическое воспроизведение образцов, сомнительна. Необходимо тренировать умение различать мироззренческие основания, и философии здесь может принадлежать далеко не последняя роль.

Ещё одним уровнем мировоззренческих базовых компетенций является способность человека отрефлексировать те элементы своего мировоззрения и, соответственно, деятельности, которые связаны с определёнными метафизическими представлениями и строящимися на них ценностями и, как правило, отражены в конкретных философских направлениях.

3. Эмпирические компетенции должны помочь человеку ясно осознавать отношения человека и реальности. Важна привычка задаваться вопросами о природе явлений, проникать в их сущность. Необходима привычка контекстуального восприятия объектов и явлений реальности. Реальный мир и опыт, наравне с философским текстом, должны стать источником философствования.

4. Социально-личностные компетенции, к которым можно отнести способность личности занимать осознанную, аргументированную и ответственную позицию в отношении добра и зла, средства и цели, справедливости и несправедливости, правого и должного, свободы и ответственности, способность быть разумным, рефлексивным, самокритичным, морально ответственным. Здесь потенциал философии вне конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борхес Х.Л. Письмена Бога / Х.Л. Борхес. – М.: Республика, 1994. – 510 с.

2. Нечитайло Д.А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика /Д.А. Нечитайло [Электронный ресурс]. – URL: http://e-notabene.ru/nb_article_12386html#20.

3. Померанц Г.С., Миркина З.А. Великие религии мира / Г.С. Померанц, З.А. Миркина. – 4-е изд., испр. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 208 с.

4. Седых Н.С. Информационно-психологические способы вовлечения молодёжи в терроризм / Н.С. Седых [Электронный ресурс]. –URL: e-notabene.ru> Вопросы безопасности> article_12386.html.

5. Чечет Б.Ф. Роль курса вузовской философии в самоидентификации личности студента / Б.Ф. Чечет // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск 15. Теория и методика обучения. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – С. 168-173.

6. Чечет Б.Ф. Сократические беседы на фоне глобальных перемен / Б.Ф. Чечет // Сборник научных трудов АГТА. – Ангарск: Изд-во АГТА, 2013. – С.267-271.

7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций; пер. с англ / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

8. Холтон Дж. Что такое «антинаука»? / Дж. Холтон // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 26-58.

9. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 608 с.

10. Юлина Н.С. Обучение разумности и демократии: педагогическая стратегия «философии для детей» / Н.С. Юлина // Вопросы философии. – 1996. – № 10. – С. 32-45.

11. Юлина Н.С. Философия для детей / Н.С. Юлина // Вопросы философии. –1993. – № 9. – С. 151-158.

4.0. ПОЛИТИКА И ТЕРРОРИЗМ

Политика – это общественная сфера, в которой происходит регулирование и управление жизнедеятельности различных социальных групп. Если какая-либо социальная группа – этнос, общественное движение, конфессия, партия, СМИ, структуры законодательной, исполнительной или контрольно-судебной власти – может выступить для террористической организации как цель, или средство достижения цели через силовое давление на эту группу, то мы имеем в наличии взаимосвязь политики и терроризма.

Термин «политический терроризм» достаточно широко распространён. Политический терроризм можно определить как терроризм: а) преследующий политические цели; б) оказывающий давление на те или иные политические структуры, в том числе, с целью устрашения и подавления политических противников; в) использующий те или иные элементы политической системы. Например, чеченский терроризм 90-х годов прошлого века, в том числе захват заложников, главной целью ставил давление на государственные (т. е. политические) органы России, с целью принудить их признать независимость Чеченской республики, что являлось политическим требованием.

Прямую связь политики и терроризма утверждает «Толковый словарь русского языка», который определяет «терроризм» как «политику и практику террора». Понятие «террор», согласно данному словарю, имеет два смысла: 1) «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения; 2) жесткое запугивание, насилие над личностью, большими социальными группами, обществом в целом» [3].

В то же время, этот терроризм, по целям своего воздействия на государство являющийся политическим, одновременно, по своему содержанию, вполне может быть религиозным, националистическим или идеологическим. Это одна из причин трудности в чётком, одно-

значном определении тех или иных организаций, движений, группировок как террористических. Единственным определяющим признаком остаются насильственные вооруженные акции, направленные на представителей своих противников, а часто против случайных людей, с целью нагнетания страха среди населения и тем самым, давления на власть.

4.1. ТЕРРОРИЗМ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ МИРА

Современный терроризм – это не только боевики-одиночки, но и мощные профессиональные структуры, выходящие за рамки отдельных стран, с большими финансовыми, организационными, техническими возможностями, способные к масштабным террористическим акциям. Терроризм принял международный характер и превратился в глобальную проблему.

Согласно отчету Института экономики и мира «The Global Terrorism Index» (декабрь 2014 г.) всего за год уровень терроризма вырос почти на 2/3. Исследование охватывает значительную часть населения планеты и учитывает данные по 162 странам, так что показатели можно считать достаточно достоверными. Около 18 тысяч людей были убиты в результате террористических актов в 2013 г. [2].

Высокая угроза терактов на сегодня существует более чем в 30 странах. 82% смертей приходится всего на 5 стран: Ирак, Афганистан, Пакистан, Нигерию и Сирию. Сегодня в этот список можно добавить Турцию. Но самой опасной, в отношении терроризма, страной в мире по-прежнему остаётся Ирак [4]. В последние несколько лет обострилась террористическая угроза в целом ряде стран Европы.

К странам с высоким уровнем террористической угрозы можно отнести Египет, Тунис, ряд других стран северной и центральной Африки, Индонезию, Россию, Израиль, Филиппины, Колумбию, Таиланд, Индию, Саудовскую Аравию, Йемен. Самая мощная террори-

стическая атака, совершённая 11 сентября 2001 г., когда в результате захвата 4-х пассажирских самолётов и разрушения башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, по официальной информации, погибли 2974 человека, показала, что безопасных от терроризма мест в мире нет.

Сегодня в мире насчитывается около 500 нелегальных террористических организаций, существует и множество поддерживающих эти организации государственных структур и даже государств-спонсоров терроризма. Базы подготовки террористов существуют по меньшей мере в десятке стран: Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Ливия, Сомали, Куба, Сирия, Судан, Северная Корея.

Основными террористическими группами, ответственными за наибольшее количество жертв, на сегодня являются Талибан, Боко Харам, ИГИЛ (запрещена в РФ) и АльКаида. Все эти организации исповедуют идеологию радикального ислама.

В зоне с высокой степенью террористической опасности находится и Россия. Уже почти 3 десятилетия главным очагом терроризма на карте нашей страны является Северный Кавказ. В статье с символическим названием «Халифат всея Руси: как ваххабитский холдинг строит новую империю», опубликованной в журнале «Русский репортёр», имеется карта России, где выделены регионы, в которых обнаружены ваххабитские ячейки. Единственным регионом, где таких ячеек нет, оказался Чукотский АО! Наибольшее количество ваххабитских ячеек находится в республиках Северного Кавказа, Татарстана и Башкирии [1, с. 24-25].

Таким образом, в мире существует очень большое количество «горячих точек», связанных с терроризмом. Анализ их содержания и распределения по политической карте мира позволяет сделать ряд важных выводов:

– подавляющая часть «горячих точек» расположена в странах «третьего мира», в которых высок уровень бедности и безработицы,

особенно среди молодежи, которая не имеет возможности социально-экономической самореализации и становится орудием в руках экстремистов. В этих странах остро осознаётся огромное неравенство в уровне жизни в сравнении с развитыми странами;

– политическая система этих стран не способна решить свои проблемы мирными политическими средствами, их госаппарат, как правило, неэффективен, предельно коррумпирован, часто принимает непродуманные политические решения, в том числе, под давлением со стороны стран западной демократии с целью навязать их модели общественного устройства, что порождает конфликт традиционных и либеральных ценностей;

– именно эти «горячие точки» являются не только очагами локального насилия, но и основными очагами современного терроризма в международном масштабе, перенося террористическую деятельность, в том числе через миграционные процессы и религиозно-национальные диаспоры на весь мир.

Всё это убедительно свидетельствует о том, что терроризм действительно превратился из очагов локального насилия в международную, глобальную проблему. Террористические организации демонстрируют высокую организованность в мировом пространстве. Они действуют не только в странах, где они сформировались, но способны осуществлять, и осуществляют террористические акты и в других странах, в том числе и в развитых.

4.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ТЕРРОРИЗМА

Большая часть террористических организаций современного мира не только использует структуры политической системы как инструмент и метод достижения целей, но и ставит перед собой прямые политические цели.

Политические цели терроризма:

– **расшатывание политической ситуации.** Это одна из основных целей любой террористической организации. Особую роль этой цели террористических атак отводила лево-террористическая идеология 60-70-х гг. XX века в Европе и латиноамериканский терроризм. Терроризм всегда провокативен и террористические акты должны «милитаризировать» ситуацию, превращать потенциально мирные возможности разрешения существующих в обществе противоречий в революционный взрыв, в гражданскую войну;

– **силовое подавление политических противников** – отдельных политических деятелей и целых политических организаций (профсоюзов, общественных движений, партий, правительств). Это классическая и наиболее распространённая цель террористов. В дореволюционной России террористические акты против представителей власти были широко распространены, только против императора Александра II было совершено с десяток терактов. В постреволюционной России, а затем Советском Союзе, политический терроризм, принявший форму политических репрессий, привёл к полному подавлению противников коммунистической партии и советской власти.

– **изменение государственного строя и типа политической системы.** Терроризм лежит в основе формирования, функционирования и сохранения многих жёстких авторитарных режимов (например, опричнина Ивана Грозного или режим Пиночета в Чили). Жесточайший террор приводит к появлению тоталитарных режимов (сталинизм в Советском Союзе, фашизм в Италии и Германии, маоизм в Китае и, особенно, режим Пол Пота в Камбодже). Националистический терроризм ставит своей целью либо борьбу за «чистоту крови», национально однородное государство, либо за этнический или национальный сепаратизм – выход какого-либо народа из состава многонационального государства и создание собственного. В содружестве с националистическим терроризмом часто выступает религиозный. Но

религиозный терроризм может выступать и в чистом виде, ставя своей целью создание теократического государства. Радикальный исламизм, в форме, прежде всего, ваххабизма, ставит своей целью создание государства на основе шариата, объединяющего все мусульманские страны;

– **сепаратизм** – стремление тех или иных общественных движений к отделению части государства и созданию нового государственного или автономного образования по национальному, религиозному или языковому признаку. Сепаратизм может иметь характер национально-освободительной борьбы, в результате которой колонии добиваются независимости от метрополии. Через такую борьбу прошло очень большое число стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки. Иногда обретение суверенитета проходит мирно (так Чехословакия разделилась на Чехию и Словакию) или относительно мирно (так Советский Союз разделился на 15 независимых государств по этническому признаку). Но часто этно-национальный сепаратизм принимает форму ожесточённой гражданской войны, в том числе с широким использованием террористических методов. Террор, направленный на достижение независимости регионов, широко использовали такие организации, как Ирландская республиканская армия, Фронт национального освобождения Корсики, баскская ЭТА, «Тигры освобождения Тамил Илама», ряд палестинских и курдских организаций и других. Так было в России на Северном Кавказе и в современной Украине;

– **изменение государственной идеологии.** Эта цель присутствует во многих формах терроризма. Изменение государственной идеологии предполагает коренное или частичное изменение экономической или политической системы страны, привлечение внимания общества к какой-либо острой проблеме. Не маскируя суть гуманистической фразеологией, прямо пропагандируют террористическую идеологию ультралевые (анархистские и лево-коммунистические

группировки, например, перуанские «СендероЛуминосо», Революционное движение им. ТупакаАмару; немецкая Фракция красной армии; итальянские «красные бригады» и т.д.) и ультраправые группировки (напр., французская ОАС, американские ку-клукс-клан и разного рода «милиции», турецкие «Серые волки» и др.). Террористическую идеологию пропагандировали народники и анархисты в России XIX века. Бакунин М. и Нечаев П. считали террор способом пробуждения революционного духа в массах. С конца XX в. в террористической идеологии существенно усилился религиозный фактор, использование которого приводит к росту числа участников террористических организаций;

– **религиозный фундаментализм** – стремление принудительно, силовыми, террористическими способами заставить общество вернуться к «чистоте первоначальной веры». Религиозный терроризм может быть обращён против представителей другой религии (например, индуистов против мусульман в западных провинциях Индии), против представителей другого направления внутри одной религии (шииты против суннитов в исламе, католики против протестантов в христианстве), или против светской власти с целью утвердить власть религиозную (исламистский терроризм). Религиозный терроризм может быть связан с терроризмом этническим (ирландцы-католики из ИРА, палестинские арабы-мусульмане); с фундаменталистскими течениями (исламские фундаменталисты из группировок ХАМАС, Вооруженная исламская группа, «Джихад», «Хезболла»; христианские фундаменталистские группировки в Уганде («Армия Святого Духа») и Судане, иудейские фундаменталисты в Израиле и др.); с деятельностью различных «тоталитарных сект» (АумСинрикё).

Терроризм используется и как **инструмент** политической борьбы. В данном вопросе можно выделить два аспекта: использование террористическими организациями политических инструментов и использование террористических организаций, как инструмента в по-

литической борьбе силами, юридически террористическими не являющимися.

Какие политические инструменты могут использовать и используют террористические организации? Список таких инструментов может быть достаточно большим. Обозначим некоторые:

– пропаганда идеологии, содержащей обоснование и оправдание террористических идей и реальной террористической практики, в том числе через использование компьютерных сайтов и распространение экстремистской литературы;

– связь с легальными политическими, общественными, конфессиональными организациями. Например, в случае радикального ислама, мечети иногда используются как место пропаганды и вербовки своих сторонников. Всё чаще «должности имамов главных мечетей Татарстана занимают люди с радикальными исламистскими убеждениями, привитыми им в годы учёбы в Саудовской Аравии... новому ваххабитскому духовенству покровительствуют высокопоставленные городские и республиканские чиновники» [1, с. 26];

– многие современные террористические организации имеют как легальное (политическое), так и боевое (подпольное) подразделение. Легальное подразделение занимается различной официально разрешённой деятельностью, в том числе пропагандой, в рамках, дозволенных законодательством, своих идей, имеет предприятия, ведёт предвыборную борьбу, в то время как боевое подразделение организует и проводит террористические акты.

Не только террористические организации могут использовать различные политические инструменты в своей преступной деятельности, но и те или иные политические силы, или социальные группы, используют терроризм как инструмент политической борьбы.

Правящая элита ряда государств поддерживает или использует террористические организации как орудия внешней и внутренней политики. Терроризм оказывается удобным и эффективным инструмен-

том борьбы с оппозиционными силами и неудобными политическими режимами. В средствах массовой информации, к странам, правящая элита или спецслужбы которых в разные периоды времени оказывали и оказывают государственную поддержку терроризму, обычно упоминают Кубу (поддерживали партизанские организации Южной Америки), Иран, Ирак, Ливию, времён правления М. Кадаффи, Северную Корею, Судан и Сирию, Ливан, Саудовскую Аравию. Официальные представители руководства США неоднократно признавали свою ответственность за создание ряда крупных террористических организаций на Ближнем Востоке. Такая взаимосвязь государств и террористических организаций расширяет их возможности и затрудняет усилия по борьбе с терроризмом.

4.3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Властные элиты страны, даже избранные через демократические процедуры, также способны осуществлять специфическую террористическую деятельность, направленную как на поддержку террористических группировок в других странах, так и на подавление оппозиционных сил внутри собственной страны. Такой вид терроризма получил название государственного.

Государственным терроризмом также называют террористические акты, совершаемые сотрудниками специальных органов государства. Государственные структуры могут сами и не участвовать в терроризме, но поддерживать его в различных формах (например, позиционируя их в международных отношениях как национально-освободительные движения), в том числе финансируя террористические группировки.

Не только политические идеологи и деятели прошлого, такие как Н. Макиавелли, Ж.-П. Марат, М. Робеспьер, но и целый ряд мыслителей, в том числе религиозных – Ф. Аквинский, Т. Гоббс и другие,

обосновывали идею об эффективности, а значит полезности, функционирования власти при помощи страха, в том числе такими методами, которые сегодня относятся именно к террористическим.

Сами термины «террор» и «терроризм» в современном значении появляются в период Великой французской революции (1789-1794 гг.) для обозначения жестокого насилия (внесудебных бесчисленных казней, карательных экспедиций, сжигания селений, конфискации имущества и т.д.) в отношении своих политических противников с целью осуществления революционной власти от «имени народа».

Но государственный терроризм, в той или иной степени, присутствует во всей истории человечества. Методы сохранения власти или реализации правящей элитой своих внутренних и внешних интересов, подпадающих под определение террористических, были характерны для всей древней истории государственности – от империй Древнего Востока до демократий античности, республиканского и императорского Рима. Святая инквизиция средневековой Европы имеет практически все черты государственного терроризма. История России содержит несколько вспышек государственного террора, в ходе которых власть рядом кровавых мер подавляла оппозиционные группы. Это вспышка террора при Иване Грозном в форме опричнины, силовое подавление своих политических противников Петром Первым, так называемая «Столыпинская реакция» для подавления революции 1905-1907 гг., «белый» и «красный» террор в ходе гражданской войны, сталинские репрессии.

Но наиболее выраженные, бесчеловечные формы государственный терроризм получает в тоталитарных режимах, сутью которых является насилие правящего меньшинства над большинством, монополизация терроризма государственными структурами. Через тоталитарные периоды своей истории в XX веке прошёл целый ряд стран: фашистские Италия и Португалия, Испания в период правления генерала Франко, Чили при Пиночете, Куба, Северная Корея, Китай в пе-

риод правления Мао Цзе Дуна, период сталинских репрессий в Советском Союзе. Но, пожалуй, самые бесчеловечные формы, когда политические противники тотально уничтожались, а большинство населения находилось в состоянии постоянного страха и подвергалось тотальной пропаганде, государственный терроризм приобрёл в фашистской Германии и в Камбодже, в период правления Пол Пота.

В подобных режимах остро встаёт проблема борьбы с ними, проблема того, когда эта борьба может считаться тоталитарной властью террористической, или, по сути, является террористической. Когда оппозиция в борьбе с тоталитарным или жёстким авторитарным политическим режимом, подавляющим легитимные формы оппозиционной борьбы, прибегает к радикальным и даже экстремистским формам борьбы, встаёт проблема разграничения «границ дозволенного» и, соответственно, необходимости определения, в каких случаях оппозиционная борьба превращается в терроризм.

Узурпированное властью государство, осуществляющее террористическую, по сути, политику в отношении собственного населения, естественно, стремится легитимизировать себя через принятие соответствующего законодательства. Тогда любые попытки оппозиции противостоять подобной власти неизбежно вступают в противоречие с подобным законодательством, и попадают в разряд терроризма.

История человечества полна такого рода коллизиями. Спартак, поднявший восстание рабов против легитимной власти Римской империи, – борец за свободу или террорист? А Степан Разин? Емельян Пугачёв? Вера Засулич и Александр Ульянов? Творцы Февральской и Октябрьской революций 1917-го года в России? Нельсон Мандела в ЮАР, который был осуждён за терроризм, а потом стал президентом страны и получил Нобелевскую премию мира? Меняется политическая ситуация и меняются оценки.

Необходимость такого различия актуализируется в самых разных регионах планеты и сегодня, когда крайне сложно провести чёткое различие между, например, национально-освободительной борьбой палестинского народа и палестинскими организациями, признанными во многих странах террористическими, между экологическими движениями и теми из них, которые часто относят к так называемому «экологическому терроризму».

Смена политических режимов нередко приводит к тому, что одни и те же политические силы в официальных оценках представителей власти, или в общественном мнении, то попадают в разряд террористических, то перемещаются в число «борцов» за светлые идеалы и наоборот. Это требует выделения тех проявлений борьбы оппозиции и власти, которые позволят дать им определение как однозначно террористических или не террористических.

Скорее всего, это окажется связанным не с целями, а со средствами достижения целей. Очевидно, что если цели оппозиционных сил отвечают интересам большинства населения и достигаются легитимными средствами, то это не может быть признано терроризмом. Сложнее ситуация, если оппозиционные силы не посчитали нужным или не смогли найти легитимные способы достижения своих целей, и в результате прибегли к террористическим средствам. Или если власть, которая, возможно, и была легитимной в момент формирования, но впоследствии делает всё возможное, чтобы эту власть сохранить, в том числе используя и явно террористические средства.

К сожалению, лозунг борьбы с терроризмом, или её видимость, могут оказаться формой борьбы за власть, способом политической мобилизации населения, оправданием непопулярных политических решений, обоснованием для подавления оппозиционных сил, для нарушения прав человека в форме незаконной прослушки, превентивного задержания и допросов с нарушением соответствующих процедур и т.д. Под лозунгом борьбы с экстремизмом и терроризмом в об-

шествие нагнетается истерия, атмосфера мобилизации, вынуждается согласие населения на лишение части гражданских прав и свобод.

Чтобы понять, когда легитимные методы и цели политических отношений превращаются в террористические, есть смысл вспомнить суть терроризма: насилие превентивное, чрезмерное и неоправданное, не против виновных, а чтобы создать атмосферу страха среди населения и подавить любые оппозиционные силы.

Последние десятилетия многие государства оказываются связаны с терроризмом при реализации своих геополитических интересов. Нередко за деятельностью тех или иных террористических организаций стоят конкретные государства в лице соответствующих спецслужб. Терроризм, таким образом, выступает как инструмент геополитики. И сама террористическая деятельность принимает геополитический характер с геополитическими целями.

4.4. ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Борьба с терроризмом должна носить комплексный характер, включающий в себя идеологические, политические, правовые, экономические, силовые и другие методы. Важно объединить усилия в противодействии терроризму всех сил государства и общества. Это и верхние эшелоны законодательной и исполнительной власти, и спецслужбы, силовые и правоохранительные органы, средства массовой информации, религиозные и иные общественные организации.

Не претендую на полноту, можно выделить следующие аспекты политики противодействия терроризму:

- разработка идеологии и принципов борьбы с терроризмом, закреплённых законодательно;
- приведение национального антитеррористического законодательства в соответствие с международными нормами, с учетом рос-

сийской специфики, участие в соответствующих международных соглашениях;

- сотрудничество международных организаций в предупреждении и пресечении террористической деятельности;

- предотвращение проникновения в политические структуры людей, придерживающихся террористических взглядов и оправдывающих террористическую деятельность;

- выработка и принятие политических и правовых решений, препятствующих финансированию террористических организаций;

- принятие таких политических решений, которые позволят чётко разграничить деятельность оппозиционных сил и террористических организаций, не позволяя государственным структурам, под лозунгом борьбы с терроризмом, подавлять легитимную политическую оппозицию;

- создание подконтрольных законодательной власти структур, занимающихся прогнозированием и анализом террористической активности с определением ее возможных субъектов;

- политическое воздействие на основные социально-культурные и социально-экономические явления и процессы в обществе, способствующие росту терроризма;

- активная антитеррористическая пропаганда и воспитательные мероприятия в образовательных учреждениях, религиозных и других общественных организациях, учреждениях пенитенциарной системы, СМИ;

- не допущение идеологического оправдания террора, демонстрация лживости террористической идеологии, часто прикрываемой лозунгами «защиты прав нации», «защиты веры» и подобными;

- прогнозирование возможной трансформации и усиления террористической деятельности в условиях углубляющейся глобализации, усиливающей противоречия между различными странами и провоцирующей политические и другие элиты, а также силовые струк-

туры отдельных стран использовать терроризм для достижения своих целей в глобальном противостоянии.

Политический терроризм превратился сегодня в одну из глобальных проблем современности, разрешение или хотя бы сокращение масштабов которой предполагает совместные действия всего мирового сообщества. Необходим целый комплекс мер политического, экономического, финансового, силового, правового характера для преодоления причин, порождающих терроризм, а также воля политических лидеров для его искоренения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельяненко В. Халифат всея Руси: как ваххабитский холдинг строит новую империю / В. Емельяненко // Русский репортёр. – 2013. – № 43 (321). – С. 22-30.

2. Карта: угроза терроризма [Электронный ресурс]. – URL: businessviews.com.ua.

3. Мальцева В.Ю. Новый образ терроризма в условиях глобализирующегося мира (социально-философский аспект): дис. канд. филос. наук: 09.00.11 Москва, 2007. 141 с. РГБ ОД, 61:07-9/348 [Электронный ресурс]. – URL:dslib.net/soc-filosofia...terrorizma-v-uslovijah.

4. Статистика: число терактов резко... – BBC Русская служба [Электронный ресурс]. – URL:bbc.com/BBCRussian...rnglobal_terror_deaths.

5.0. ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ПСИХОЛОГИИ

5.1. ПОНЯТИЕ, ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА И СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИХ ИССЛЕДОВАНИИ

Психология экстремизма и терроризма сегодня становится пространственным объектом, как научного исследования, так и обсуждения в СМИ. Такой интерес вызван, прежде всего, участившимися происшествиями криминального, политического и индивидуального террора. В России за период с января по июнь 2016 г. выявлено 1313 преступлений террористического характера. Это на 73,4 процента больше, чем за тот же период 2015 г. и всего лишь на 200 зарегистрированных преступлений меньше, чем за весь прошлый год.

Экстремизм означает приверженность к крайним, в основном насильственным средствам ради достижения цели [2, с. 290]. Терроризм представляет собой разновидность политического экстремизма в его крайнем насильственном проявлении [2, с. 291]. Причины возникновения феномена терроризма и экстремизма в науке имеют чаще политический и религиозный контекст, в то время как специфично психологические детерминанты экстремизма и терроризма реже вскрываются. Так, экстремизм чаще описывается как явление политическое или имеющее политическую, а терроризм юридически-правовую сущность. Исследователи в области юридической психологии среди причин называют дефицит мер по работе с контингентом молодёжи, не обучающейся в ВУЗе и других учебных заведениях; скудность эффективных правоохранительных практик, противодействующих обсуждаемым феноменам; популяризацию рассматриваемых феноменов в СМИ. В социологии среди причин исследуются культурно-исторические особенности среды проживания индивида, отмечается,

что «общей социальной базой для возникновения массового насилия являются социальные условия в обществе: тяжелые экономические проблемы, затяжные насильственные этнополитические конфликты, быстрые социально-культурные изменения или совокупность этих факторов» [4, с. 6]. Психологическое состояние общества, или его психолого-политическая нестабильность в целом, выступает основой, на которой строится мотивация преступной деятельности и терроризма.

Среди детерминирующих факторов терроризма и экстремизма следует назвать этнический и религиозный факторы. Восприятие общности и объединение по признаку крови, происхождения, религиозно-культурным представлениям приводит к росту напряжённости и конфликтов. Такая тенденция чаще встречается в странах с многонациональным составом, в число которых входит и Россия. Регулирование межгрупповых отношений в этих странах крайне затруднено. Профессиональное регулирование межэтнических отношений и дефицит специалистов – вот вопросы, обсуждаемые во всём мире. Не случайно Президент РФ В.В. Путин в интервью, организованном первым каналом от 1 ноября 2016 г., отмечает, что проблема с беженцами и в целом проблема межнационального взаимодействия сегодня чрезвычайно актуальна. Основными трудностями являются – отсутствие грамотных консультантов, профессионалов, которые бы работали с беженцами и межнациональными общностями, оказывая помощь в адаптации и регуляции межкультурного взаимодействия.

Психологический контекст экстремизма и терроризма в психологии исследуется в нескольких направлениях: описании психологических детерминант возникновения и распространения экстремизма и терроризма; описание индивидуально-психологических особенностей личности террориста; исследовании направлений социально-психологической работы с личностью, попавшей в экстремальные условия.

При описании психологических детерминант возникновения и распространения экстремизма и терроризма в науке акцентируется внимание на проявлении неоправданной или оправдываемой личностью экстремиста и террориста агрессии и садизма. Причины агрессии раскрываются в зарубежных психологических школах и концепциях личности. Представители психоаналитической школы к причинам агрессии относят сферу бессознательного, в частности противостояние инстинктов и требований социальной среды личности (З. Фрейд), комплекс неполноценности, зародившийся в детстве и переходящий во взрослую жизнь (А. Адлер).

В гуманистической школе её представителем А. Маслоу раскрыты основные потребности человека и доказано, что не реализация актуальных для человека потребностей приводит к агрессии. Э. Фроммом причинами называются попытки индивида освободиться от чувства неполноценности и доминирования одних над другими. Э. Фромм рассматривает садизм и мазохизм как сексуальные извращения, не связанные с сексом, несексуальное садистское поведение направлено на причинение физических страданий и лишение жизни человека, из-за невозможности реализовать в обществе свои личностные стремления и потребности. Следуя гуманистическим теориям, уход от реальности в экстремизм и участие в терроре возникает из-за невозможности достичь целей законными средствами и как путь к достижению самоуважения и власти.

Перечисленные выше факторы относятся к области психологических учений о мотивации. В психологии мотивации выделяют четыре категории мотивов и потребностей в качестве базовых социальных потребностей, способствующих возникновению терроризма. Первая потребность – это так называемая витальная потребность: потребность в пище, здоровье, наличии «крыши над головой» для себя и семьи. Гигантский разрыв между имущими и неимущими людьми во многих странах и регионах мира может приводить к образованию и

поддержке различных повстанческих и террористических групп. Люди, которые фактически не имеют материальных жизненных ресурсов (и, следовательно, почти ничего не теряют), становятся первыми кандидатами для вступления в экстремистские организации, которые обещают лучшие условия жизни после того, как имущие будут лишены власти. Для многих мусульман, проживающих в бедности, могут оказаться привлекательными идеи Бен Ладена, направленные против преуспевающих Соединенных Штатов и Запада в целом. А палестинцев из числа террористов-смертников привлекает еще и мысль о том, что после их смерти обещанные денежные вознаграждения будут переданы их семьям.

Вторая базовая потребность – потребность в безопасности, отсутствие удовлетворения которой зачастую ведет к возникновению страха. Страх может иметь реальную основу или быть преувеличенным. Преувеличенные страхи основаны на неадекватном восприятии опасности, т. е. на искажении восприятия реальности до такой степени, что сама реальность начинает восприниматься и детерминироваться самими страхами. Чрезмерно преувеличенный страх – страх, основанный на искаженном восприятии действительности, и, следовательно, он может приводить к неадекватным мерам противодействия. В частности, имеет место такое экстремально-эмоциональное реагирование на потенциальный источник опасности, которое блокирует рациональный анализ ситуации. Это, в свою очередь, запускает механизм формирования образа «коварного врага» или «козла отпущения». Преувеличенный страх может также порождать эскалацию насилия как ответную реакцию на угрозу. И наконец, преувеличенный страх приводит к ошибочному анализу реальной опасности и, соответственно, к появлению неадекватной реакции на реальную угрозу.

Третья базовая социальная потребность – потребность в самореализации, т. е. в способности принимать собственные, независимые

решения в отношении своей жизни, свободы и достижения счастья. Разные повстанческие группы, стремящиеся либо к достижению политической власти, либо к автономии, как правило, наглядно иллюстрируют это основание возникновения терроризма (например, террористические группы Шри-Ланки, Чечни, Кашмира, соперничающие группировки в Анголе и других частях Южной Африки). Потребность в самоопределении в своей основе – это проблема власти. Страх потерять власть, по-видимому, является одной из возможных причин государственного терроризма, т. е. использования властными структурами террористических тактик против собственного населения, чтобы удержать его в подчинении.

Четвертой базовой потребностью является потребность в социальном признании и уважении, т. е. в признании другими группами ценности социальной идентичности собственной группы, своего этнического, религиозного или культурного группового членства. Некоторые конфликты, основанные на потребности в социальном признании и уважении, имеют давнюю историю. Например, конфликт в Северной Ирландии между католиками и протестантами продолжается более трехсот лет. Его суть – в попытках католиков вернуть или по крайней мере ослабить доминирование протестантов в политических и экономических структурах Северной Ирландии.

Подводя итог краткому анализу базовых социальных потребностей людей, неудовлетворение которых способствует возникновению терроризма, можно сказать следующее. Трудные жизненные условия, отсутствие безопасности и возможностей самоопределения, а также крушение традиционных ценностей социокультурной группы (общества, государства), если объединить их вместе, становятся «социокультурной основой» и «проводником» для формирования экстремистской идеологии и мотивации действий, включая и возникновение феномена современного терроризма [3, 7, 15, 20].

Современные исследования детерминантов феноменов терроризма и экстремизма в психологии рассматриваются в психологии аддикций личности, психологической теории конфликта, психологии лидерства [11].

С точки зрения психологии аддикций экстремизм выступает как нехимическая зависимость личности, пристрастие к разрушающим формам поведения, аддиктивным. Аддиктивное поведение – это один из типов девиантного поведения, связанный с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских). Причинами экстремизма, исходя из взглядов представителей этого направления, является игнорирование реальности и удовлетворения потребностей и принятие псевдо решений в грубых и предельных формах [4, 20].

5.2. ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

Изучение индивидуально-психологических особенностей личности террориста для исследователей психологии – сложная проблема, обусловленная с одной стороны малой доступностью к личности террориста, а с другой недостаточной диагностической базой для экспериментального исследования. Психологическая характеристика личности террориста впервые предложена Ч.А. Расселом и Л.Х. Мельником, которые определили её средний возраст, пол, основные черты, уровень образования и социальное положение. Так, средний возраст террориста был 22-25 лет, это мужчины, относящиеся к молодёжи, обучающейся в ВУЗе и «характеризующийся хитростью, инициативностью, жестокостью, лояльностью в отношении друг друга,

проявлением гораздо большей жестокости к предателю, чем к врагу, хорошим знанием современного оружия, умением управлять разными видами транспорта, владением средствами связи» [2, с. 292]. Социальный статус террориста варьировался в зависимости от уровня образованности человека, так высокообразованными террористами были лидеры организаций.

Существуют различные типологии личности террориста, выделяющие определенный тип по определяющему признаку. Известный психолог и психотерапевт В. Леви выделил 12 типов личностей, имеющих склонность к совершению террористических актов [12].

Фанатик идеи, «миссионер», как, например, Д. Дудаев, Бен Ладен. Много представителей этого типа было в рядах первой волны российских революционеров конца XIX - начала XX века.

Мститель. Ведущий мотив основан на личной вражде и мести – за себя, за близких или друзей. Идейные фанатики мстят за потери, страдания и попранное достоинство своей этнической группы, нации или единоверцев. Внутри этого типажа с повышенной частотой оказываются подростки, женщины. Именно женщин такого типа было много в театральном центре на Дубровке. К такому типу относится известный террорист М. Бараев.

Сценарист-режиссер. Тип, близкий к фанатику, но более уравновешенный и хладнокровный, занятый не столько идейным обеспечением и эмоциональной энергетизацией, сколько продумыванием и планированием террористической деятельности и конкретных терактов. Это лидер, предпочитающий оставаться в тени. Например, Масхадов и Басаев, последний из которых обладал большой долей фанатизма и авантюризма.

Нарцисс. Типаж откровенного боевого лидера, тщеславного и самолюбующегося бойца-храбреца, отличающегося самоупоеанием при полном презрении ко всему и вся. Прообразы – Б. Савинков и Л.

Троцкий. Очень способный и сверх самоуверенный, до мании величия, примеры – Хаттаб и А. Бараев. В примитивно-карикатурном варианте – С. Радуев, в котором было много и дешевого актерства.

Ущербный (Омега). Очень распространенный типаж, всегда присутствующий в преступных и террористических группировках. Человек боязливый и неудачливый, с низкой самооценкой, ведомый, со слабо развитым личностным началом. Такой человек через причастность к агрессивно действующей группе, через устрашение других преодолевает собственный страх и чувство неполноценности.

Садист. Обладает агрессивной страстью к насилию, убийству, разрушению и устрашению, которая преобладает над всем. Террор для такого человека основной способ эмоционального удовлетворения, вызывающий даже сексуальные эмоции.

Мазохист-камикадзе. Этот тип террориста фигурирует во многих исторических хрониках и художественных произведениях. Например, к такому типу можно отнести Кириллова из произведения Достоевского «Бесы». В движущих мотивах здесь верховенствует иррациональное чувство вины и влечение к страданию, саморазрушению и самоубийству. Самопожертвование ради «высокой идеи» – фактически только удобное оправдание для реализации стремления к смерти. К такому типу относятся и террористы-смертники Родствен с типом Зомби.

Актер, истерик-позер. Главное стремление – сыграть роль и произвести эффект, прогреметь публично, стать знаменитым любой ценой. Тип Нерона и Герострата. Один из чеченцев на Дубровке, содравший с себя маску вслед за А. Бараевым и начавший что-то картинно изъяснять, принадлежал к этому типу.

Игрок, он же Авантюрист. Ведущий мотив – наркотическая страсть к риску, к экстремальным ситуациям. Черты этого типа, с примесью мазохизма, в большой степени присутствовали у знаменитого революционного террориста Камо и Че Гевары.

Технарь. Для этого типа почти все равно, кого и зачем убивать, взрывать, отравлять, давить, облучать и т. п. Главное сосредоточие помыслов и внимания – не цель теракта, а его средство: чтобы покруче было, похитрее и понадежнее, иными словами, чтобы «адская машина» была более «продвинутой», чтобы сработала «на все сто».

Зомби. Тип идеального исполнителя смертоносных заданий. Действует как запрограммированный автомат, однонацеленный робот. Гипнотически подчиняется начальнику, предельно внушаем и очень работоспособен. При выполнении заданий невероятно бесстрашен, быстр и сообразителен, в жизни же чаще всего неприспособленный, с заниженной самооценкой, безликий субъект, близкий к типу Ущербного.

Отморозок или Зверь – заработчик. Абсолютно безнравственный, хищный и эмоционально тупой. Ему все равно против кого направлять свои действия. Отморозок грубо корыстен, работает на хозяина за ожидаемое вознаграждение, а в группу смертников может попасть случайно, надеясь в последний момент сбежать.

С. Рощин предлагал три психологические модели личности. Первая модель – психопата-фанатика. Она расшифровывалась следующим образом: это «человек, который руководствуется своими убеждениями (религиозными, идеологическими, политическими) и искренне считает, что его действия, независимо от их конкретных результатов, полезны для общества. Это человек, у которого сфера сознания крайне сужена теми или иными доктринами, и им же подчинена его эмоциональная сфера. Поэтому он оказывается способным совершить все что угодно. На политическом языке – это фанатик, психологическом – психопат. Психопат может совершить великие и добрые дела, если его устремления и установки совпадают с потребностями общества, но он же способен сотворить огромное зло, если мотивы его действий носят объективно антиобщественный характер.

Любой психопат-фанатик может стать террористом». Это верно, но объясняет только часть проблем.

Вторая модель, фрустрированного человека, базируется на бихевиористской теории фрустрации-агрессивности: «Чувство фрустрации, порожденное невозможностью для человека по каким-то причинам достичь жизненно важных для него целей, неизбежно порождает у него тенденцию к агрессивным действиям. Сознание в этом случае может сыграть роль инструмента в рационализации этих действий, то есть в подборе тех или иных поводов для их оправдания. Если не абсолютизировать названную концепцию как единственный и универсальный способ объяснения агрессивного поведения человека, то можно признать, что в отдельных случаях она применима для понимания склонности человека к террористическим актам». Отчасти и это верно.

Третья модель – человека из ущербной семьи. «Жестокое обращение родителей с ребенком, его социальная изоляция, дефицит добрых отношений могут привести к формированию озлобленной личности с антисоциальными наклонностями. При определенных условиях люди такого психологического склада легко могут стать инструментами террористической организации». В целом и это верно. Однако, единой четкой и целостной картины не возникает.

С точки зрения психологии, помимо, условно говоря, статичных характеристик (особого рода «целостность») личности террориста, не меньший интерес представляют и ее динамические характеристики, которые прямо противоположны статичным. В динамике личность террориста – непрерывное колебание по синусоиде с широчайшей амплитудой, от демонстрируемой абсолютной веры в свою правоту до ее внутреннего отрицания или, по крайней мере, достаточно частых сомнений. Это метание между абстрактными глобальными идеями, «великими мотивами» и, чаще, мотивировками, и конкретными акциями, скучной, рутинной работой. Это постоянно неустойчивая са-

мооценка, которую приходится подтверждать все новыми террористическими действиями. Именно нестабильность самооценки представляет собой важнейший фактор экстремального поведения. И здесь неважно, завышенная она (до ощущения себя сверхчеловеком, решающим судьбы других людей) или, напротив, заниженная (нуждающаяся в подтверждении за счет этих других людей). Важно, что она неадекватная и, как правило, неустойчивая.

Личность террориста – это постоянное, непрерывное психологическое движение. Такие внешние характеристики, как целостность или целеустремленность, – всего лишь фиксированные моменты психологической неустойчивости, подчас достигающей даже уровня ненормальности [12].

Личность террориста очень часто называют сумасшедшей. Отклонения от психологической нормы в контексте характеристики личности террориста рассматриваются зарубежными и отечественными исследователями в разных контекстах. Ч. Ламброзо разделял откровенно преступный (дегенеративный, атактистический) антропотип и отличный от него, так называемый нравственно порочный психотип «привычного преступника»; П. Ганнушкин исследовал степень проявления психопатий и отметил противоречивый характер и многообразие оттенков людей с психотическими и нормальными состояниями психики. Вопрос проблемы нормы и патологии личности террориста проводился Ольшанским Д.В., который считает, что наиболее приемлемым можно считать термин К. Леонгарда «акцентуированная личность» [12]. Это название подчеркивает, что речь идет все-таки о крайних вариантах нормы, а не об откровенной патологии – максимум, о ее зачатках, «предпсихопатиях», и что эта крайность проявляется в усилении, акцентуации отдельных черт. Совершенно понятно, что в данном случае речь идет, прежде всего, об акцентуациях характера, а не всей личности. Именно характерология выступает в качестве основы личностных типов террористов, причем многие собст-

венно личностные качества надстраиваются над соответствующей характерологией позднее. «Патологический компонент» в психике террориста находится на своеобразной условной шкале, где-то между явной акцентуацией характера, на одном полюсе, и психопатией, как иногда называется, эпилептоидного типа – на другом полюсе. Наиболее сохранные террористы отличаются «всего лишь» выраженной акцентуацией, наименее сохранные – тяжелой психопатией. В первых случаях акцентуированные черты часто компенсированы, могут проявляться лишь в определенные периоды времени и в определенных ситуациях. Поэтому при обследовании после задержания за совершенный террористический акт или хотя бы за его попытку эти черты могут и не проявляться. В отличие от случаев акцентуации, тяжелая психопатия более наглядна даже в отсутствие конкретного террористического события. А. Личко так описывал ее явные проявления: компенсаторные механизмы крайне слабы, едва намечаются или бывают лишь парциальными, охватывая только часть психопатических особенностей, но зато достигают такой гиперкомпенсации, что сами выступают уже как психопатические черты. Компенсации всегда неполные и непродолжительные. Декомпенсации легко возникают от незначительных причин и даже без видимого повода. На высоте декомпенсаций картина может достигать психотического уровня. Нарушения поведения могут достигать уровня уголовных преступлений, суицидных актов и других действий, грозящих тяжелыми последствиями для самого психопата или его близких. Обычно имеет место постоянная и значительная социальная дезадаптация. Рано бросают учебу, почти не работают, живут за счет других или государства. Очевидна неспособность к поддержанию семейных отношений – связи с семьей разорваны или натянуты из-за постоянных конфликтов или носят характер патологической зависимости психопата от кого-либо из членов семьи или последних от психопата. Самооценка характера неправильная или отличается парциальностью – подмечаются

лишь некоторые черты, особенно проявления патологической гиперкомпенсации. Критика к своему поведению заметно снижена, а на высоте декомпенсаций может полностью утрачиваться.

Все более обнаруживалась склонность к фантазированию и псевдологии. Развлекался ложными вызовами по телефону то милиции, то пожарных, то скорой помощи, при этом обнаруживал изрядный артистизм, легко вживаясь в роль. В беседе с врачом сочинял истории о том, что его мать была из мести отравлена соседкой, что сам он около банка нашел крупную сумму потерянных денег, расписывал, как их тратил, как якобы путешествовал в Сочи; заявил, что дома у него тайный склад оружия и боеприпасов, собранных в местах бывших боев, что он помог милиции изловить бандитов и т. п. К своему поведению относился без критики: часть проступков отрицал, в части, как и в своем характере, не видел ничего особенного»[8].

По мнению Н. Пуховского, психопатология террориста обычно связана с эпилептоидной психопатией. Такой эпилептоидный психопат обычно страдает сам и заставляет страдать других. «Эпилептоидная (антисоциальная, возбудимая) психопатия – сравнительно редкая форма патологии (неуравновешенности) характера может иметь реактивный характер, как направление повторных декомпенсаций психопатий, патологического развития личности или формирования хронических психопатических расстройств в ситуациях хронического жестокого стресса выживания (например, при длительных сроках лишения свободы)»[16]. На современном языке, концепция «прирожденного преступника» включает сильное нарастание выраженности стигматов эпилептоидии (возбудимости, безудержности) при неблагоприятных обстоятельствах (прежде всего, в ситуациях хронического стресса выживания), что очень резко увеличивает вероятность систематической самореализации личности способами, откровенно представляющими общественную опасность. Индивидуальная психическая дегенерация (так называемый метаневроз морального помеша-

тельства) может выступать как альтернативный вариант психопатологической эволюции личности. Феномены психопатизации по эпилептоидному типу проявляются в криминальных действиях, корысти, жестокости, немотивированном насилии. Характерная черта дегенерации аффективной сферы – возрастание роли психомоторного компонента аффекта, явное преобладание ригидного злобно-деструктивного возбуждения. Примитивизация поведения, криминализация и межличностная деструктивность в хронически неблагоприятных условиях характерны для совершенно особой мотивации – «выживания любой ценой».

Наблюдения Ольшанского Д. В. и данные отдельных личностно-психологических исследований [12] показывают, что у большинства террористов выражена психопатическая симптоматика. Именно психопатия выступала в качестве центрального, стержневого симптома, вокруг которого группировались и другие. Так, в ряде наблюдавшихся нами случаев психопатия дополнительно активизировалась гипоманией. На таком фоне часто отмечались сверхактивность, импульсивность поступков, безответственность, лживость, поверхностность в отношениях с людьми, крайне легкое отношение к морали, частая изменчивость этических оценок, что явно свидетельствовало об их неискренности. Потакая исключительно собственным прихотям и идя навстречу своим желаниям, такие люди могут израсходовать много энергии и усилий, но при исполнении своих прямых обязанностей они испытывают явные трудности и стараются переложить ответственность на других. У них отсутствуют привычные для обычных людей контроль и рассудительность. Часто это сочетается со склонностью к чрезмерному употреблению алкоголя, стремлением к бесконечной праздности, назойливостью по отношению к окружающим.

Иногда психопатия у наблюдавшихся нами террористов встречалась в сочетании со своеобразными особенностями личности. Такие люди производили впечатление чудаков непредсказуемостью своих

поступков, импульсивностью, неконформностью. В обычной деятельности и учебе их результаты были низкими, адаптивность неустойчивой, поведение неровным. Они были склонны к бродяжничеству, к частому общению с асоциальными элементами. Преступления, совершаемые такими лицами, обычно были неадекватно жесткими, часто импульсивными, не всегда спланированными, нередко они принимали дикие, необычайно жестокие формы. В целом, это были случаи патологического террора.

Личность террориста с точки зрения психологической характеристики является ущербной, испытывающей некий дефицит чего-нибудь в её жизни, корни которого иногда прослеживались с самого раннего детства. Ущербность порождается несколькими сферами – это могут быть личные обстоятельства, социально-экономические факторы, а также дефицит образования и информации. Как пишет Ольшанский Д.В. «...Помимо чисто личных и семейных обстоятельств, важную роль играет идея дефицита как таковая, сама по себе. Весь палестинский (арабский) терроризм против Израиля основан, прежде всего, на культе ущербности, который взращивается у каждого палестинского мальчика в связи с отсутствием у этого народа своей земли. «День Земли» считается для всех палестинцев важнейшим праздником. Борьба за Землю, за создание своего государства – способ преодоления комплекса ущербности, связанного с тем, что Израиль уже имеет свое государство, а палестинцы, долгое время находившиеся в аналогичном положении, до сих пор своего государства не имеют. Соответственно, у обездоленных возникает желание мести, тесно связанное еще и с комплексом «установления справедливости».

Ущербность порождается и социально-экономическими факторами: например, низким уровнем жизни людей и связанным с этим желанием «отнять и поделить» как в рамках одной страны (тогда мы имеем дело с революционным терроризмом), так и во взаимоотношениях между «бедными» (развивающимися) и «богатыми» странами.

Нынешнее деление мира по оси «богатый Север – бедный Юг» само по себе порождает значительное расслоение в уровне доходов и уровне жизни. Соответственно, у бедных и «обездоленных» возникает ущербность, связанная с дефицитом социальных благ.

Дефицит образования и информации порождает деструктивное, разрушительное отношение к иным культурам, убеждениям и верованиям. Чем менее образованными, тем более дремучими были в свое время представители католической инквизиции – точно также, как необразован современный исламский фундаментализм. И чем менее он образован, тем более нетерпим и террористичен» [12, с. 99-102].

Описывая эмоциональные особенности террориста, авторы Дубовик О.Л, Ольшанский Д.В. обращают внимание на полярные характеристики и наличие определённых психологических типов. Среди террористов встречаются два крайних варианта. Один, более редкий, – совершенно безэмоциональный. Это люди с абсолютным хладнокровием, абсолютно не подвластные эмоциям или умеющие их полностью контролировать. Другой, все-таки значительно более часто встречающийся среди террористов вариант отличается противоположностью. Для таких террористов характерна очень богатая внутренняя эмоциональная жизнь. При всей внешней сдержанности, подчеркнутой рациональности, строгости, даже аскезе, внутри террориста бушует бурная эмоциональная жизнь. И чем сильнее ограничения, которые накладывает на участника террористическая деятельность, тем сильнее скрытые, подавляемые эмоции террориста. Пресловутое хладнокровие террориста, его «стальные нервы» – результат жестко подавляющего эмоции влияния рациональных компонентов психики. Такое подавление не может быть постоянным. В литературных описаниях мы постоянно встречаем описания сильнейших эмоций, которые охватывают террориста, например, сразу после успешного осуществления террористического акта. Они могут безумно радоваться, поздравляя друг друга, или, напротив, плакать и страдать.

Как указывает Ольшанский Д.В., террорист характеризуется наличием постоянных эмоциональных переживаний и настороженностью [12]. Жизнь террориста проходит в постоянных эмоциональных переживаниях. Он живет в эмоциях страха, опасаясь попасть в руки противников. Одновременно он живет в эмоциях гнева и презрения к своим противникам и воодушевления от предвосхищения того вреда, который собирается им нанести. Естественно, что такие противоречивые эмоции часто сталкиваются между собой, приводя к внутренним эмоциональным конфликтам. Такие конфликты и определяют то тяжелое состояние хронического эмоционального стресса, в котором находится террорист. Для хронического стресса характерны эмоциональная лабильность, легкость почти мгновенного перехода от одного к прямо противоположному эмоциональному состоянию.

Однако важнейшим, наиболее распространенным эмоциональным состоянием террориста является его постоянная настороженность. Феномен настороженности проявляется в постоянной готовности к отражению угрозы нападения, повышенным уровнем бодрствования и концентрацией внимания на малейших изменениях всех, прежде всего физических, параметров окружающей среды, выраженной гиперестезией. Даже внешне заметная постоянная подозрительность террориста проявляется в непрерывном делении всех окружающих на «своих» и «чужих». Естественно, что «чужой» априорно идентифицируется с отвратительным и чуждым «образом врага» (реакция враждебного недоверия). Любопытно, что при подтверждении того, что «чужой» – на самом деле «свой», характер отношений резко меняется на массивные проявления доверия и открытости (иногда чрезмерные). Это говорит о резкой поляризации эмоций и об эмоциональной лабильности террориста.

Психологические типы террориста соответствуют типам темперамента, описываемым И.П. Павловым, Г. Айзенком. Первый тип – «холерик». В нейрофизиологической трактовке И.П. Павлова, это тип

сильный, однако неуравновешенный, с преобладанием возбуждения; одержимый множеством идей и эмоций, увлекающийся, но быстро остывающий. Нервная система характеризуется, помимо большой силы, преобладанием возбуждения над торможением. Отличается большой жизненной энергией, но ему не всегда хватает самообладания, подчас бывает вспыльчив и несдержан. По Г. Айзенку – это невротизированный экстраверт, вроде бы должен любить народ, но почему-то довольно легко приносящий эту любовь в жертву индивидуальному террору. Внешняя экстравертированность часто как раз и оборачивается ненавистью к широким контактам за счет высокого уровня невротизации. Обычно невротизм в сочетании с выраженной экстравертированностью и дает «на выходе» явно выраженные признаки психопатии и истерии.

Второй тип – скорее, «флегматик». В трактовке И. П. Павлова, это тип сильный и устойчивый, уравновешенный, иногда инертный; спокойный, «надежный». Нервная система характеризуется значительной силой и равновесием нервных процессов наряду с малой подвижностью. Реагирует спокойно и неспешно, не склонен к перемене своего окружения, хорошо сопротивляется сильным и продолжительным раздражителям. По Г. Айзенку, это эмоционально устойчивый интроверт. Не склонен к психопатии и истерии, напротив, часто обладает качествами иного рода. В терроре не столько боевик, сколько эмоциональная опора группы или организации – их, так сказать, стабилизирующее начало.

Третий тип – скорее, «сангвиник». Согласно И. П. Павлову, это тип сильный, уравновешенный, подвижный. Его нервная система отличается большой силой нервных процессов, их равновесием и значительной подвижностью. Это человек быстрый, легко приспосабливающийся к изменчивым условиям жизни. Его характеризует высокая сопротивляемость трудностям жизни. По Г. Айзенку, это тип эмоционально устойчивый и экстравертированный. Наиболее адаптивный

среди всех остальных типов. Его решения основаны не на ситуативных эмоциях, а на устойчивых убеждениях, основанных не на эмоциональной вере, а на жизненном опыте.

Четвертый тип больше всего напоминает меланхолика, хотя и с поправкой на пол и обстоятельства. По И. П. Павлову, это откровенно слабый тип нервной системы. Он характеризуется слабостью, как процесса возбуждения, так и торможения, обычно плохо сопротивляется воздействию сильных положительных и тормозных стимулов. Меланхолики часто пассивны, заторможены. В особенности, их деятельность часто тормозится негативными моральными переживаниями, которым они придают большое значение. Воздействие слишком сильных раздражителей может стать для меланхолика источником различных нарушений поведения. Так, например, невротизм в сочетании с интровертированностью часто дает «на выходе» дистимию, навязчивые представления, иногда – страхи. По Г. Айзенку, это невротизированный интроверт.

В психологии известно множество исследований связи между свойствами темперамента и склонностью к противоправным, преступным действиям. Так, Г. Айзенк считал, что склонность к преступлениям обусловлена наследственно и находится в тесной связи с темпераментом индивида [19]. Однако другие авторы опровергали столь смелое заключение: «Независимо от того, какими свойствами темперамента обладает человек, если он находится в криминогенной среде, рано или поздно она может сделать из него преступника» [21]. С этим трудно спорить: среда способна на всякое. Вопрос, однако, не в том, что может сделать из человека террористическая среда, а как он в нее попадает. Представляется все же, что определенные свойства темперамента как психофизиологической основы личности (повышенный невротизм в противовес эмоциональной устойчивости и интроверсия как недооценка социальных контактов и низкий уровень

навыков социального общения) выступают в качестве определенных предусловий развития личности террориста.

Анализ литературы с ретроспективными описаниями террористов, проведенный Д.В.Ольшанским, позволяют заключить, что среди террористов преобладают личности, прежде всего, с сильно невротизированным типом [12]. Это подтверждается литературными данными: «Члены террористических групп характеризуются высоким невротизмом и очень высоким уровнем агрессии. Им также свойственно стремление к поиску острых ощущений – обычная жизнь кажется им пресной, скучной и, главное, бессмысленной. Им хочется риска и опасности. Это люди с очень высоким уровнем агрессии и высокой невротичностью» [5].

5.3. ПСИХОЛОГИЯ ЖЕРТВЫ. ПСИХОЛОГИЯ ЗАЛОЖНИКОВ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАЛОЖНИКОВ И ТЕРРОРИСТОВ

Изучение психологии жертвы входит в область науки виктимологии. В числе вопросов, изучающихся этой областью, входят: проблема потерпевшего от преступления, психология жертв любого происхождения, виктимология вовлечения в деструктивные культы, виктимология аддиктивного поведения и т.д. Что касается виктимологии как социально-психологической науки, то в ее задачу входит как минимум три больших направления исследования:

1. Разработка общей теории формирования виктимности (психологии жертвы).
2. Разработка методов и техник коррекции общего уровня виктимности.
3. Разработка методов и техник работы с посттравматическим стрессовым расстройством у жертв.

Виктимность или *виктимогенность* – физические, психические и социальные черты и признаки, которые создают предрасположен-

ность к превращению человека в жертву (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и т.д.). Виктимизация – процесс приобретения виктимности, или, другими словами, – это процесс превращения человека в жертву и его последствия. Виктимизация, таким образом, объединяет в себе и динамику (реализацию виктимности) и статику (реализованную виктимность).

Особый травматический синдром возникает у заложников во время захвата и после освобождения. Анализ ситуации в театральном центре на Дубровке в 2002 г. показывает, что ситуацию заложничества легче переносит тот человек, который постоянно чем-то занят. Важная задача заложников – постоянное сохранение познавательной активности, стремление к познанию. Показательным является пример журналистки Ольги Черняк. Она внимательно отслеживала действия террористов, анализировала ситуацию, запоминала, кто пришел, кто что сказал, кто как был одет, постоянно общалась с окружающими людьми, оказывала им психологическую помощь.

В результате после освобождения Ольга одной из первых пришла в себя, вышла из состояния стресса и смогла дать интервью журналистам по телевидению. Заложники могут реагировать на стрессовую ситуацию следующим образом:

1. Первый тип реакции – большинство заложников морально подавлены, переживаемые ими страдания заглушают все остальные чувства, познавательные ориентации минимизированы.

2. Второй тип реакции – среди заложников могут выделиться лидеры. Как правило, это уравновешенные, стойкие, выдержанные люди, помогающие другим выжить и выстоять в этой ситуации. Пример подобного поведения мы видели в сложной ситуации захвата заложников на Дубровке. Мария Школьникова, врач-кардиолог, профессор, проявила свои лидерские способности, организовала сбор подписей среди заложников в поддержку требований террористов. Для того чтобы она передала эти требования, террористы отпустили

ее одной из первых. В данном случае террористы поступили в соответствии с одной из заповедей терроризма: от группы заложников необходимо отсекают их лидеров и постоянно тасуют, изменяют состав групп заложников для того, чтобы они не смогли организовать сопротивление.

3. Третий тип реакции – отчаяние, истерические припадки, безрассудное поведение, провоцирующее остальных заложников на эмоционально неуравновешенные реакции. У людей, ставших заложниками, происходит серьезная трансформация психики. Во-первых, практически у всех возникает ощущение нереальности ситуации. Люди не могут до конца поверить, что оказались в таком безвыходном положении, не имеют возможности сами распоряжаться своей судьбой. Во-вторых, у заложника возникает протест против заточения, проявляющийся в открытой или скрытой форме. Часто не выдержав стресса, люди пытаются бежать, даже если это бессмысленно, так как побег одного или нескольких заложников может вызвать агрессивные действия со стороны террористов в отношении оставшихся. Взбунтовавшийся заложник может броситься на террориста, попытаться вырвать у него оружие. Подобные действия, как правило, не бывают успешными, поскольку одиночное сопротивление террористам не эффективно. Эффективно только организованное, хорошо спланированное сопротивление, которое под силу хорошо подготовленным группам правоохранительных органов. При долгом взаимодействии заложников и террористов в поведении и психике заложников происходит переориентация. Появляется так называемый «стокгольмский синдром». Впервые он был зафиксирован в 1978 г. в столице Швеции. Ситуация сложилась следующим образом. Два рецидивиста в финансовом банке захватили четырех заложников – мужчину и трех женщин. В течение шести дней бандиты угрожали их жизни, но время от времени давали кое-какие поправки. В результате жертвы захвата стали оказывать сопротивление попыткам правительства освободить

их и защищать своих захватчиков. Впоследствии во время суда над бандитами освобожденные заложники выступали в роли защитников бандитов, а две женщины обручились с бывшими похитителями. Такая странная привязанность жертв к террористам возникает при условии, когда заложникам не причиняется физического вреда, но на них оказывается моральное давление. Например, в ходе захвата отрядом Басаева больницы в Буденновске, заложники, несколько дней пролежавшие на полу больницы, просили власти не начинать штурма, а выполнить требования террористов. «Стокгольмский синдром» усиливается в том случае, если группу заложников разделили на отдельные подгруппы, не имеющие возможности общаться друг с другом.

Психологический механизм такого поведения состоит в том, что в условиях полной физической зависимости от агрессивно настроенного террориста, человек начинает толковать любые его действия в свою пользу. Известны случаи, когда жертва и захватчики месяцами находились вместе, ожидая выполнения требований террориста. Если никакого вреда жертве не причинялось, то в процессе адаптации к данной ситуации некоторые люди, почувствовав потенциальную неспособность захватчиков причинить им вред, начинали их провоцировать. Однако любые высказывания о слабости террористов, угрозы отмщения, неминуемого разоблачения и привлечения к уголовной ответственности могут оказаться очень опасными и привести к неоправданным последствиям.

Синдром заложника – серьезное шоковое состояние, обусловленное изменением сознания человека. Заложники боятся штурма здания и насильственной операции властей по их освобождению больше, чем угроз террористов. Антитеррористическая акция по освобождению заложников представляет для них более серьезную опасность, чем даже для террористов, которые имеют возможность обороняться. Поэтому заложники психологически привязываются к террористам. Они оправдывают свою привязанность желанием сохранить

свою жизнь в данной экстремальной ситуации. Такое поведение заложников во время антитеррористической операции очень опасно. Известны случаи, когда заложник, увидев спецназовца, криком предупреждал террористов о его появлении и даже заслонял террориста своим телом. Случалось, что террористы даже прятались среди заложников, и никто их не разоблачал. Однако преступник вовсе не отвечает взаимностью на чувства заложников. Они являются для него не живыми людьми, а средством достижения своей цели. Заложники же, напротив, надеются на его сочувствие. Как правило, «стокгольмский синдром» проходит после того, как террористы убивают первого заложника [2, с. 195].

Взаимоотношения террористов с захваченными заложниками является сложным социально-психологическим явлением. Все россияне были свидетелями драматических событий, произошедших с 23 по 26 октября 2002 году в Москве. Террористическая группа под командой М. Бараева захватила более 700 заложников в театральном центре на Дубровке. Группа требовала прекращения военных действий в Чечне и проведения переговоров с лидерами боевиков. На примере данной экстремальной ситуации Л.Г. Почебут выявил особенности взаимоотношений террористов с заложниками и психологию людей, волею террористов ставших заложниками [15].

Взаимодействие террористов с заложниками можно разложить на несколько этапов. Каждый этап отличается своей социально-психологической спецификой.

Первый этап – захват заложников, характеризующийся молниеносными действиями террористов и полной неожиданностью для заложников. Заявление террористов о том, что присутствующие в театре захвачены в заложники.

Второй этап – подчинение террористами воли заложников путем запугивания. Агрессивные действия террористов, выстрелы, запах пороха, угрозы предназначены для того, чтобы мгновенно сломить

волю заложников, отнять надежду на скорое спасение. Организация охраны заложников, постоянного наблюдения за поведением.

Третий этап – недопущение открытой паники среди заложников. Средством этого может быть избиение или даже расстрел паникера. Внутренняя психологическая паника закрадывается в душу заложника.

Четвертый этап – введение жестких норм поведения заложников, диктат того, что можно, а что нельзя делать.

Пятый этап – оповещение внешнего мира о захвате заложников. В театральном центре на Дубровке террористы разрешили заложникам поговорить по телефону со своими родственниками и знакомыми. Затем мобильные телефоны были у заложников отобраны.

Шестой этап – сортировка заложников с целью разрушить установившиеся межличностные связи. Террористы отделили мужчин от женщин, детей от взрослых, россиян от иностранцев.

Седьмой этап – организация террористами жизни заложников, обеспечение питания, сна и пр.

Восьмой этап – адаптация заложников к экстремальной ситуации, наступление усталости, притупление чувств.

Девятый этап – возникновение у заложников состояния депрессии, возможны эмоциональные срывы, как со стороны заложников, так и со стороны террористов.

Десятый этап – освобождение заложников и уничтожение террористов.

5.4. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОМОЩИ ЛИЦАМ – ЖЕРТВАМ ТЕРРОРА. ВАРИАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ [6]

Важным моментом в случае возникновения катастрофических обстоятельств природного, техногенного или иного характера является поведение различных организационных структур. Им следует сконцентрироваться на разработке комплекса мер, способных разрушить механизмы, блокирующие возможность эффективных действий на всех стадиях развития событий, – еще до аварии, во время подготовки планов на случай чрезвычайного положения, в момент катастрофы и в ходе длительного периода борьбы с ее последствиями.

Во-первых, как указывают работы исследователей этой проблемы, необходимо своевременное *устранение причин и последствий специфического, глубоко укоренившегося чувства страха*. Это страх руководителей различных организаций перед возможностью катастрофы или скорее перед тем, как общественное мнение будет интерпретировать происходящие события. Не менее опасен страх экспертов, способных спутать истину с предположением. Страх, отмечают специалисты, в его многочисленных проявлениях затрагивает всех участников цепочки принятия решений: от подготовки планов на случай чрезвычайного положения до непосредственных мероприятий по управлению кризисными процессами и преодолению их последствий.

Во-вторых, необходимо *освобождение от бесполезных средств защиты от кризиса*. Это различного вида инструкции, планы на случай чрезвычайного положения, системы показателей, за тщательной разработкой которых скрывается неподготовленность к эффективным действиям в условиях кризисной обстановки. Необходимо создание системы, работоспособность которой постоянно проверяется.

В-третьих, надо предусмотреть *исключение принципиальных ошибок в первый момент после начала кризиса*. Каждое чрезвычайное

происшествие техногенного или природного характера уникально, однако пути, ведущие к неудаче, достаточно известны. Главный из них – неумелая организация связей с общественностью, в том числе попытки замалчивания событий и активного отрицания опасности, представление информации лишь под давлением обстоятельств.

Правила поведения в этой ситуации таковы:

- создание условий для постоянного обеспечения руководства «критической» информацией, преодолевая привычку персонала «придерживать» наиболее «горячие» сведения или передавать их в вышестоящие инстанции с опозданием;

- оперативное информирование и поддержание прямой связи с внешними организациями;

- принятие системы мер, позволяющих своевременно обнаружить опасность возникновения кризисной ситуации.

В-четвертых, необходимо эффективное управление кризисом в процессе его развития, предполагающее следующие принципы поведения руководителя:

- стремиться к системности, противостоять процессу дезинтеграции;

- точно определять цели даже тогда, когда они, казалось бы, исчезают;

- не подрывать доверия к себе, так как оно является базовым элементом системы управления кризисом.

В-пятых, необходима *постоянная проверка готовности организации к действиям в условиях послеаварийного социального кризиса и приобретение соответствующих навыков.*

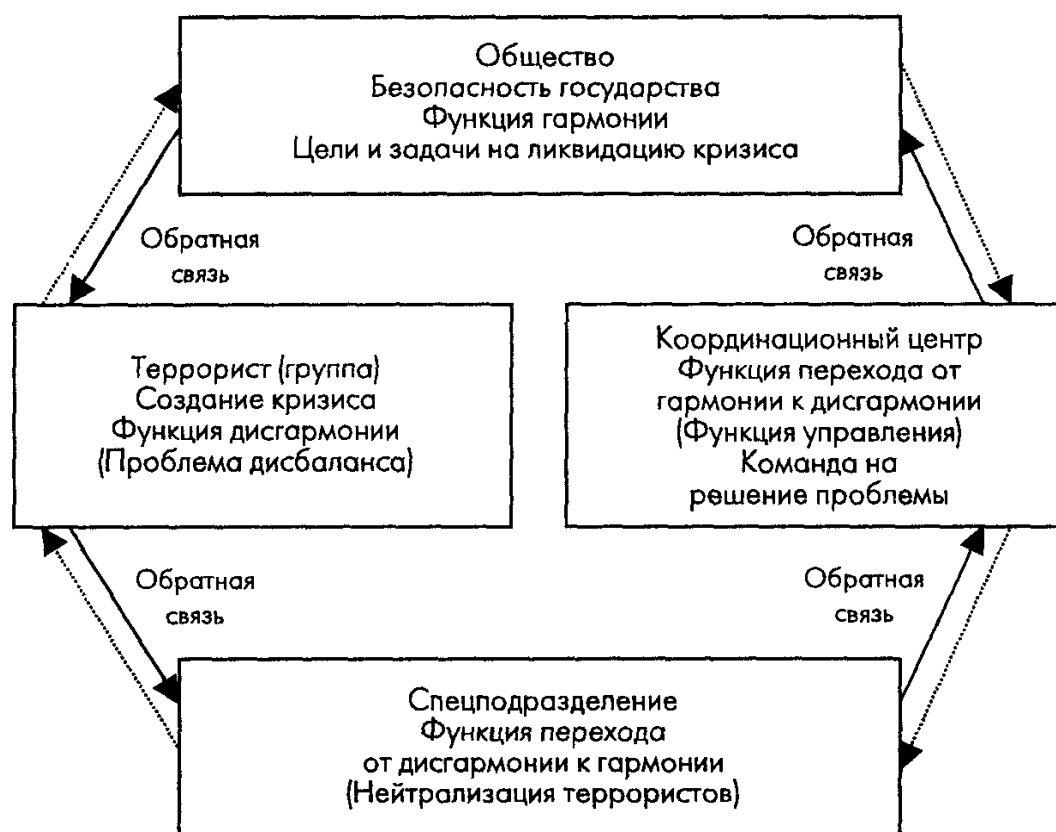
К макросоциальным условиям, влияющим на поддержание психологической безопасности в обществе целесообразно отнести:

- декларируемую приверженность государства международным нормам по правам человека (ратификация соответствующих международных документов);

- реальную практику соблюдения прав человека в соответствующем государстве (наличие действенных правовых механизмов защиты прав человека);
- существование нормативной базы, связанной с фактором психологической безопасности общества;
- наличие в профессиональной общности практики лицензирования деятельности соответствующих профессионалов.

В целях эффективной борьбы с террористами и с последствиями террористических актов, других катастроф, следует иметь соответствующую структуру управления или координационный центр, в котором должна сосредоточиваться, анализироваться и обобщаться соответствующая информация. Главная задача центра – своевременно выдать команду на обезвреживание злоумышленников. Прогнозирование и предвидение позволяют оценивать обстановку в обществе как стабильную, если существует гармония в государстве, гарантирующая его безопасность. Под воздействием острого кризиса, созданного правонарушителями или террористами, возникает дисгармония (проблема дисбаланса), ведущая к нарушению безопасности общества. После анализа и обобщения сведений о совершенном преступлении из центра идут команды на устранение дисбаланса, т.е. на решение проблемы. Личный состав, подготовленный профессионально, в том числе и физически, устраняет кризис, т.е. осуществляет переход от дисгармонии к гармонии (функция управления) силовыми методами. При этом иногда проблема выравнивания баланса сил не устраняется, так как в процессе выполнения боевого задания нейтрализации преступников возможны различного рода просчеты. Информация о них обязательно поступает в центр, чтобы властные структуры могли способствовать устранению выявленных недостатков. «Проблема» – это модель дисгармонии; «цель» – это модель гармонии; «команда» – модель перехода от дисгармонии к гармонии; «обратная связь» – эффек-

тивность управления, замыкающая цикл управления данной системы [1].

Как мы уже говорили, современные исследователи выделяют два основных типа пострадавших при катастрофах и террористических актах – это «первичные» жертвы непосредственно самих катастроф, работа с которыми затрагивает проблемы экстренной психологической помощи и реадaptации к обыденной жизни после пережитой кризисной ситуации, и «скрытые», к которым относятся работники спецслужб и спасатели, работа с которыми затрагивает проблемы профессиональной безопасности и освоения эффективных стратегий совладания – coping behavior – с обыденными дистрессами профессиональной деятельности.

Общим моментом в подходе к организации психологической работы как с жертвами катастроф, так и со спасателями является описание их как участников сильной стрессогенной ситуации. Ключевым понятием здесь является категория «стресс». В случае первичных

жертв, мы имеем дело с относительно непродолжительным пребыванием в кризисной или катастрофической ситуации, из которых они спасаются сами и/или получают помощь со стороны.

Анализ последствий воздействия ЧС указывает на необходимость проведения морально-психологической реабилитации населения в опасной зоне. Любая ЧС дестабилизирует психику человека, вызывая целый ряд нарушений всех ее функций. Население, оказавшееся в зоне ЧС, обычно подвергается такому морально-психологическому воздействию, которое исключает привлечение пострадавших к проведению работ по ликвидации последствий и другой трудовой деятельности в течение длительного времени. Реабилитация должна начинаться с психологической подготовки населения. Условно выделяют *три вида психологической подготовки: общую, специальную и целевую* [10].

Общая психологическая подготовка включает в себя:

- постоянное изучение морально-психологического состояния региона возможных ЧС;
- хорошо поставленную информацию о сложившейся обстановке, решениях руководящих органов, предстоящих задачах и способах их выполнения (ничто так не действует на психику человека, как неизвестность);
- правильную организацию деятельности коллектива предприятия, учреждения (постоянная и разумная занятость людей, выполнение конкретных задач отвлекает от мысли о грядущей опасности, от лишней тревоги);
- взаимную поддержку окружающих, ориентировку на положительного лидера;
- контроль за поведением морально неустойчивых людей, постоянное влияние на них и, при необходимости, их изоляция.

Особое значение имеет *специальная психологическая подготовка*. Люди по-разному реагируют на опасности, но одно бесспорно:

хорошо подготовленный, обученный человек более стоек в морально-психологическом отношении, он действует уверенно и смело. И, наоборот, слабо подготовленный проявляет неуверенность, сомнения, поддается отрицательным эмоциям, плохо ориентируется в обстановке, может вызвать панику и сам стать ее жертвой.

Специальная подготовка включает в себя, в основном, формирование теоретических знаний, практических навыков в поведении людей и ведении работ в условиях радиоактивного и химического загрязнения, наводнения, пожаров и других ЧС природного и техногенного характера.

Целевая психологическая подготовка – формирование более активного психологического состояния, четких внутренних установок на выполнение поставленных задач, а также проведение мероприятий по повышению психической устойчивости и работоспособности, поддержанию должного настроения, активизации адаптационных возможностей человека.

Меры и приемы оказания *первой психологической помощи* (реабилитации) во многом являются общими для ЧС различного характера. К ним в первую очередь относятся:

- устранение факторов, вызывающих опасность (локализация и ликвидация источников ЧС);
- первая медицинская помощь и эвакуация пострадавших из зоны ЧС;
- санитарная обработка, обеззараживание пострадавших, а также зараженных зданий, сооружений;
- предоставление четкой информации об обстановке и степени ее опасности, предстоящих мероприятиях, рекомендуемых способах защиты и режиме поведения населения в зоне ЧС;
- интенсивная разъяснительная работа руководителей и представителей административных органов среди населения;

– в особо трудных случаях, а также в условиях военного времени может быть реальным и вполне оправданным использование психофармакологических средств для сохранения первоначальной устойчивости, умственной и физической работоспособности населения.

Психологическая помощь первичным жертвам может осуществляться, например, в форме консультативных бесед. Помочь человеку пережить экстремальную ситуацию – основная задача психологической поддержки. «Человек всегда сам и только сам может пережить события, обстоятельства и изменения своей жизни... Но процессом переживания можно, в какой-то мере, управлять – стимулировать его, организовывать, направлять, обеспечивать благоприятные условия, стремясь к тому, чтобы этот процесс в идеале вел к росту и совершенствованию личности или, по крайней мере, не шел патологическим или социально неприемлемым путем» [18]. При работе с жертвами террористических актов и катастроф становится особенно очевидным, что психологическое консультирование является, прежде всего, практикой духовного взаимодействия психосоциального работника с клиентом. В обычных ситуациях человек прибегает к нему, когда не получает достаточной поддержки или развернутой обратной связи по наиболее значимым для него вопросам со стороны близких и знакомых, семьи и сотрудников. Особенно актуальной эта проблема стала в последнее время: в ситуации общественного экономико-политического кризиса большинство социальных институтов, традиционно выполнявших функции психологической поддержки и защиты человека, теряют свою эффективность, общая ситуация в стране дестабилизируется, растет число техногенных и иных катастроф, участились случаи террористических актов. Усиление индивидуалистической и прагматической ориентированности социальных контактов ведет к росту числа потенциальных и реальных клиентов социальных психологов: людей, которым необходима в той или иной мере срочная психологическая поддержка.

Психологическая помощь жертвам катастроф и террористических актов предполагает осознание того, что огромную роль в понимании и продуктивном переживании происходящего, в процессе совладания с жизненными трудностями играют *ценности* познающего субъекта. Понимание и есть осознание ценностей, осмысление и принятие собственного опыта. Особенно выпукло важность освоения и принятия индивидуального опыта выступает в ситуациях, связанных с переживанием событий различных экологических и техногенных катастроф. В ситуации катастрофы, переживший ее человек очень часто остается практически один на один с опытом, не имеющим какого-либо оформленного прошлого. Рядом иногда просто нет человека, который обладал бы опытом выживания в таких ситуациях. Особенно сильно негативное воздействие сказывается, как известно на молодых людях, не имеющих значительного опыта разрешения жизненных трудностей. И, наоборот, наличие большого и разнообразного жизненного опыта, принятие случившегося «именно со мной» как факта (а не наказания за какой-либо «нехороший», сделанный в предшествующей жизни шаг), развернутое осмысление травматического воздействия помогают человеку выжить. Таким образом, перед психосоциальным работником, психологом – консультантом, работающим с этой категорией лиц, стоит вполне ясная задача: помочь осмыслить травматический опыт переживания социального бедствия, сформировать у клиента устойчивое *осознание себя* не как «безвинной» или «виноватой» жертвы, но как человека, «сумевшего выжить» в трудных условиях. С одной стороны, важно, чтобы клиент смог осознать значение данного ему опыта как некоего «экзистенциального послания» или жизненного «вызова». С другой стороны, весьма существенным для повышения эффективности оказываемой помощи является осознание клиентом того, что остаться таким, каким он был раньше, для него, как и для всех людей, прошедших через тяжелое психологическое потрясение, не удастся. Любая попытка вернуться в прошлое

скажется на процессе реабилитации скорее негативно. Однако измениться – не значит стать «хуже» или «слабее». «Негативным» опыт остается до тех пор, пока он не осмыслен.

Тщательная *проработка жизненного опыта* – одно из основных условий всякого личностного развития вообще: львиная доля жизненного опыта человека состоит из переживания именно в разной степени «неприятных» моментов. Освоение такого рода ситуаций обычно заканчивается их значительной смысловой трансформацией: позитивным переоформлением или, по крайней мере, **принятием как факта**, ведущим к изменениям человеческой личности.

Следующий важный момент – осмысление и *разработка сценариев и жизненных целей человека после катастрофы*. Этот аспект тесно связан с предыдущими. Продуктивное переосмысление травматического опыта предполагает существенное изменение временного ракурса его анализа: переориентация с поиска объективно несуществующих внутренних причин (прошлого) на построение моделей будущего – с «Почему?» на «Зачем?»

Огромный опыт работы с пережившими кризисные ситуации людьми накоплен в работах практических психологов, занимающихся проблемами психологического и физического (в том числе сексуального) насилия, проблемами психологического выживания и трансформаций личности, связанных с пребыванием человека в зоне военных действий, участием в них, а также в рамках исследований, посвященных психологической реабилитации пациентов, перенесших смертельно опасные заболевания (рак и т.д.). В самом деле, несложно заметить наличие существенного сходства в предлагаемых ими моделях и типичных сценариях переживания травматического опыта. В любом из этих случаев проявляется универсальная закономерность: *необходимость разделения «сфер влияния» объективной (физической, внешней) угрозы или травматической ситуации и зоны, поддающейся потенциальному контролю со стороны самого клиента.*

Второй момент, отмечаемый очень многими исследователями, работающими в рамках каждого из этих направлений, – существенное, *качественное отличие приобретаемого в ходе катастрофических ситуаций и событий, террористических актов, жизненного опыта.* Этот опыт выходит за рамки обыденного и потому является потенциально креативным и/или, напротив, разрушающим привычные шаблоны мировосприятия и жизнедеятельности субъекта. Этот опыт требует особого ценностного отношения, которое часто невозможно непосредственно перенести и соединить с нормами и опытом обыденной жизни.

Особенно острой проблема психологической помощи жертвам катастроф становится, когда речь идет о детях. Ф.Р. Филатов (2000 г.) выделяет ряд этапов психологической помощи пострадавшим детям:

I. Диагностический этап. Проводится диагностика пострадавших детей по специально подобранному пакету методик. Предпочтение отдается здесь проективным методикам. Диагностические методики подбираются комплексно и в соответствии с поставленными задачами, так, чтобы имело место [17]:

1) определение актуального состояния психики, выявление признаков посттравматического синдрома и обусловленных им нарушений психического здоровья;

2) отслеживание результатов проводимой психокоррекционной работы и изменений в психическом состоянии (самочувствии) детей.

Комплекс диагностических мероприятий включает целевое собеседование, построенное в форме структурированного интервью.

II. Этап оказания экстренной психологической помощи. На данном этапе группа психологов применяет доказавшие свою результативность методы экспресс – терапии для оказания экстренной помощи пострадавшим детям. На практике этот этап может оказаться первоначальным и предшествовать психодиагностике, поскольку тяжелое состояние детей требует оперативного проведения психокор-

реакционных мероприятий уже в самом начале работы, когда еще не сложились условия для проведения тестирования. В данном случае, реабилитационная работа включает индивидуальные экспресс – терапевтические занятия и семидневный тренинговый марафон в группах по 8–10 человек.

III. Этап пролонгированной психологической реабилитации рассчитан на полугодовой курс систематически проводимых занятий. Основным принципом реабилитации является ориентация на личностные ресурсы детей, т.е. на те резервы их психики, активизация которых могла бы обеспечить преобразование травматического опыта и внутреннюю интеграцию. Комбинация методов и подходов, разработанных в рамках различных психотерапевтических направлений (гештальт – терапия, эриксоновский гипноз, психосинтез и др.), позволяет осуществлять комплексное недирективное воздействие, охватывающее различные подсистемы психики.

Реабилитационная работа осуществляется как в форме индивидуальных психокоррекционных занятий, так и в рамках группового тренинга. Параллельно проводится консультирование родителей пострадавших детей. Пролонгированная реабилитация детей-жертв экстремальных ситуаций включает семь последовательных шагов:

1. Установление позитивного контакта с детьми (раппорт), определение оптимального темпа и наиболее приемлемой формы взаимодействия.

2. Создание атмосферы сплоченности, безопасности и доверия в группе, обеспечение комфорта и релаксации в рамках индивидуального занятия (релаксационный тренинг).

3. Активизация ресурсов воображения, формирование ярких «ресурсных» образов, ассоциированных с интенсивными позитивными переживаниями или с чувством комфорта, спокойствия и уверенности.

4. Интеграция травматического опыта; проработка патогенного материала методами телесно-ориентированной, процессуальной, суггестивной, имагинативной, гештальт – и арттерапии при постоянном поддержании позитивного («ресурсного») состояния (на данном этапе применяются психотерапевтические метафоры и притчи, серийное рисование, процессуальные формы работы, визуально-кинестетическая диссоциация и др. методы).

5. Гармонизация эмоционально-волевой сферы методами арттерапии и формирование навыков произвольной саморегуляции; обучение стратегиям выхода из психотравмирующих и стрессовых ситуаций и формирование внутриличностных «механизмов совладания».

6. Прояснение жизненных целей и представлений о будущем, укрепление позитивного образа «Я» и развитие мотивации к достижению успеха. Создание ярких и детализированных «образов достижения».

7. Подведение итогов психокоррекции, интеграция позитивного опыта, приобретенного в ходе психокоррекционных занятий. Фиксация наиболее значимых моментов реабилитационного процесса в символическом изображении или в другой форме творческого самовыражения.

Суть психокоррекционной стратегии заключается в обеспечении постепенной нейтрализации перенесенной детьми психологической и психической травмы не с помощью прямого директивного воздействия на психику детей, а за счет обращения к их внутриличностным ресурсам. Психологическая помощь не ограничивается проработкой «патогенного» материала, а включает также ряд мер, обеспечивающих глубинные преобразования в поведенческой и эмоционально-волевой сферах, в системе самопознания. То есть, работа ведется системно, на личностном уровне, с учетом всей совокупности симптомов.

Применение комплексного подхода является необходимым условием успешной реабилитации, учитывая сложность и глубину нарушений психосоматического здоровья, обусловленных травматическим опытом экстремальной ситуации. Эти нарушения не просто дестабилизируют отдельные системы психики, но и приводят к патогенным изменениям в структуре личности. Поэтому, конечная цель реабилитационной работы состоит не только в устранении болезненных переживаний и симптомов, но также в достижении внутриличностной интеграции, в воссоздании целостного и позитивного образа Я.

5.5. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА

Данный раздел сформирован из источника автора Д.В. Ольшанского без изменений [12, с. 77-79].

Устранение провоцирующих терроризм факторов с помощью социально-психологического инструментария предполагает активную, научно продуманную и обоснованную работу по практической социально-психологической работе с основными группами риска по всем ключевым аспектам профилактики терроризма. Такой общей группой риска выступает группа подростков. Эта возрастная группа наиболее чувствительна к пропаганде терроризма, имеет мало «иммунизирующих» к такой пропаганде личностных ресурсов. Эта общая группа риска разбивается далее на более дробные группы по этническим, экономическим, образовательным и другим критериям.

Во-первых, это специфические (в противовес неспецифическим) технологии «контрпропаганды» террористической пропаганды, в т.ч. антитеррористической социальной рекламы, ведущие к созданию устойчивой антитеррористической позиции у молодежи. Необходимо, чтобы молодой человек, или уже столкнувшийся с пропагандой террористов, либо еще не столкнувшийся, но находящийся в группе рис-

ка для такого столкновения, имел в своем представлении (а особенно в бессознательных компонентах психики) яркий, живой эмоциональный идеологический образ антитеррористической направленности. Такого рода образ будет препятствовать проникновению в его психику вербовочной информации и даст ему грамотно сформулированную (контридеологами) альтернативную (относительно идеологии террористов) версию описания мира и необходимости борьбы террористическими средствами. Здесь необходимо использовать весь мощный социально-психологический аппарат создания эффективной рекламы, подробно разработанный в России за последние десятилетия. Очень важным аспектом такой рекламы является то, что внедряемая такой рекламой идеология должна быть конкурентоспособной, т.е. действительно отвечать важным потребностям человека – тем же, на какие «давит» пропаганда террористов, но более эффективно, безопасно и социально приемлемо.

Важной частью формирования такой контридеологии должна стать широковещательная технология развенчивания истинных целей террористических лидеров в противовес декларируемым (в связи с их криминальной и криминально-экономической деятельностью), подчеркивания факта манипулирования исполнителями для достижения своих личных криминальных целей. Как проводника такой контридеологии надо использовать не только классические СМИ, но и интернет, который является важнейшим источником информации для молодого поколения, т.е. группы риска. Хочется еще раз подчеркнуть сложность, но вместе с тем настоятельную необходимость создания живой, действенной, творческой контридеологии, максимально отвечающей реальной психологии реальных людей.

Во-вторых, необходимо активно использовать социально-психологические инструменты для профилактики распространения агрессивных, «политических» прочтений базовых постулатов мировых религий, т.к. эти агрессивно-архаические прочтения все больше и

больше становятся главной идеологической опорой террористов. Необходимо вести работу по всемерному подчеркиванию человеколюбивых, гуманистических, мирных интерпретаций этих постулатов, всеми средствами дискредитировать попытки «вычитать» из этих постулатов призывы к насилию. Следует создавать социальные каналы коммуникации между разными религиями внутри российского общества, наводить «психологические мосты» между ними, формировать и широковещательно распространять единую позицию высшего духовенства всех конфессий об отрицании идеологии насилия. Этот компонент социально-психологической работы высокоспецифичен к профилактике именно терроризма, хотя очень полезен и для общего социального здоровья.

В-третьих, социально-психологическими методами необходимо вести активную работу по профилактике экстремизма и ксенофобии, развитию толерантности. Эта работа осуществляется, в частности, в виде проведения социально-психологических тренингов толерантности у подростков и молодежи из группы риска, в ходе которых вырабатывается терпимость к отличному от человека другому, снимаются национальные и религиозные предрассудки. Хотя этот вид работы прямо не специфичен по отношению к терроризму, такая работа уменьшает агрессивный потенциал общей экстремистско-криминальной среды, из которой выходят и экстремисты, и террористы, и «обычные» преступники. Социально-психологический тренинг толерантности как неспецифическая превентивная процедура профилактики терроризма эффективен и нуждается в активном внедрении в деятельность массовой общеобразовательной школы России.

В-четвертых, социальная психология, историческая психология, психология религии, этнопсихология могут предложить эффективные технологии конструирования малоконфликтной, позитивной исторической памяти, прежде всего в этническом и религиозном аспектах. Одним из ресурсов современного терроризма в России является па-

мять о многочисленных острых межнациональных, а также межконфессиональных конфликтах в истории России. Террористы могут эксплуатировать эту память, разжигать в душе вербуемого огонь как старых, так и недавних исторических конфликтов и обид, и на этих чувствах рекрутируют в свои ряды. Социально-психологические технологии пропаганды дружбы народов России, тренингов по разрядке конфликтного потенциала субъективно присвоенной памяти об истории своего народа внутри России, межрегиональные, межнациональные и межконфессиональные молодежные фестивали самой разной направленности могут ослабить этот важный фактор, провоцирующий вовлечение в терроризм. И, наконец, еще одним типом социально-психологических инструментов по профилактике терроризма являются психофизиологические методы и средства. Одной из неспецифических причин терроризма является хронический патологический стресс (дистресс), радикально снизивший общее социальное и физическое здоровье нации в 90-х годах. Этот общий неспецифический фактор пагубно влиял и влияет на «неиммунизированные» против пропаганды терроризма группы риска, уничтожая необходимые для противостояния этой пропаганде ресурсы личности. Современная психофизиология предоставляет эффективные средства управления уровнем стресса с помощью метода биологической обратной связи. Тренинг по принципу биологической обратной связи позволяет человеку овладеть способами саморегуляции своего функционального состояния и эффективно противостоять стрессу, повышая таким образом свою жизнестойкость и, давая ресурсы противостоять негативным влияниям. Таким образом, проведенный нами анализ показывает, что развертывание практической работы по профилактике терроризма социально-психологическими методами является необходимым условием общей успешности противодействия терроризму в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барчуков И.С. Физическая подготовка личного состава спецподразделений / И.С. Барчуков. – М.: СпортАкадемПресс, 2001. – 252 с.
2. Безносков Д.С., Почебут Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма / Д.С. Безносков, Л.Г. Почебут // Вестник СПбГУ. – Серия 12. – Вып 1. – 2010. – С. 287-299.
3. Боднар Э.Л. Психология терроризма: учеб.-метод. пособие / Э.Л. Боднар. – Екатеринбург: Изд-во Урал. федер. ун-та, 2013. – 76 с.
4. Воронцов С.А. Анализ причин и условий, влияющих на рост экстремизма и терроризма в Российской Федерации / С.А. Воронцов // Обзор. НЦПТИ. – 2013. – № 3 (декабрь). – С. 32-35.
5. Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Политическая психология: учебник для вузов / Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопад. – М.: Инфра-М, 2002. – 448 с.
6. Золоторева Т.Ф., Минигалиева М.Р. Проблемы социально-психологической помощи жертвам террора: учебное пособие / Т.Ф. Золоторева, М.Р. Минигалиева. – М.: Изд-во МГСУ, 2002. – 256 с.
7. Караяни А.Г. О роли психологии в профилактике терроризма / А.Г. Караяни // Национальный психологический журнал. Научно-аналитическое издание – 2010. – № 2(4). – С.37-40.
8. Лично А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е. Лично. – М.: Апрель Пресс, 1999. – 416 с.
9. Митрохин В.И. Сущность и категориальный аппарат современной концепции национальной безопасности / В.И. Митрохин. – М.: МГСУ, «Союз», 1999. – 188 с.
10. Нелюбин Б.В. Реабилитация населения в зонах чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера / Б.В. Нелюбин // Развитие социальной реабилитации в России; под ред. А.Н. Дашкиной и др. – М.: Социально-технологический институт, 2000. – 176 с.

11. Новиков В.В., Кулакова С.В., Фадеева К.Ф. Бегство в экстремизм. К вопросу об аддиктивном компоненте экстремизма и терроризма / В.В. Новиков, С.В. Кулакова, К.Ф. Фадеева // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 3. – С. 136-139.

12. Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.

13. Сапожникова В.А. Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма: учебно-методическое пособие / В.А. Сапожникова [и др.]. Ч.2. – Уфа: Издательство ИРО РБ, 2013. – С.77-79.

14. Ратинов А.Р. Личность преступника: Психологические аспекты / А.Р. Ратинов // Новая Конституция и актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Тбилиси: Мцниереба, 1979.

15. Почебут Л.Г. Психология терроризма: прикладные психологические исследования / Л.Г. Почебут. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2005. – Серия 6. – Вып.3. – С. 68-79.

16. Пуховский Н.Н. Психопатологические последствия чрезвычайных ситуаций / Н.Н. Пуховский. – М.: Академический Проект, 2000. – 286 с.

17. Филатов Ф.Р. Основы психологической помощи детям-жертвам экстремальных ситуаций / Ф.Р. Филатов // Работник социальной службы. – 2000. – №3. – С. 87-92.

18. Цуканова Е.В. Психологические механизмы поведения и деятельности личности в экстремальных условиях / Е.В. Цуканова. – М.: РСПИ, 1991. – 28 с.

19. Eysenk H.J. Crime and Personality / H.J. Eysenk. – Boston: Univ. Press, 1964.

20. Marks I. Behavioural (non-chemical) addictions / I. Marks. // British J. Addict. – 1990. – V. 85. – P. 1389-1394.

21. Pospiszyl K. Psychologiczna analiza wadliwych postaw społecznych młodzieży / K. Pospiszyl. – W-wa: Ossolineim, 1973. – S. 239.

6.0. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

6.1. ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И БОРЬБЫ С НИМ

В Российской Федерации в целях обеспечения и защиты основополагающих прав и свобод граждан функционирует общегосударственная многоуровневая система противодействия терроризму.

Многие исследователи феномена терроризма, такие как А.С. Куликов, К.Ф. Анищенко, К.В. Руденок, Е.В. Петрищев отмечают, что необходимость противодействия терроризму в большинстве стран мира осознана как общегосударственная задача [1, 12, 13]. Устойчивость политической, экономической системы государства во многом зависит от эффективности государственной системы антитеррористического противодействия. Основу эффективной государственной системы противодействия составляет динамичная совокупность современных государственных мер профилактики, предупреждения, упреждения, пресечения и минимизации последствий террористических проявлений.

Общегосударственная система мер борьбы с терроризмом включает в себя организационно-политические, правовые, воспитательные и специальные меры.

Среди комплекса правовых мер можно выделить уголовно-правовые (создание и обеспечение эффективного функционирования уголовного законодательства, предусматривающего степень и форму ответственности лиц, виновных в осуществлении различных акций и проявлений террористического характера); уголовно-процессуальные (регламентация процесса уголовного преследования лиц, причастных к терроризму; при этом определяются правоохранительные структуры, ответственные за реализацию законодательства в этой сфере, порядок, последовательность, документалистика и процедурные ас-

пекты такой деятельности); административно-правовые, заключающиеся в основном в выработке и практической реализации комплекса режимных мероприятий, минимизирующих возможность реализации террористических намерений (введение режима специального досмотра багажа и пассажиров в аэропортах, создание разрешительной системы для надежного контроля за хранением, приобретением и использованием огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, совершенствование и реализация режима обеспечения безопасности полетов, пограничного режима, обеспечение диверсионно-террористической безопасности зданий и учреждений, являющихся потенциальными объектами посягательств террористов, и т.д.) [13, с. 21].

Для профилактики и пресечения террористической деятельности в Российской Федерации был создан соответствующий институционально-правовой режим, неотъемлемой частью которого выступают правовые средства профилактики терроризма. Среди основных выделяют:

- создание единой нормативно-правовой базы противодействия экстремизму, терроризму и другим угрозам и вызовам;
- налаживание практического сотрудничества региональных и международных организаций;
- формирование единого для всего мирового сообщества списка международных террористических организаций и осуществление контроля за их перемещением, движениями средств на банковских счетах;
- усиление практических мер по розыску и наказанию организаторов преступных террористических актов [1].

Целью данных правовых средств является создание институтов, позволяющих эффективно функционировать общественным механизмам государства для предотвращения распространения терроризма, а также укрепление в обществе законности, правопорядка, формирование высокого уровня правовой культуры общества и личности, созда-

ние условий для невозможности распространения террористической идеологии в обществе.

В первую очередь к правовым средствам профилактики терроризма следует отнести нормативно-правовую базу, регламентирующую способы и методы профилактики, практику применения правовых инструментов, способствующую снижению уровня распространения идеологии терроризма. По мнению Луппова И.Ф., точку зрения которого разделяет Смеян А.А., «ключевую роль в современных условиях, особенно тогда, когда речь идет о демократическом правовом государстве, играют правовые методы противодействия терроризму. Особое значение имеют контртеррористические законы, которые должны обеспечить защиту общества, интересов государства и ввести в русло уголовного права действия террористов, как правило, объявляющих себя политическими борцами, а не уголовными преступниками» [17, с. 151].

В Российской Федерации правовую основу предупреждения терроризма, а также борьбы с ним составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон РФ от 06.03.2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие федеральные законы и подзаконные акты.

Одним из важнейших правовых инструментов является международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму.

Международное сотрудничество является необходимым элементом антитеррористической деятельности и в сфере выработки единой стратегии противодействия терроризму, и ликвидации его причин, и в сфере обмена разведывательными данными и иной специализированной информацией. Терроризм имеет свою специфику в различных регионах мира, что соответственно диктует необходимость адаптации унифицированных правовых норм и стратегических положений к местным условиям. Однако международно-правовые нормы, как пра-

вило, лишь регламентируют основы и стратегические направления реальных действий, которые необходимо предпринимать. Поэтому международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом осуществляется также и на таком важнейшем направлении, как создание и обеспечение функционирования различных специализированных международных организаций.

Важнейшей из них является Контртеррористический Комитет (КТК) ООН, созданный в соответствии с резолюцией 1373, принятой единогласно 28 сентября 2001 г. Основной целью КТК является обеспечение исполнения положений резолюции, которая обязывает государства ввести уголовную ответственность за финансирование терроризма; безотлагательно заблокировать любые средства, связанные с лицами, которые замешаны в террористических актах; не предоставлять ни в какой форме финансовую поддержку террористическим группам; не допускать предоставления убежища, помощи или поддержки террористам; вести обмен информацией с другими правительствами в отношении любых групп, совершающих или планирующих совершить террористические акты; сотрудничать с другими правительствами в расследовании, обнаружении, аресте, выдаче и преследовании лиц, замешанных в таких актах; установить в национальном праве уголовную ответственность за активное и пассивное содействие терроризму и предавать нарушителей суду [14].

Одним из основных субъектов международной антитеррористической деятельности на данный момент также является Интерпол – международная организация уголовной полиции, членство в которой имеют 190 государств. Она способствует сотрудничеству полиции разных стран, обеспечивает поддержку и оказывает помощь всем организациям, властям и службам, целью которых является борьба с преступностью. Для обеспечения сотрудничества в борьбе с международной преступностью каждая страна определяет орган, который будет выступать в качестве национального центрального бюро (НЦБ),

осуществляющего взаимодействие с различными учреждениями своей страны, НЦБ стран-членов и Генеральным секретариатом организации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» установлено, что в России таким органом является Национальное центральное бюро Интерпола МВД России.

НЦБ Интерпола осуществляет свою деятельность исключительно в сфере борьбы с общеуголовными преступлениями, не затрагивая преступлений, носящих политический, военный, религиозный и расовый характер, основной задачей которого является обеспечение эффективного международного обмена информацией об уголовных преступлениях.

Антитеррористическая деятельность является одним из приоритетных направлений и в Содружестве Независимых Государств. В целях предотвращения терроризма в рамках СНГ решением Совета глав государств-участников СНГ от 21 июня 2000 г. создан Антитеррористический Центр (АТЦ). АТЦ является постоянно действующим специализированным органом стран-участниц СНГ и предназначен для обеспечения координации и взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма [2].

Правовой статус, основные задачи, функции, состав и организационные основы деятельности АТЦ определяются Положением, утвержденным Решением Совета глав государств СНГ от 1 декабря 2000 г., в соответствии с которым основными задачами Центра являются: обеспечение координации взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма; формирование и развитие Специализированного банка данных о международных террори-

стических и иных экстремистских организациях, их лидерах, о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма; о неправительственных структурах и лицах, оказывающих поддержку международным террористам [15].

Необходимыми условиями успешного противодействия глобальной террористической угрозе такого уровня и характера являются сплочение всех антитеррористических сил, включая взаимодействие государств в международном масштабе, и координация усилий федеральных органов исполнительной власти, к компетенции которых относятся вопросы противодействия терроризму.

По решению Президента Российской Федерации в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму в рамках указа от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» был создан Национальный антитеррористический комитет – коллегиальный орган, образованный в целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации, оперативными штабами в морских районах (басейнах). В настоящее время деятельность комитета регулируется Указом Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» и Положением о Национальном антитеррористическом комитете, утвержденным данным Указом.

В свою очередь, Министерство иностранных дел Российской Федерации координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти в проведении единой внешнеполитической линии в сфере международного антитеррористического сотрудничества, в том числе в формате деятельности международных организаций и струк-

тур – ООН, «Группы восьми», ОБСЕ, Совета Европы, ОДКБ, СНГ, ШОС, АТЭС, Регионального форума по безопасности АСЕАН (АРФ), в рамках взаимоотношений России с авторитетными международными организациями – Евросоюзом, НАТО, АСЕАН, ОАГ, а также в рамках двусторонних отношений с партнерами по международной антитеррористической коалиции [6].

Кроме того, в Российской Федерации на основании Указа Президента РФ от 17.02.2016 г. № 64 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» и Указа Президента РФ от 26.07.2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации) была образована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

Комиссия является межведомственным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью. Основными задачами Межведомственной комиссии являются подготовка докладов и предложений Президенту и Правительству Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия экстремизму, по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой области; разработка мер, направленных на противодействие экстремизму и на устранение способствующих ему причин и условий; участие в международном сотрудничестве в области противодействия экстремизму, в том числе в подготовке проектов международных договоров и соглашений Российской Федерации [8].

В составе Министерства внутренних дел Российской Федерации образовано Главное управление по противодействию экстремизму (ГУПЭ МВД России) в соответствии с Указом Президента Российской Федерации о создании Службы по противодействию экстремизму системы МВД России от 6 сентября 2008 года № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации». Новое наименование управление получило в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации).

Главное управление по противодействию экстремизму в пределах своей компетенции осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

В Федеральном законе РФ от 06.03.2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» в ст. 6 указаны полномочия Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом:

1) пресечение полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами;

2) пресечение террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства;

3) участие в проведении контртеррористических операций. При этом контртеррористическая операция – это комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению

безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта;

4) пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации [9].

Также значительную роль в профилактике и борьбе с терроризмом играет оперативно-розыскная деятельность, которая «является самым эффективным средством выявления и ликвидации очагов организованной преступной деятельности и терроризма» [7].

К видам такой деятельности в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» относят: гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия поискового, проверочного и нейтрализующего характера в целях своевременного выявления лиц, вынашивающих преступные намерения и оказание на них позитивного влияния в целях упреждающей превентивности; организацию агентурной работы в среде лиц, подверженных влиянию террористических идей; блокирование финансирования террористических групп и организаций, сбор данных, необходимых для принятия решений о достоверности сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены в результате террористической деятельности, но не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества [11].

6.2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Одним из приоритетных направлений международной антитеррористической деятельности является выработка международно-правовых нормативных документов.

Международно-правовые акты, регулирующие международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом, можно разделить на две большие группы. К первой относятся соглашения, направленные на предупреждение и наказание отдельных видов террористической деятельности. Среди них можно назвать следующие:

1) Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г.

2) Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.

3) Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г.

4) Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.

5) Международная конвенция по борьбе с захватом заложников 1979 года.

6) Венская конвенция о физической защите ядерного материала 1980 года.

7) Монреальский протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию 1988 г.

8) Римская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.

9) Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.

10) Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г.

Вторую группу составляют акты, ориентированные на борьбу с терроризмом в целом, как комплексным криминальным и социальным явлением. К ним относятся:

1) Европейская конвенция по борьбе с терроризмом 1977 г.

2) Меры по борьбе с международным терроризмом (решение восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 1990 г.).

3) Декларация ООН о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г.

4) Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1994 г.

5) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

6) Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г.

7) Резолюции Совета Безопасности ООН 1269 1999 г.

8) Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.

9) Меры по борьбе с терроризмом. Планы действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (утверждены Генеральной Ассамблеей в 2002 г.).

10) Межамериканская конвенция по борьбе с терроризмом 2002 г.

11) Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.

12) Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г. и пр.

В связи с тем, что террористическая деятельность все чаще осуществляется в рамках преступной деятельности, определенное значе-

ние для регулирования международно-правовой борьбы с терроризмом имеют универсальные акты, направленные на искоренение наиболее опасных форм преступности. К числу таких могут быть отнесены, в частности, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года, дополняющий ее Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи 31 мая 2001 г.) и другие.

Отдельные аспекты борьбы с международным терроризмом регулируются актами, принимаемыми под эгидой международных организаций (ИКАО, ИМО, МАГАТЭ и др.). Наконец, сотрудничество государств в области борьбы с терроризмом является объектом целого ряда двусторонних соглашений [5].

История борьбы с международным терроризмом началась с решений Первого Международного Конгресса уголовного права, состоявшегося в 1926 г. в Брюсселе. Их реализацией явилась серия конференций, посвященных проблеме терроризма. Были сделаны попытки выработки понятия международного преступления в целом и терроризма в частности.

Этапным в становлении международного сотрудничества в борьбе с терроризмом стал 1937 год. В Женеве была принята Конвенция о предупреждении и пресечении терроризма. В силу она не вступила, но оказала большое влияние на последующую практику. В частности, на характер и содержание Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г. и Европейской конвенции о пресечении терроризма 1977 г.

Начиная с 1960-х гг., значительно увеличилось количество террористических актов против официальных представителей государств и международных организаций. Имели место захваты заложников, убийства крупных политических деятелей. Террористические акты

стали совершаться и против обычных граждан. Это потребовало от мирового сообщества усиления сотрудничества в борьбе с этими преступлениями. При ООН в 1973 г. был создан Специальный комитет по международному терроризму. По его инициативе Генеральная Ассамблея ООН в 1984 г. приняла специальную резолюцию «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах». Эта резолюция отвергла все концепции, оправдывающие факты международного терроризма.

В 1990 г. в Гаване состоялся Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности, который уделил особое внимание террористической деятельности, имеющей транснациональный характер. Таким образом, было обращено внимание на устойчивый международный характер террористической преступности [4].

Помимо разработки международных Конвенций, в настоящее время ООН большое внимание уделяет и работе по определению стратегических направлений и принципов борьбы с терроризмом. Так, в 1994 г., резолюцией A/RES/49/60 Генеральной Ассамблеи ООН принята Декларация о мерах по ликвидации терроризма. В документе содержится призыв для всех государств мира делать все возможное для предотвращения и ликвидации последствий террористических актов, а также обобщаются некоторые положения различных международно-правовых актов, посвященных данной проблематике.

Значимым фактом стало также принятие в 2006 г. Глобальной Контртеррористической стратегии ООН, которая в настоящее время является основополагающим международным документом, направленным на борьбу с терроризмом.

Помимо указанных документов, существует множество региональных конвенций и итоговых документов международных конференций, которые способствуют предупреждению терроризма. К ним относятся: Региональная конвенция Ассоциации регионального со-

трудничества стран Южной Азии (СААРК) о пресечении терроризма 1987 г., Европейская конвенция о пресечении терроризма 1997 г., Арабская конвенция о борьбе с терроризмом 1998 г., Конвенция Организации африканского единства по предотвращению и борьбе с терроризмом 1999 г., Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., Межамериканская конвенция о борьбе с терроризмом 2002 г., Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г. [2].

Таким образом, действующие конвенции и иные международно-правовые акты охватывают все сферы борьбы с террористической деятельностью. Мировое сообщество уделяет огромное внимание правовой регламентации борьбы с терроризмом, однако необходимость повышения эффективности международно-правового регулирования в данной области продолжает относиться к числу принципиально важных вопросов организации борьбы с международным терроризмом.

При этом, международно-правовое сотрудничество в области противодействия терроризму должно ориентироваться на преодоление двойных стандартов в подходах зарубежных партнеров к уголовному преследованию террористов, на адекватное использование имеющихся международных правовых инструментов в части, касающейся противодействия терроризму и выдачи террористов.

6.3. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовую основу предупреждения терроризма, а также борьбы с ним в Российской Федерации составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, следующие законы и подзаконные нормативно-правовые акты:

1) Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

2) Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

3) Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

4) Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

5) Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».

6) Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

7) Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

8) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

9) Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ;

10) Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 05.10.2009 г.

11) Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 гг., утвержденный Президентом РФ от 26.04.2013 г. № Пр-1069.

12) Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

13) Указ Президента РФ от 26.12.2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму».

14) Указ Президента от 31 декабря 2015 г. №683 «О стратегии национальной безопасности».

15) Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом РФ 28.11.2014 г. №Пр.-2753.

16) Указ Президента РФ от 02.09.2012 г. №1258 «Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента РФ от 15 февраля 2016 г. №116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом».

Основным документом, регламентирующим борьбу с терроризмом, является Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Он определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, общественных объединений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан. Закон устанавливает права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом. Закон создал правовую основу, которая позволяет объединить три центральных направления антитеррористической деятельности в стране: профилактику (предупреждение), борьбу с терро-

ризмом и устранение последствий террористической деятельности [9].

Согласно Концепции противодействия терроризму предупреждение терроризма в Российской Федерации осуществляется по трем основным направлениям:

- а) создание системы противодействия идеологии терроризма;
- б) осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;
- в) усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов [12].

Как отмечено в разделе III Концепции, правовое обеспечение противодействия терроризму в России включает в себя постоянный мониторинг и анализ терроризма как явления, проблем в организации деятельности субъектов противодействия терроризму, законодательства Российской Федерации и международного опыта в данной области, подготовку и принятие соответствующих правовых актов, направленных на повышение эффективности противодействия терроризму.

Нормативно-правовая база противодействия терроризму должна соответствовать следующим требованиям:

- а) гибко и адекватно реагировать на постоянные изменения способов, форм, методов и тактики деятельности субъектов террористической деятельности;
- б) учитывать международный опыт, реальные социально-политические, национальные, этноконфессиональные и другие факторы;
- в) определять компетенцию субъектов противодействия терроризму, адекватную угрозам террористических актов;

г) устанавливать ответственность физических и юридических лиц за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации в области противодействия терроризму;

д) определять адекватные угрозам террористических актов меры стимулирования и социальной защиты лиц, участвующих в мероприятиях по противодействию терроризму;

е) обеспечивать эффективность уголовного преследования за террористическую деятельность.

Важной задачей противодействия терроризму является обеспечение законности при осуществлении данной деятельности, участие субъектов противодействия терроризму в развитии и совершенствовании нормативно-правовой базы, а также в формировании правовой культуры населения. В правовом обеспечении противодействия терроризму принимают участие все уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления [3].

Целью реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 гг. является снижение уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность.

Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

– разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе религиозно-политического экстремизма;

– создание и задействование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность;

– формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Международное сотрудничество является необходимым условием обеспечения эффективности противодействия терроризму и осуществляется на основе и при строгом соблюдении принципов и норм международного права, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Российская Федерация ведет работу, направленную на подтверждение центральной, координирующей роли Организации Объединенных Наций в деле международного сотрудничества в области противодействия терроризму, неукоснительное выполнение резолюций Совета Безопасности ООН и положений универсальных конвенций в этой области, на эффективную реализацию принятой Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2006 года Глобальной контртеррористической стратегии.

Основные усилия Российской Федерации в рамках международного антитеррористического сотрудничества сосредоточены на следующих направлениях:

а) выявление и устранение пробелов в международном праве в части, касающейся регламентации сотрудничества государств в области борьбы с терроризмом;

б) продвижение российских международных инициатив в области противодействия терроризму, включая Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма и Стратегию партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму;

в) обеспечение эффективной работы механизмов как многостороннего (в формате Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества, Организации Договора о коллективной безопасности и других международных организаций), так и

двустороннего взаимодействия с партнерами по антитеррористической коалиции;

г) осуществление практических мероприятий по перекрытию каналов финансирования террористических организаций, пресечение незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, недопущение передвижения субъектов террористической деятельности через государственные границы, противодействие распространению террористической пропаганды и идеологии, оказание содействия жертвам терроризма [3].

6.4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Действующим российским законодательством предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность за террористическую деятельность.

В соответствии со статьей 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. При этом запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В Российской Федерации признаются идеологическое, политическое многообразие, многопартийность. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание незаконных вооруженных фор-

мирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую вражду, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Обязательства государства обеспечить равенство граждан перед законом, их демократические права и свободы предусматриваются нормами международного права (в частности, Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г. (статья 18), Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (статья 18), Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. (статья 5), Декларацией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. (резолюция 36/55 о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (статья 9), Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года (преамбула). Указанные конституционно значимые и общепризнанные международным сообществом ценности являются объектом уголовно-правовой и административной охраны в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» к числу преступлений экстремистской направленности отнесены преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статья

ями 280, 282, 282¹, 282² Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Уголовная ответственность раскрыта в Разделе IX Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в Главе 24 «Преступления против общественной безопасности» в статьях 205-207.

В ст. 205 предусмотрена ответственность за совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть человека; повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. Если эти деяния повлекли умышленное причинение смерти человеку, то наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

При этом лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно свое-

временным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

В статье 205.1 УК РФ предусмотрена ответственность за содействие террористической деятельности в виде склонения, вербовки, а также за вооружение и подготовку лиц, включая финансирование терроризма в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо без такового. Пособничество наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Статья 205.2 УК РФ раскрывает ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма в виде штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

В статье 205.3 УК РФ за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Статья 205.4 УК РФ гласит о том, что за организацию террористического сообщества предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере

до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы. За участие в террористическом сообществе применяется лишение свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Кроме того, Уголовным кодексом России предусмотрена ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет (статья 207 УК РФ).

То же деяние, повлекшее причинение крупного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет. При этом, крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Совершение преступлений экстремисткой направленности предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьями 136, 148, 149, 212, 239, 278-280, 282-282², 357 УК РФ, а также статьи 105, 111, 112, 115-117, 119, 141-142¹, 150, 213, 214, 243, 244, 281, 335, 336 УК РФ, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вра-

жды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Административная ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности предусмотрена статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее КоАП РФ).

Так, в ст. 20.3 КоАП РФ пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, наказываются штрафом на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц – от одной тысячи до четырех тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

Изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики влечет наложение штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц – от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от двадцати тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

В ст. 20.29 КоАП РФ за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения предусмотрен администра-

тивный штраф на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства; на должностных лиц – от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства; на юридических лиц – от ста тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства.

Часть 6 ст.13.15 КоАП РФ гласит о том, что производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, за исключением случаев, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 КоАП, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

В заключении отметим, что борьба с террористической деятельностью – задача не только государственных структур, но и каждого гражданина в отдельности. Лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт, из средств федерального бюджета может выплачиваться денежное вознаграждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анищенко К.Ф. Основные направления, формы и методы деятельности органов внутренних дел по предупреждению терроризма / К.Ф. Анищенко [Электронный ресурс]. – URL: http://domhors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/per/2-2007-2/anishchenko.pdf.

2. Будаева С.В., Дегтярева Н.В. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом / С.В.Будаева, Н.В. Дегтярева // Вестник ЗабГУ. 2014. – №5.– С. 65-71 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-borby-s-terrorizmom>.

3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 05.10.2009 г.

4. Международное право и законодательные акты в области борьбы с терроризмом [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.kazedu.kz/referat/185731/1>.

5. Международно-правовая борьба с терроризмом [Электронный ресурс]. – URL: http://studopedia.ru/9_204259_mezhdunarodno-pravovaya-borba-s-terrorizmom.html.

6. Международное сотрудничество [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo.html>.

7. Нургалиев Р.Г. Вступительное слово / Р.Г. Нургалиев // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью и терроризмом: тезисы выступлений на науч.-практ.конф., посвященной 15-летию создания Службы по борьбе с организованной преступностью и НИЛ-3 ВНИИ МВД России (17 декабря 2003 г.). – М: 2005. – С. 9-10.

8. О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации (вместе с Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации)

Федерации): Указ Президента РФ от 26.07.2011 г. № 988 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

9. О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

10. О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон РФ от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

11. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

12. Руденок К.В. Правовые средства профилактики терроризма в Российской империи и Российской Федерации / К.В. Руденок // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 5-2. – С. 46.

13. Петрищев Е.В. Заметки о терроризме / Е.В. Патрищев. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.

14. Сайт Совета Безопасности Контртеррористического комитета [Электронный ресурс]. – URL: www.un.org/ru/sc/ctc/aboutus.html.

15. Сайт Антитеррористического центра стран-участниц СНГ [Электронный ресурс]. – URL: www.cisatc.org/132.

16. Сайт Министерства образования Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://38edu.ru/protivodeistvieterrorizmu/>.

17. Смяян А.А. Основные концептуальные подходы к противодействию терроризму / А.А. Смяян // Проблемы управления. – 2011. – №4 (41). – С. 148-153.

ГЛАВА 2. ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

2.1.МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ В ИНТЕРАКТИВНОЙ ФОРМЕ

Необходимость введения в учебный и во внеучебный процесс занятий и воспитательных мероприятий по профилактике идеологии терроризма обосновывается рядом важных причин: в условиях возрастания террористических угроз и усиления распространения идеологии терроризма молодежь становится основной «группой риска», а уровень ее теоретических знаний по основным проблемам, связанным с социально-политическим феноменом современного терроризма, недостаточен. Поэтому формирование основ антитеррористической идеологии, овладение знаниями и навыками в этой сфере, является необходимым условием для обеспечения личной и общественной безопасности.

Сложность социально-политического феномена современного терроризма требует анализа проблемы на основе **междисциплинарного подхода**, что в свою очередь, диктует необходимость ее рассмотрения преподавателями различных социально-гуманитарных и прикладных дисциплин, в том числе: истории, философии, политологии, психологии, культурологии, правоведения, социологии, конфликтологии, безопасности жизнедеятельности человека, компьютерных технологий и др.

Целью проведения учебных и внеучебных занятий является формирование мировоззрения и активной гражданской позиции молодежи для противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

Комплекс теоретических, практических и воспитательных задач, решаемых в учебном процессе:

- **Дать знания** обучающимся по истории России, ее политическом устройстве, сущности идеологии экстремизма и терроризма, их разновидностей, способов борьбы и предупреждения экстремизма и терроризма в молодежной среде; о конституционных правах и обязанностях граждан, нормативно-правовой базе противодействия терроризму, правовых основах обеспечения безопасности; о культуре и этнонациональных традициях народов; основах психологической грамотности в вопросах экстремизма и терроризма; о толерантной, ответственной, успешной личности обучающегося, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма.

- **Сформировать представления** о глобальных угрозах проявления терроризма в России и в мире; об информационных войнах и их влиянии на дестабилизацию социально-политической и экономической обстановки в регионах России; о межкультурном и межконфессиональном диалоге как консолидирующей основе людей различных национальностей и вероисповеданий в борьбе против глобальных угроз терроризма; о социальных конфликтах и способах их разрешения в сферах межнационального и межрелигиозного противостояния.

- **Воспитать** гражданственность, патриотизм, ответственность, социальную активность обучающихся в противодействии терроризму.

Достижение поставленных задач предполагает **формирование общекультурных компетенций**, в том числе социально-политических, социально-правовых, социально-личностных, социально-психологических и информационных:

- способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции;

- способность использовать основы философских и политических знаний для формирования мировоззренческой позиции;

- способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;
- способность использовать основы правовых знаний в различных сферах жизнедеятельности;
- способность использовать психологические знания для самоорганизации и самообразования.

В результате получения теоретических знаний обучающийся должен:

Знать: основные теоретические положения по дисциплинам социально-гуманитарного цикла; место и роль России в современном мире, основные риски и угрозы ее национальной безопасности; приоритетные задачи государства в борьбе с терроризмом, нормативно-правовые акты по противодействию терроризму; специфику психологического подхода в вопросах экстремизма и терроризма; индивидуально-психологические особенности личности террориста; психологию жертвы и заложников.

Уметь: анализировать и критически оценивать информацию, отражающую проявления экстремизма и терроризма в России и в мире; применять основные законы гуманитарных и социальных наук для целостного анализа проблем общества; толерантно воспринимать социальные и культурные различия; применять политические, правовые, психологические знания в профессиональной и общественной деятельности; анализировать ситуации межличностного общения.

Владеть: технологиями командной работы; навыками самоорганизации и самообразования, работы с информацией, публичной речи, ведения дискуссии, устного и письменного аргументированного изложения собственной точки зрения, приёмами экспресс-диагностики индивидуально-личностных особенностей человека.

В рамках преподаваемых в АнГТУ дисциплин социально-гуманитарного цикла изучаются вопросы, взаимосвязанные с профилактикой экстремизма и терроризма. По учебной программе дисциплины

«История» рассматривается комплекс вопросов, связанных с формированием этносов, межэтнического и межрелигиозного взаимодействия на разных исторических этапах. При изучении истории XIX и XX столетий обращается внимание обучающихся на причины возникновения революционного терроризма и применяемые методы противодействия ему со стороны государства. Тема патриотизма раскрывается на примерах служения Отечеству, начиная с А. Невского, К. Минина и Д. Пожарского и далее на многочисленных примерах в последующие столетия. При характеристике глобальных проблем мировой политики выделяются основные риски и угрозы для национальной безопасности России и приоритетные задачи государства в борьбе с терроризмом. Мироззрение и активная гражданская позиция молодежи для противодействия идеологии экстремизма и терроризма формируется в ходе дискуссионного обсуждения на семинарах.

При изучении дисциплины **«Философия»** обучающимся предлагается обсудить отдельные аспекты проблемы экстремизма и терроризма и противодействия им в рамках следующих учебных тем, предусмотренных федеральным государственным образовательным стандартом: «Сущность и типы мировоззрения», «Истина, оценка, ценность», «Культура и цивилизация. Ценности как ядро культуры и цивилизации», «Восток, Запад, Россия как культурно-цивилизационные типы», «Особенности и проблемы современной цивилизации», «Природа человека и идеал человека в истории философии и разных культурах».

При изучении дисциплины **«Политология»** отдельные аспекты проблемы экстремизма и терроризма и противодействия им могут быть затронуты при рассмотрении следующих учебных тем: «Государство, человек, гражданское общество», «Политические партии и их идеологии», «Политическая культура: её значение и роль в современной культуре», «Мировая политика в контексте глобализации».

В учебной программе дисциплины **«Конфликтология»** предусмотрены лекции и практические занятия по изучению вопросов, связанных с причинами возникновения конфликтных ситуаций и вариантов их решения, в том числе на основе анализа больших социальных групп – межэтнического, межнационального уровней. Программа предусматривает выполнение контрольных работ по темам: «Международные конфликты и международный терроризм», «Национально-этнические конфликты», «Роль государственных и негосударственных организаций в урегулировании конфликтов», «Механизмы ограничения применения насилия в конфликте» и др.

Самостоятельная работа обучающихся при изучении дисциплины **«Культурология»** предусматривает выполнение индивидуальных заданий в виде докладов-презентаций с последующим обсуждением на семинарах таких тем, как: «Культура межнационального общения»; «Факторы, влияющие на развитие межнациональных отношений среди молодёжи»; «Этнические образования и национализм»; «Феномены экстремизма, расизма, терроризма» и др.

По учебной программе **«Деловая этика»** предусмотрено дискуссионное обсуждение тем: «Этические особенности проведения деловых переговоров в разных странах мира», «Деловая этика разных культур» и др.

При изучении дисциплины **«Правоведение»** в рамках тем «Основы уголовного права» и «Основы административного права» рассматриваются уголовная, административная ответственность за экстремистскую и террористическую деятельность, предусматривается обсуждение на семинарских занятиях тем по противодействию терроризму.

В учебно-воспитательном процессе используются следующие **интерактивные формы и методы обучения**: коммуникативно-диалоговые (беседа-дискуссия, «круглый стол»), имитационно-игровые (профилактические тренинги), инфокоммуникационные (слайд-лек-

ции, электронные средства поддержки образовательного процесса).

Примерная тематика публичных лекций:

1. Сущность и содержание терроризма: теоретические аспекты.
2. История возникновения и противодействия терроризму.
3. Идеология терроризма.
4. Политика и терроризм.
5. Глобализация и терроризм.
6. Религиозно-политический экстремизм как угроза общественной безопасности.
7. Государственная стратегия противодействия терроризму в Российской Федерации.
8. Зарубежный опыт правового регулирования системы противодействия экстремизму и терроризму.
9. Психологические факторы идеологии экстремизма и терроризма.
10. Психологические особенности личности террориста и жертвы.

Примерная тематика интерактивных занятий:

1. Противодействие революционному терроризму: уроки прошлого.
2. Экстремизм и терроризм – угрозы национальной безопасности России: исторический контекст.
3. Молодёжь и терроризм: ценностно-мировоззренческие аспекты. Феномен Варвары Карауловой.
4. Терроризм в глобальном мире.
5. Мировоззренческое «подполье» терроризма (по произведениям Ф.М. Достоевского).
6. Почему современный терроризм использует религиозную тематику?
7. Правовое противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде.

8. Правосознание молодежи. Опасность возникновения идей экстремизма и национализма.

9. Практикум – диагностика ценностей смысловой и мотивационной сферы личности, как профилактика идеологии экстремизма и терроризма.

10. Психологический тренинг как метод профилактики экстремизма и террора в молодёжной среде.

Итоговыми формами контроля формирования антитеррористического мировоззрения обучающихся является их участие в проведении «круглых столов», в конкурсах творческих работ, научно-теоретических конференциях, в подготовке и публикации статей.

Примерная тематика статей

1. Терроризм как социально-политическое явление.
2. Понятие и сущность экстремизма и терроризма.
3. Классификация терроризма.
4. Информационная безопасность современного общества.
5. Концепция противодействия терроризму в России.
6. Основные направления реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.
7. Общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации.
8. Меры государственного реагирования на террористические проявления в РФ и за рубежом.
9. Национальное единство страны и гражданское согласие в историческом контексте.
10. Патриотизм как фактор консолидации российского общества.
11. История возникновения терроризма в России и опыт противодействия.
12. Образ террориста в русской культуре XIX в. – начала XX в.
13. Социально-психологический портрет террориста-революционера в XIX в. – начала XX в.

14. Феномен террориста в массовом сознании российского общества XIX в. – начала XX в.

15. Причины и мотивация террористической деятельности в условиях глобализации современного мира.

16. Влияние радикалистского мировоззрения на проявления экстремизма и национализма в современном мире.

17. Политизация ислама как одна из предпосылок возникновения терроризма.

18. Теоретические основы психологии личности в контексте экстремизма и терроризма.

19. Психологические средства противодействию экстремизму.

20. Психологическая профилактика экстремизма и терроризма.

21. Конституционные основы борьбы с экстремизмом и терроризмом в РФ.

22. Правовые основы профилактики терроризма и борьбы с ним в РФ.

23. Правовые принципы противодействию терроризму в РФ.

24. Развитие российского антитеррористического законодательства.

25. Правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил РФ в борьбе с терроризмом.

26. Административная ответственность за противоправные действия экстремистского характера в РФ.

27. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму в Российской Федерации.

28. Гражданско-правовая ответственность Российской Федерации за вред, причиненный гражданам в результате совершения террористических актов.

29. Международное законодательство в области противодействия терроризму.

30. Специфика применения правовых мер противодействия терроризму за рубежом.

Методика проведения семинаров в интерактивной форме

Понятие «интерактивный» происходит от английского «interact» («inter» – «взаимный», «act» – «действовать»). Следовательно, сущность интерактивных методов состоит в том, что обучение проходит во взаимодействии всех обучающихся, а задачей преподавателя становится создание условий для проявления их инициативы, определения общего направления обсуждаемых вопросов, проведения консультаций, а при необходимости – разъяснение сложных вопросов и корректировка высказываний обучающихся.

Дискуссия – это целенаправленное обсуждение конкретного вопроса, сопровождающееся обменом мнениями с целью обнаружения различий в понимании проблемы, сопоставление разных позиций, информации, идей, мнений. Во время дискуссии оппоненты могут либо дополнять, либо противостоять друг другу. В первом случае больше будут проявляться качества, присущие диалогу, во втором – дискуссия будет носить характер спора, т. е. отстаивания своей позиции. Как правило, в дискуссии присутствуют оба эти элемента.

Цель – выработка у обучающихся навыков конструктивного диалога и активного участия в обсуждении проблем, умения кратко и логически четко выражать свои мысли, отвечать на вопросы, аргументировано доказывать свою точку зрения, корректно оппонировать, делать обобщения и выводы.

На этапе подготовки участникам дискуссии выдается задание с вопросами для обсуждения, указываются источники информации, как правило, определяется докладчик и 1-2 содокладчика, для которых при необходимости проводится индивидуальная консультация. Подготовка доклада с использованием современных мультимедийных

средств позволяет наглядно представить и проиллюстрировать его содержание.

Методика проведения дискуссии:

1. Докладчик в течение 7-10 минут представляет группе подготовленный материал в виде доклада или электронной презентации, в которой содержатся базовые сведения, основные положения (концепции, принципы, факты, примеры, взгляды) и выводы, а также высказывает свою позицию по обсуждаемой проблеме.

2. Содокладчики в устной форме или в виде электронной презентации дополняют выступление докладчика, соглашаясь или опровергая его позицию на основе фактов, примеров, ссылки на мнение ученых.

3. Ответы докладчика и содокладчиков на вопросы аудитории.

4. Далее следует общая дискуссия: заслушивание мнений выступающих из аудитории, дополнения или опровержение услышанной информации.

5. В заключении проводится анализ высказанных мнений, нахождение «точек соприкосновения», выработка согласованной позиции, высказываются пожелания участникам дискуссии.

При оценке работы участников дискуссии учитывается содержательность, оригинальность, новизна, достоверность представленной обучающимися информации; логичность и убедительность приводимых аргументов; активность и культура поведения каждого участника; умение слышать и готовность принять к сведению аргументы оппонентов.

«Круглый стол» – это интерактивная форма проведения занятия, во многом схожая по методике проведения с дискуссией. Но ее отличает масштабность обсуждаемой проблемы, количество и состав участников, а также участия эксперта. Проведение «круглого стола» целесообразно на заключительном этапе изучения дисциплины, когда

обучающиеся обладают комплексом полученных знаний, сформированных навыков и умений.

Цель «круглого стола» – рассмотрение проблемы во взаимосвязи отдельных ее аспектов. Это требует от обучающихся не только более тщательной подготовки, но и овладения навыками ведения дискуссии, аргументации собственной точки зрения, а также наличия достаточно высокого уровня толерантности.

Задачами «круглого стола» является обобщенный анализ определенного круга вопросов, выработка умения выделять наиболее важные аспекты проблемы, не отрываясь от общего ее контекста.

Методика проведения «круглого стола»:

На этапе подготовки учебной группе выдается задание по теме, с вопросами, выносимыми на обсуждение и список литературы. Возможно определение 1-3 основных докладчиков, которые изложат ключевые положения по обсуждаемой проблеме. Причем их выступления следует заслушивать по мере рассмотрения вопросов. Остальным участникам «круглого стола» необходимо подготовить и обдумать свое участие в дискуссии. При этом важно привести не только общеизвестные и общезначимые аргументы, но и спорные, дискуссионные суждения. В ходе «круглого стола» приветствуются вопросы, возражения, дискуссионное обсуждение спорных высказываний его участников. Участие эксперта в заседании повышает значимость обсуждаемых вопросов, а также ответственность участников «круглого стола». В качестве эксперта может выступать преподаватель или приглашенный специалист в области обсуждаемой проблематики. Эксперт оценивает уровень ведения дискуссии и умение каждой стороны отстаивать свою точку зрения.

При оценке работы участников «круглого стола» подводятся итоги обсуждения, формулируются основные выводы, оценивается работа всех обучающихся, заслушивается итоговое мнение эксперта. При этом учитывается содержательность, оригинальность, новизна,

достоверность представленной обучающимися информацией; логичность и убедительность приводимых аргументов; активность и культура поведения каждого участника команды; умение слышать и готовность принять к сведению аргументы оппонентов.

2.2. МЕТОДИКА СЕМИНАРОВ ПО ИСТОРИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Методическая разработка раскрывает цели планируемых мероприятий, их организационную структуру, методы и средства обучения.

Цель занятий: получение обучающимися теоретических знаний о причинах возникновения и особенностях проявления экстремизма и терроризма, формирование гражданской ответственности, патриотизма и социальной ответственности за собственную судьбу и судьбу Отечества.

Задачи мероприятия:

- антитеррористическое воспитание молодежи на примере анализа исторических событий;
- профилактика экстремистских настроений в молодежной среде.

Компетенции, формируемые на мероприятии:

- знать основные риски и угрозы национальной безопасности России;
- умение анализировать исторические события, причины возникновения и проявления терроризма;
- формирование активной гражданской позиции, готовность брать на себя ответственность за будущее Отечества;
- умение ориентироваться в потоке информации, ее анализа и критического осмысления;

– умение вести диалог, аргументировано излагать собственную точку зрения, проявлять уважительное и толерантное отношение к мнению участников обсуждения.

Ожидаемый результат мероприятия – формирование неприятия терроризма как крайней формы проявления экстремистских настроений на примере анализа исторических событий.

Технические средства обучения: компьютер; проектор.

Учебно-наглядный материал: презентации.

Информационное обеспечение: Глава 1; 2.1-2.2 пособия.

Тема 1. Противодействие революционному терроризму: уроки прошлого

Форма проведения: Дискуссия.

Основные понятия и категории: терроризм, террористические методы борьбы, революция, народничество, идеология, мотивация террористических актов, политические партии, революционный фанатизм.

Темы для докладов и содокладов:

1. Причины появления теорий и идеологии революционного терроризма в России в XIX столетии.
2. Социально-психологический портрет террориста-революционера.
3. Методы противодействия революционному терроризму со стороны российского правительства: уроки прошлого.

Вопросы для обсуждения:

1. Каково влияние идей Французской революции конца XVIII в. на российское общество?
2. Дайте характеристику трем течениям революционного народничества в России: пропагандистское, бунтарское, заговорщическое.
3. Каковы цели и методы борьбы народнических организаций («Народная расправа», «Народная воля» и др.)?

4. Применение террористических методов борьбы революционными партиями в начале XX в.
5. Как относилось российское общество к террористическим актам?
6. Какова позиция Ф. Достоевского в романе «Бесы» к революционному терроризму конца XIX в.?
7. Какие методы предупреждения и борьбы с революционным терроризмом применяла государственная власть?
8. Почему не удалось предотвратить революции в России в начале XX в.?
9. Революционный терроризм – это феномен России?
10. В чем состоят уроки исторического прошлого для современного общества?

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.С. Образ террориста в русской культуре конца XIX в. – начала XX в. / А.С. Баранов // *Общественные науки и современность*. – 1998. – № 2. – С. 181-191.
2. Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / О.В. Будницкий. – Ростов н/Д., 2004. – 576 с.
3. Горбачева И.М. Политический терроризм социал-демократов в России в конце XIX – начале XX вв. / И.М. Горбачева // *Власть*. – 2014. – №10. – С. 185-188.
4. Гриб Н.Н. История становления системы противодействия терроризму в России / Н.Н. Гриб // *История государства и права*. – 2004. – № 6.
5. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: исторический справочник / К.В. Жаринов – Минск: Харвест, 1999. – 604 с.
6. Женщины-террористки в России. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 640 с.

7. Колоколов Н. Оправдание Веры Засулич: ошибка или закономерность? Две эпохи, два взгляда! / Н. Колоколов // Человек и закон. – 2010. – № 7. – С. 108-117.

8. Наумов А. Проблема революционного экстремизма и терроризма в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» / А. Наумов // Законность. – 2006. – № 5. – С. 46-50.

9. Суворов А.И. Политический терроризм в России XIX –начала XX веков. Истоки, структура, особенности / А.И. Суворов // Социологические исследования. 2002. – № 7. – С. 54-61.

Тема 2. Экстремизм и терроризм – угрозы национальной безопасности России: исторический контекст

Форма проведения: «круглый стол».

Основные понятия и категории: национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, терроризм, религиозный экстремизм, патриотическое воспитание.

Темы для докладов и содокладов:

1. Терроризм как крайняя форма проявления экстремизма. Виды терроризма: политический, религиозный, экологический, экономический и др.

2. Терроризм и экстремизм как идеология устрашения: исторический контекст (на примере событий второй половины XX – начала XXI столетий).

3. Государственная стратегия противодействия терроризму.

Вопросы для обсуждения:

1. Объясните историческую эволюцию терроризма как социально-политического явления.

2. Используя исторический материал, приведите примеры рисков и угроз для национальной независимости России.

3. Каковы, на Ваш взгляд, наиболее весомые внешние и внутренние угрозы национальной безопасности современной России?

4. Почему проблема экстремизма и терроризма является наиболее острой именно в полиэтничных регионах Российской Федерации, прежде всего, на Северном Кавказе?

5. Назовите действующие на территории России террористические организации, наносящие наибольший ущерб безопасности Российской Федерации (по данным Генеральной прокуратуры РФ).

6. Почему для России необходима стратегия борьбы с экстремизмом и терроризмом? Какие пути преодоления экстремизма и терроризма на территории России предлагает наше государство?

7. Выделите основные компоненты активной жизненной позиции в контексте противодействия экстремизму и терроризму.

8. В чём заключается роль семейного воспитания в формировании антиэкстремистских установок в сознании молодежи?

9. Назовите несиловые меры противодействия терроризму.

10. В чем заключаются приоритетные задачи государства в борьбе с терроризмом?

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии терроризму. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL.[www/ consultant.ru](http://www.consultant.ru).

2. О стратегии национальной безопасности. Указ Президента от 31 декабря 2015 г. №683 [Электронный ресурс]. – URL.[www/ consultant.ru](http://www.consultant.ru).

3. Антитеррор: защита личности, общества и государства: Справочник по противодействию терроризму. – М.: Просвещение, 2011. – 79 с.

4. Вишняков Я.Д., Киселева С.П., Васин С.Г. Противодействие терроризму: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева, С.Г. Васин; под ред. Я.Д. Вишнякова. – М.: Академия, 2012. – 256 с.

5. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: учебное пособие /

Ю.В. Гаврилин, Л.В. Смирнов. – М.: ЮИ МВД России Книжный мир, 2003. – 66 с.

6. ИГИЛ – угроза человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм: брошюра / под общей ред. С.А. Орджоникидзе. – М.: Буки Веди, 2016. – 40 с.

7. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии / А.П. Назаретян. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.

8. Национализм в мировой истории; / под ред. В.А. Тишкова и В.А. Шнирельмана. – М.: Наука, 2007. – 601 с.

9. Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация / Э.Н. Ожиганов // СОЦИС. – 2006. – № 2. – С. 52-57.

10. Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.С. Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие: проблема соотношения / Р.Я. Эмануилов., А.С. Яшлавский. – М.: Наука, 2010. – 300 с.

11. Наука и образование против террора [Электронный ресурс]. – URL:<http://scenseport.ru>.

12. Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru>.

13. Список экстремистских и террористических организаций [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie>.

14. Народы – единство в многообразии России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narodru.ru>.

2.3. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЙ ФИЛОСОФСКОГО КЛУБА

Методика заседаний Философского клуба показывает алгоритм проведения занятий по темам противодействия экстремизму и терроризму, ежегодно планируемых и утверждаемых на заседаниях кафедры общественных наук ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет». Определяются цели заседаний, их организационная структура, методы и средства проведения.

Актуальность обсуждения данной проблемы связана с ростом числа молодых людей, вовлекаемых в экстремистские и террористические организации и необходимости противодействия этим тенденциям. Их обсуждение помогает формировать ответственность и активную гражданскую позицию молодежи.

Цель заседаний:

– выявить причины и последствия деформации молодежной мировоззренческой культуры, сформировать мировоззренческие позиции в области противодействия экстремизму и терроризму, активировать гражданскую и патриотическую позицию обучающихся в условиях масштабности и значимости данной проблемы.

Задачи заседаний:

- формирование антитеррористической идеологии у обучающихся;
- антитеррористическое воспитание и профилактика экстремистских настроений у молодежи;
- развитие активной гражданской позиции обучающихся;
- развитие умения критически оценивать информацию о проявлениях экстремизма в молодежной среде;
- формирование уважительного и разумного отношения к разным религиям, этногруппам, национальностям и пр.;

– формирование критического отношения и мировоззренческой устойчивости по отношению к религиозному, этническому и националистическому фанатизму;

– воспитание чувства ответственности за своё поведение.

Компетенции, формируемые на заседаниях Философского клуба:

– знать мировоззренческие и ценностные основания экстремизма, способы их позитивного изменения;

– уметь выявлять причины молодежного экстремизма и терроризма;

– анализировать и делать выводы о природе и последствиях действий террористической направленности;

– критически оценивать как собственную систему ценностей, так и предлагаемую в различных формах пропагандистами экстремизма и терроризма;

– участвовать в дискуссиях, обсуждениях, аргументировано выражать свою точку зрения на проблему.

Технические средства проведения заседаний философского клуба: компьютер, мультимедийный проектор, видеоролики Национального антитеррористического комитета.

Информационное обеспечение: см.: Глава 3 и 4 пособия.

Организационная структура заседаний философского клуба:

– формулировка и постановка темы и целей заседания;

– последовательное заслушивание докладов с презентациями, просмотр видеороликов;

– обсуждение докладов в форме общей дискуссии;

– обсуждение общих результатов заседания и подведение его итогов.

Тема 1. Молодёжь и терроризм: ценностно-мировоззренческие аспекты

Темы для докладов-презентаций:

1. Специфика становления и содержания мировоззрения современного молодого человека.
2. Молодёжь, экстремизм и терроризм: сущность и характер взаимосвязей (на примере разных социальных и культурных условий).
3. Молодёжь против терроризма: формирование антитеррористических ценностей.

Тема 2. Терроризм в глобальном мире

Темы для докладов-презентаций:

1. Феномен глобализации и его связь с терроризмом.
2. Использование терроризма как инструмента борьбы в глобальном мире.
3. Проблема международного сотрудничества в борьбе с мировым терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельяненко В. Халифат всея Руси: как ваххабитский холдинг строит новую империю / В. Емельяненко // Русский репортёр. – 2013. – № 43 (321). – С. 22-30.
2. Карта: угроза терроризма [Электронный ресурс]. – URL: [businessviews.com.ua/ru ...id...ugroza-terrorizma-420](http://businessviews.com.ua/ru...id...ugroza-terrorizma-420).
3. Мальцева В.Ю. Новый образ терроризма в условиях глобализирующегося мира (социально-философский аспект): дис. канд. филос. наук: 09.00.11 Москва, 2007. 141 с. [Электронный ресурс]. – URL: dslib.net/soc-filosofia...terrorizma-v-uslovijah.
4. Мустафин А.А. Политология: словарь современных терминов и выражений / А.А. Мустафин. – Ангарск: Изд-во: АГТА, 2012. – 168 с.

5. Нечитайло Д.А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика / Д.А. Нечитайло [Электронный ресурс]. – URL: http://e-notabene.ru/nb/article_12386html#20.

6. Померанц Г.С., Миркина З.А. Великие религии мира / Г.С. Померанц, З.А. Миркина. – 4-е изд., испр. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 208 с.

7. Седых Н.С. Информационно-психологические способы вовлечения молодёжи в терроризм / Н.С. Седых [Электронный ресурс]. – URL: [e-notabene.ru/Вопросы безопасности/ article_12386.html](http://e-notabene.ru/Вопросы_безопасности/article_12386.html)

8. Чечет Б.Ф. Мировоззренческое «подполье» терроризма / Б.Ф. Чечет // Вестник Ангарского государственного технического университета. – 2016. – № 10. – С. 300-304.

10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: пер. с англ. / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

11. Холтон Дж. Что такое «антинаука»? / Дж. Холтон // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 26-58.

12. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зингер. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 608 с.

13. Юлина Н.С. Обучение разумности и демократии: педагогическая стратегия «философии для детей» / Н.С. Юлина // Вопросы философии. – 1996. – № 10. – С. 32-45.

14. Юлина Н.С. Философия для детей / Н.С. Юлина // Вопросы философии. – 1993. – № 9. – С. 151-158.

2.4. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЙ КЛУБА ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ

Методическая разработка заседаний Клуба правовых знаний создана с целью описания методики и алгоритма проведения заседаний клуба на темы в области противодействия экстремизму и терроризму, ежегодно утверждаемые на заседаниях кафедры общественных наук ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет». Разработка раскрывает цели планируемых мероприятий, их организационную структуру, методы и средства обучения.

Актуальность проведения таких заседаний заключается в повышении значимости мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму в молодежной среде в Российской Федерации. Кроме того, рассмотрение данной темы повышает интерес обучающихся к проблеме, позволяет проявить свои творческие способности, выявить активную гражданскую позицию.

Цель мероприятий: сформировать знания в области права и противодействия экстремизму и терроризму, определить основные правовые направления оптимизации патриотического воспитания учащейся молодежи, выявить особенности правосознания современной молодежи, определить причины и последствия деформации молодежной правовой культуры, активировать гражданскую и патриотическую позицию обучающихся в условиях масштабности и значимости данной проблемы.

Задачи мероприятия:

- формирование антитеррористической идеологии у обучающихся;
- антитеррористическое воспитание молодежи;

- ознакомление с причинами возникновения экстремизма среди молодежи и степенью его общественной опасности;
- ознакомление с причинами роста экстремизма среди молодежи и определение путей его снижения;
- профилактика экстремистских настроений в молодежной сфере;
- формирование неприятия терроризма как крайней формы проявления экстремистских настроений.

Компетенции, формируемые на мероприятии:

- знание способов борьбы и предупреждения экстремизма и терроризма в молодежной среде; ответственности за противоправные действия экстремистского и террористического характера; основных тенденций формирования активной жизненной и гражданской позиции молодежи, как основы предупреждения вовлечения молодежи в террористическую и религиозно-экстремистскую деятельность; содержания правосознания молодежи и причин ее деформации в Российской Федерации;
- умение выявлять причины молодежного экстремизма и терроризма; определять факторы, влияющие на развитие правового сознания молодежи; анализировать и делать выводы о природе и последствиях действий террористической направленности; оценивать собственное правомерное/противоправное поведение;
- владение навыками работы с нормативно-правовой базой, литературой, способностями самостоятельного поиска и анализа правовой информации.

Ожидаемый результат мероприятия – привлечение внимания обучающихся к проблеме правосознания молодежи.

Технические средства обучения: компьютер с лицензионным программным обеспечением; мультимедийный проектор.

Учебно-наглядный материал: видеоролики, презентации.

Информационное обеспечение занятий: См.: Гл. 6. Пособия.

Тема 1. Противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде

Форма проведения: дискуссия, обсуждение.

Вопросы для обсуждения:

1. Международные договоры и соглашения в области противодействия экстремизму и терроризму.
2. Зарубежный опыт противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде.
3. Нормативно-правовая база борьбы с экстремизмом и терроризмом среди молодежи в России.
4. Совершенствование российского законодательства как важный компонент противостояния экстремизму в молодежной среде.
5. Уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с терроризмом среди молодежи.
6. Основные правовые направления оптимизации патриотического воспитания учащейся молодежи.
7. Активная жизненная позиция как основа противодействия экстремизму и терроризму.
8. Предупреждение вовлечения молодежи в террористическую и религиозно-экстремистскую деятельность.
9. Роль молодежных организаций в формировании гражданского общества.
10. Основные направления патриотического воспитания детей и молодежи в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 1997 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.
2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999 года) (ратифицирована Федеральным зако-

ном от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

3. Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

6. Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

7. Концепция противодействия терроризму в РФ (утв. Президентом РФ 05.10.2009 г.) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

8. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

9. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

10. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

11. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная Президентом РФ 28.11.2014 г. №Пр.-2753 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

12. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 гг., утвержденный Президентом РФ от 26.04.2013 г. № Пр-1069 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

Интернет-ресурсы:

1. <http://www.antiterror.ru> – национальный портал противодействия терроризму.
2. <http://www.nac.gov.ru> – сайт Национального антитеррористического комитета.
3. <http://38edu.ru/protivodeistvieterrorismu> – сайт Министерства образования Иркутской области.

Тема 2. Правосознание молодежи. Опасность возникновения идей экстремизма и национализма

Форма проведения: конкурс докладов в виде презентаций, обсуждение.

Организационная структура мероприятия:

1. Формулировка и постановка темы и целей мероприятия.
2. Просмотр видеороликов, обсуждение.
3. Сообщения обучающихся в виде докладов и презентаций.
4. Участие в опросе обучающихся, обсуждение результатов.
5. Подведение итогов мероприятий.

Темы докладов

1. Научные подходы к содержанию понятия «правосознание молодежи».
2. Причины деформации правосознания молодежи.
3. Инструменты предупреждения правонарушений среди молодежи.
4. Особенности правосознания современной молодежи.
5. Факторы, влияющие на развитие правового сознания молодежи.
6. Причины возникновения экстремизма и его общественная опасность.
7. Экстремогенные факторы в России.
8. Правовые механизмы противодействия экстремизму.

9. Виды национализма и причины его возникновения.
10. Ответственность за идеи национализма в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утв. Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

4. Байниязов Р.С. Теоретические вопросы правосознания: монография / Р.С. Байниязов. – Саратов, 2011. – 109 с.

5. Балаклеец И.И., Соколов А.Н. Правовая культура: генезис, сущность, состояние, проблемы и перспективы развития: монография / И.И. Балаклеец, А.Н. Соколов. – Калининград, 2012.

6. Гуляихин В.Н. Структурно-функциональные особенности различных состояний правосознания человека / В.Н. Гуляихин // Юридические исследования. – 2012. – №2. – С.90-116.

7. Егоров В.А. Правосознание как элемент правового государства / В.А. Егоров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 22. – С.56-59.

8. Жуков В.Н. Правосознание молодежи: история, теория, методология / В.Н. Жуков // Государство и право. – 2013. – № 4. – С.21-35.

9. Жуков В.Н. Правосознание молодежи в России / В.Н. Жуков // Государство и право. – 2014. – № 8. – С.15-22.

10. Карнаушенко Л.В. Проблема иррационального в правосознании российской молодежи / Л.В. Карнаушенко // Общество и право. – 2016. – №3 (57). – С.8-12.

11. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Право, 2012. – 364 с.

12. Огурцов А.П. Правовая культура и правосознание / А.П. Огурцов – М.: Право, 2011. – 407 с.

13. Попов Г. Молодежь в сфере криминогенного влияния / Г. Попов // СОЦИС. – 2011. – № 5. – С. 12-27.

14. Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов; под ред. проф. А.М. Стояренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 639 с.

2.5. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИНГОВ

Тренинг позволяет дать недостающую информацию, сформировать навыки устойчивости к давлению социально-опасных групп и личностей, навыки безопасного поведения. Именно в контексте тренинга можно провести самодиагностику склонности к отклоняющемуся поведению выработать умения достигать личных целей, продемонстрировать свою индивидуальность приемлемыми способами.

Для подготовки тренинга по вопросам профилактики экстремизма и терроризма необходимо учесть следующий алгоритм:

1. Определить особенности тренинга.
2. Знать контингент, для которого организуется тренинг.
3. Предусмотреть этапы проведения тренинга.
4. Провести тренинг.
5. Провести рефлекссию и оценить результаты тренинга.

Начнём с того, что тренинг – это направление, активно развивающееся на протяжении последних 40 лет, в основе которого лежит обучение социально-психологическим явлениям и навыкам. В основе тренинга или Т-групп лежит идея о том, что именно в группе люди воздействуют друг на друга и эффективно изменяют свои установки и поведение. Основоположник Т-групп – К. Левин утверждал, что для обнаружения и изменения неадаптивных установок и выработки конструктивных способов поведения, человеку необходимо видеть себя таким, каким обычно его видят другие [5].

Тренинг имеет множество научных и житейских определений, мы будем учитывать определение Ю.Н. Емельянова, который определяет его как группу активных методов развития способностей к обучению и овладению любым сложным видом деятельности [1].

В контексте рассматриваемого вопроса о профилактике экстремизма и терроризма в молодёжной среде и в ВУЗе основной целью

тренинга является повышение социально-психологической, правовой компетентности.

Задачи тренинга:

1. Закрепление знаний по психологии экстремизма и терроризма, психологии группы, содействие в формировании у участников тренинга установок признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законов.

2. Формирование умений и навыков эффективного общения, норм социального поведения, характерного для гражданского общества.

3. Развитие способностей в самодиагностике, адекватному восприятию себя, других людей и их взаимоотношений; коррекции и развитию установок, определяющих успешное взаимодействие с людьми. Основываясь на работах В.П. Захарова и Н.Ю. Хрящёвой [2], которые предложили разновидности задач тренинговой работы, можно определить следующие виды тренинга.

Таблица 1 Виды тренинга и их особенности

Вид тренинга	Особенности
1.Тренинг делового или профессионального общения	Разрабатываются тренинговые программы «Тренинг партнёрского общения», «Тренинг ведения переговоров», которые используются при повышении квалификации педагогов, врачей, психологов, юристов, менеджеров и других специалистов. В их деятельности общение является профессионально значимым.
2.Перцептивно-ориентированный тренинг или тренинг сенситивности	Целью такого тренинга является обострение чувствительности к групповому процессу, к поведению других людей. Среди основных задач определены:

Окончание таблицы

Вид тренинга	Особенности
	1) формирование и развитие способности прогнозировать поведение других людей и предвидеть результаты собственного воздействия; 2) развитие самопознания за счет снижения барьеров психологической защиты.

С.И. Макшанов предлагает виды тренинговых программ, которые можно классифицировать и как виды тренингов [3]:

1. Тренинг по программам сенситивности, направленный на развитие сенситивной способности, без актуализации которой затруднено правильное понимание личностных качеств и состояний партнеров, отношений, складывающихся между людьми ведущим методическим средством сенситивного тренинга выступают психогимнастические упражнения, которые дают разнообразный материал, необходимый для осознания процесса и результатов социально-перцептивной деятельности, а также формируют среду, позволяющую каждому участнику развивать свои сенситивные способности.

2. Программы интеллектуального тренинга.

К интеллектуальным программам относятся тренинги креативности, принятия решений, гибкости мышления, стратегического мышления и т.д. Основные изменения, получаемые в интеллектуальном тренинге, происходят в характеристиках процесса трансформации образов: точности, быстроты, оригинальности, в навыках управления инсайтными формами мышления, структурирования информации.

3. Регулятивные программы, направленные на развитие навыков самоуправления, целеполагания, уверенности в себе, волевого потенциала личности. К ним относятся различные модификации методов

психосаморегуляции, мотивационный тренинг, тренинг уверенности в себе, тренинг философии и стратегии жизни.

4. В четвертую группу входят программы тренинга специальных умений, к которым относятся программы тренинга ведения переговоров, тренинга формирования команды, тренинга разрешения конфликтов.

Из перечисленных видов тренинга в контексте рассматриваемой проблемы целесообразно использовать тренинг философии и стратегии жизни и тренинг специальных умений по разрешению конфликтов и эффективному общению, поскольку экстремистские тенденции и терроризм как явления имеют в своей основе именно конфликтную природу личности и групп.

Рассмотрим алгоритм тренинга, который строится исходя из блоков, представленных ниже:

- 1) блока обеспечения работоспособности группы;
- 2) блока формирования мотивации у участников;
- 3) информационного блока;
- 4) обучающего блока;
- 5) личностного блока;
- 6) завершающего блока.

Подробнее остановимся на рассмотрении содержания каждого блока тренинга:

1. Блок обеспечения работоспособности группы включает в себя следующие элементы:

а) вступительное слово, где ведущий представляет цель, задачи, ход и принципы тренинга по профилактике экстремизма и терроризма;

б) процедуру знакомства, которая предусматривает выбор имени, формы обращения, обмен участниками личностной информацией о себе;

в) обсуждение участниками ожиданий от занятий, своих сомнений, пожеланий;

г) ритуал принятия участниками правил работы в группе;

д) дополнительные мероприятия, повышающие работоспособность группы и каждого участника, например: психогимнастические упражнения на концентрацию и устойчивость внимания.

2. Блок формирования мотивации организован таким образом, что участники получают возможность проанализировать особенности своего поведения в различных ситуациях взаимодействия, услышать мнение других членов группы о том, как выглядит их поведение со стороны, какое впечатление оно производит на других людей и т.п. Основными средствами обеспечения мотивации являются групповые дискуссии, ролевые игры, проигрывание личностных проблем. Так, темами дискуссий могут быть «Личность террориста – это нормальная личность или отклоняющаяся от психологической нормы», «Может ли семья быть источником возникновения экстремистских наклонностей личности» и т. п.; ролевые игры могут быть организованы по темам «Суд над террором как социальным явлением», в которой игра построена на принципах и ролевых функциях судебного процесса. Блок формирования мотивации предусматривает анализ и осознание участниками тренинга своих ошибок в процессе взаимодействия с другими людьми, повышает у участников неуверенность в своей дальнейшей успешности и вводит их в состояние исследовательского поиска.

Поведение участников на данном этапе переводится с импульсивного на объективированный уровень (уровень осознания) благодаря использованию в ходе занятий важнейшего методического средства «обратная связь». Блок формирования мотивации обеспечивает возможность перехода участников к обучению.

3. Информационный блок тренинга направлен на приобретение участниками группы конкретных знаний, касающихся психолого-пра-

вовых основ терроризма и экстремизма: основных понятий, детерминирующих факторов, особенностей личности террориста и жертвы, особенностей поведения при возникновении угрозы терроризма, правил поведения, предусматривающих проявление взаимопомощи, терпимость, положительный фон при общении с людьми разных национальностей, возрастов и статусов зависимости и др. Основными средствами получения информации являются групповые дискуссии, мини-лекции, диалоги участников.

4. Обучающий блок тренинга предназначен для формирования адаптивных установок во взаимоотношениях с другими людьми, развития умений и навыков в соответствии с тематикой тренинга. Так, в тренинге профилактики экстремизма и терроризма в ходе ролевых игр и психогимнастических упражнений возможно учитывать развитие и закрепление умений, необходимых для эффективного неконфликтного общения в процессе восприятия и взаимодействия с собеседником, а также обмена информацией с ним. Например, это умения адекватно отражать эмоциональное состояние и мотивы поведения собеседника; умения выбрать подходящие ситуации позицию и дистанцию в общении, создать благоприятный для общения климат отношений; умения активного и нерефлексивного слушания и др.

5. Личностный блок тренинга направлен на осознание участниками своих установок, ценностных ориентаций, личностных особенностей и их различного влияния на других людей. В ходе этого этапа целесообразно провести самодиагностику на выявление отдельных проявлений девиантного поведения, включающего вовлеченность в молодежные группы деструктивной направленности; выявление особенностей ценностно-смысловой сферы личности. С этой целью участникам тренинга можно предложить следующие тестовые методики:

– Методика диагностики к отклоняющемуся поведению (Орел А.Н.);

– Методики диагностики ведущей, доминирующей ценностной ориентации, личностной направленности, либо мотивационной тенденции (тесты Оллпорта-Вернона-Линдсея, Эдвардса, ОА и др.);

– Методики, направленные на исследование целостной системы или иерархии ценностных ориентаций личности (тесты Рокича, Шварца);

– Проективные методы изучения ценностно-смысловой сферы личности (методики Кантрила, Оллпорта-Гилеспи);

– Методики изучения процессов и уровня личностного развития, позволяющие судить о сформированности ценностно-смысловой сферы (САТ, УСК);

– Методики исследования жизненных целей, уровня осмысленности жизни и смысложизненных ориентаций (PIL, СЖО).

6. На завершающем этапе тренинга происходит следующее:

а) во-первых, участники говорят о себе: что дало участие в тренинге каждому из них, что показалось полезным в работе тренинговой группы, чего не хватило;

б) во-вторых, участники тренинга дают обратную связь друг другу, что помогает эффективно общаться;

в) в-третьих, участники прощаются, при этом обмениваются телефонами, адресами, договариваются о дальнейшем сотрудничестве.

Итак, мы рассмотрели методику реализации тренинга на примере тренинга по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде. Для успешной организации работы по противодействию вовлечения учащихся в экстремистские организации и группировки необходимо знать причины и условия, способствующие развитию агрессивных настроений в молодежной среде. В этой связи построенный таким образом алгоритм и его содержание дают возможность получить информацию о предупреждающих явлениях, обеспечить работу в группах и проанализировать личностные особенности мотивации, индивидуально-психологические особенности личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов Ю.Н., Кузьмин Е.С. Теоретические и методические основы социально-психологического тренинга / Ю.Н. Емельянов, Е.С. Кузьмин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 203с.
2. Захарова Г.И. Теория и методика психологического тренинга: учебное пособие / Г.И. Захарова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 43 с.
3. Никифоров Г.С., Макшанов С.И., Луцких И.М. Психология менеджмента / Г.С. Никифоров, С.И. Макшанов, И.М. Луцких; под. ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – 272 с.
4. Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии /Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2003. – 208 с.
5. Lewin K. A Dynamic Theory of Personality / K. Lewin N.Y.: McGraw-Hill, 1935.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДОКУМЕНТЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
3. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».
5. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».
6. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
8. Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
9. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 05.10.2009 г.
10. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 гг., утвержденный Президентом РФ от 26.04.2013 г. № Пр-1069.
11. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму».
12. Указ Президента РФ от 26.12.2015 № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму».
13. Указ Президента от 31 декабря 2015 г. №683 «О стратегии национальной безопасности».
14. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. №Пр.-2753.
15. Указ Президента РФ от 02.09.2012 г. №1258 (ред. от 07.12.2016) «Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента РФ от 15 февраля 2016 г. №116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав Феде-

рального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом».

Российской Федерацией ратифицированы следующие универсальные международные антитеррористические конвенции и протоколы к ним:

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.12.1987 г. № 8109-ХI).

2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.08.1971 г. № 2000-VIII).

3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.12.1972 г. № 3719-VII).

4. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1988 года) (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1989 г. № 10153-ХI).

5. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 1973 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1975 г. № 2727-IX).

6. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 05.05.1987 г. № 6941-ХI).

7. Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 1980 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.05.1983 г. № 9236-X).

8. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 1988 года) (ратифицирована Федеральным законом от 06.03.2001 г. № 22-ФЗ).

9. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 1988 года) (ратифицирован Федеральным законом от 06.03.2001 г. № 22-ФЗ).

10. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1 марта 1991 года) (ратифицирована Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 201-ФЗ).

11. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 1997 года) (ратифицирована Федеральным законом от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ).

12. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999 года) (ратифицирована Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ).

13. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 года) (ратифицирована Федеральным законом от 02.10.2006 г. № 158-ФЗ).

Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций:

14. Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании 15 октября 1999 года (о замораживании финансовых средств «Аль-Каиды» и движения «Талибан» и создании Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»).

15. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года (о недопустимости финансирования террористической деятельности и создании Контртеррористического Комитета).

16. Резолюция 1535 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4936-м заседании 26 марта 2004 года (об учреждении Исполнительного Директората Контртеррористического Комитета, задачей которого стало наблюдение за исполнением резолюции 1373).

17. Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 года (о мерах по противодействию доступа террористов к оружию массового поражения и создании Комитета 1540).

18. Резолюция 1566 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5053-м заседании 8 октября 2004 года (создана Рабочая группа для разработки рекомендаций относительно практических мер, которые будут применяться к отдельным лицам, группам или организациям, вовлеченным в террористическую деятельность или причастным к ней, помимо тех, которые указаны Комитетом по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»).

19. Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5261-м заседании 14 сентября 2005 года (о недопустимости подстрекательства к террористическим актам, противодействию идеологии терроризма и пропаганде его идей).

Региональные соглашения:

1. Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 года).

2. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 года).

3. Протокол о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (Страсбург, 15 мая 2003 года).

4. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Страсбург, 16 мая 2005 года).

5. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 года).

6. Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 года).

7. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года).

ОБЩИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антитеррор: защита личности, общества и государства. Справочник по противодействию терроризму. – М.: Просвещение, 2011. – 79 с.

2. Вишняков Я.Д., Киселева С.П., Васин С.Г. Противодействие терроризму: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева, С.Г. Васин; под ред. Я.Д. Вишнякова. – М.: Академия, 2012. – 256 с.

3. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: Учебное пособие. – М.: ЮИ МВД России Книжный мир, 2003. – 66 с.

4. Дополнительная образовательная программа «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма». – Министерство образования РФ. – М., 2015. – 31с.

5. ИГИЛ – угроза человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм: брошюра; под общей ред. С.А. Орджоникидзе. – М.: Буки Веди, 2016. – 40 с.

6. ИГИЛ – это не ислам! Сборник материалов. / Сост. А.Старостин, отв. ред. А. Ашарин. – Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный горный университет», 2015. – 67 с.

7. Караваев А.Г. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах РФ / А.Г. Караваев. – М., 2013.– 48 с.

8. Колесов Д.В., Максимов С.В., Соколов С.В. Остановим терроризм / Д.В. Колесов, С.В. Максимов, С.В. Соколов – М.: ИГП РАН, 2012. – 42 с.

9. Королев А.А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность / А.А. Королев – М.: Московский гуманитарный университет, 2008. – 50 с.

10. Косарев М.Н. О совершенствовании некоторых правовых мер противодействия терроризму в России / М.Н. Косарев // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2016. – №1[14] – С. 33-37.
11. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии в субъектах Российской Федерации; под общ. ред. проф. В.В. Попова. – М.: МГУ, 2013. – 49 с.
12. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии / А.П. Назаретян. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
13. Национализм в мировой истории; под ред. В.А. Тишкова и В.А. Шнирельмана. – М.: Наука, 2007. – 601 с.
14. Нечитайло Д.А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика / Д.А. Нечитайло [Электронный ресурс]. – http://e-notabene.ru/nb/article_12386.html#20.
15. Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация / Э.Н. Ожиганов // СОЦИС. – 2006. – № 2. – С. 52-57.
16. Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – СПб. 2002. – С. 87.
17. Памятка (рекомендации) по организации профилактической работы в сети Интернет. – Ростов/Д., 2014. – 23 с.
18. Плотников В.В. Основы антитеррористической деятельности в организации (учреждении), муниципальном образовании и субъекте Российской Федерации: Учебное пособие / В.В. Плотников. – Изд-е 2-е испр., доп. и перераб. – Ч.2. – М., 2015. – 646 с.
19. Противодействие терроризму в Российской Федерации и личная безопасность граждан. Вопросы и ответы. – М., 2008. – 42 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/>.
20. Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе: Материалы Международной науч.-практ. конф.; под ред. В.Е. Быданова. – СПбГТИ(ТУ). – 2016. – 357 с.
21. Соколов Я.В. Остановим терроризм: научно-популярное издание / Я.В. Соколов. – М.: ИГП РАН, 2012. – 42 с.
22. Страшная сказка ИГИЛ: брошюра. Общественная палата РФ. – М., 2015. – 21 с.
23. Сыромятников И.В. Терроризм – зло: Учебное пособие для учащихся старшей ступени общеобразовательных учреждений / И.В. Сыромятников; под ред. А.Г. Караяни. – М.: СГА, 2008. – 55 с.
24. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 608 с.
25. Штейнбух А.Г. Интернет и антитеррор: научно-популярное пособие / А.Г. Штейнбух. – М., 2013. – 32 с.

26. Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.С. Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие: проблема соотношения / Р.Я. Эмануилов, А.С. Яшлавский. – М.: Наука, 2010. – 300 с.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. <http://scienceport.ru>. – Наука и образование против террора.
2. <http://nac.gov.ru>. – Национальный антитеррористический комитет.
3. <http://www.antiterror.ru>. – «Россия. Антитеррор»: Национальный портал противодействия терроризму.
4. <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie> – Список экстремистских и террористических организаций.
5. <http://minjust.ru/node/41957>. – Федеральный список экстремистских материалов.
6. <http://www.cisatc.org>. – Антитеррористический Центр государственных участников Содружества Независимых Государств.
7. <http://www.eurasiangroup.org/ru>. – Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.
8. <http://www.un.org/ru/sc/ctc>. – Контртеррористический комитет Совета Безопасности.
9. <http://mpaantiterror.ru>. – Международная правоохранительная организация.
10. <http://www.ekstremizm.ru>. – Экстремизм.ru.
11. <http://www.pravoslavie-islam.ru>. – «Православие и Ислам».
12. <http://narodru.ru>. – «Народы России».
13. <http://www.ethnology.ru>. – «Этнография народов России».
14. <http://www.etnolog.ru>. – «Энциклопедия народов мира».
15. <http://www.narodru.ru>. – «Народы – единство в многообразии России».
16. <http://www.нцпти.рф> – Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной сфере и сети Интернет.
17. <http://www.terrorunet.ru>. – «Террору нет!».
18. <http://minjust.ru/ru/print/41958> – сайт Министерства юстиции России

2. СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИЗНАННЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Организации, признанные террористическими на основании решений Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) [1, 2]:

1. **«Аль-Каида в странах исламского Магриба»** – международная организация, ее деятельность признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением Верховного Суда РФ от 13 ноября 2008 г. на основании заявления Генерального прокурора РФ.

2. **«Асбат аль-Ансар» (Ливан)** – деятельность организации признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ и на основании материалов ФСБ России.

3. **«АУМ Синрикэ»** – международное религиозное объединение, признанное террористической организацией, и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 20 сентября 2016 г. по исковому заявлению Генерального прокурора РФ.

4. **«База» («Аль-Каида») (Афганистан)** – организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ и материалов ФСБ России.

5. **«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун», «Muslim Brotherhood»)** – международная организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ и материалов ФСБ России.

6. **Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского»** – организация, признанная террористической, и ее деятельность запрещена на территории РФ решением Московского городского суда от 18 февраля 2015 г. по заявлению Генерального прокурора РФ и определением ВС РФ № 5-АПГ15-31 от 12 августа 2015 г. по апелляционной жалобе на указанное решение.

7. **«Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа» (Чечня)** – организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ и материалов ФСБ России.

8. **«Движение Талибан» (Афганистан)** – организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ и материалов ФСБ России.

9. **«Джебхат ан-Нусра» («Джабха аль-Нусра ли-Ахльаш-Шам», «Фронт победы», «Фронт поддержки Великой Сирии»)** – международ-

ная организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 29 декабря 2014 г. на основании заявления Генерального прокурора РФ.

10. «Джундаш-Шам» («войско Великой Сирии») – международная организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 2 июня 2006 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ.

11. «Дом двух святынь» («Аль-Харамейн», Саудовская Аравия) – организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории РФ решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ, по инициативе и на основании материалов ФСБ России.

12. «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») – международная организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 8 февраля 2010 г. на основании заявления Генерального прокурора РФ.

13. «Исламское государство» («Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») – международная организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 29 декабря 2014 г. на основании заявления Генерального прокурора РФ.

14. «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия», Египет) – организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ, по инициативе и на основании материалов ФСБ России.

15. «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами», Пакистан) – организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ, по инициативе и на основании материалов ФСБ России.

16. «Исламский джихад - джамаат моджахедов» («Группа исламского джихада», «Islamicjihadgroup») – международная организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 2 июня 2006 года на основании представления Генеральной прокуратуры РФ.

17. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») – организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ и на основании материалов ФСБ России.

18. «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» (Чечня) – организация, деятельность которой признана террористической и на территории РФ решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ и на основании материалов ФСБ России.

19. «Лашкар-и-Тайба» (Пакистан) – организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории РФ решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ и на основании материалов ФСБ России.

20. «Общество возрождения исламского наследия» («Джамия-Тихьят-Тураз аль-Ислами», (Кувейт)) – организация, деятельность которой признана террористической и на территории РФ решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ, по инициативе и на основании материалов ФСБ России.

21. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи») (Кувейт) – организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории РФ решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ, по инициативе и на основании материалов ФСБ России.

22. «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами», «IslamicSalvationParty») – международная организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории РФ решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ и на основании материалов ФСБ России.

23. «Священная война» («Аль-Джихад», «HolyWar) (Египет) – организация, деятельность которой признана террористической и запрещена на территории РФ решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. на основании представления Генеральной прокуратуры РФ, по инициативе и на основании материалов ФСБ России.

24. «Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» – организация, признанная террористической, чья деятельность запрещена на территории РФ определением ВС РФ от 27 ноября 2013 г. по апелляционной жалобе на решение Московского городского суда от 28 июня 2013 г. по заявлению прокурора г. Москвы.

25. «Террористическое сообщество – структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым – организация, признанная террористической и ее деятельность запрещена на территории РФ на основании приговора Московского городского суда от 17 декабря 2014 г., вступившим в силу 30 декабря 2014 г.

Общественные и религиозные объединения, а также иные некоммерческие организации, в отношении которых принято вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основа-

ниям, предусмотренным Федеральным законом РФ «О противодействии экстремистской деятельности»:

1. «Армия воли народа» – межрегиональное общественное движение, деятельность которого запрещена решением Московского городского суда от 19 октября 2010 г.

2. «Асгардская Славянская Община Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов» – местная религиозная организация, решение о ликвидации которой принято Омским областным судом 30 апреля 2004 г.

3. «Ат-Такфир Валь-Хиджра» – международное религиозное объединение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ решением ВС РФ от 15 сентября 2010 г.

4. Ахтубинское народное движение «К Богодержавию» – общественное объединение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ решением Ахтубинского городского суда Астраханской области от 17 июня 2008 г.

5. «Белый крест» военно-патриотический клуб – организация, признанная экстремистской, а ее деятельность запрещена на территории РФ решением Мурманского областного суда от 29 июня 2015 г.

6. «Благородный Орден Дьявола» – религиозная группа, деятельность которой запрещена на территории РФ решением ВС Республики Мордовия от 27 декабря 2010 г.

7. «Братство» – украинская организация, решение о признании которой экстремистской и запрете деятельности на территории РФ принято по заявлению Генерального прокурора РФ ВС РФ от 17 ноября 2014 г.

8. «Духовно-Родовая Держава Русь» – межрегиональное общественное объединение, деятельность которого запрещена в соответствии с решением Московского областного суда от 05 апреля 2011 г.

9. «Движение против нелегальной иммиграции» – межрегиональная общественная организация, деятельность которой запрещена решением Московского городского суда от 18 апреля 2011 г.

10. «Джамаатмувахидов» (ДМ) – группа, решение о признании экстремистской и ликвидации которой принято Ленинским районным судом г. Астрахани 19 октября 2007 г.

11. Кировская региональная общественная организация «Клуб Болельщиков Футбольного Клуба «Динамо» Киров» – деятельность запрещена решением Кировского областного суда от 03 июля 2013 г.

12. Краснодарская Православная Славянская община «ВЕК РА» (Ведической Культуры Российских Ариев) Скифской Веси Рассенин– религиозная группа, деятельность которой запрещена на территории РФ решением Краснодарского краевого суда от 5 октября 2006 г.

13. «Кровь и Честь» («BloodandHonour/Combat18», «В&Н», «BandН») – международное объединение, деятельность которого запрещена решением ВС РФ от 29 мая 2012 г.

14. «Мизантропикдивижн» (Mizanthropicdivision) – межрегиональное национал-радикальное объединение, признанное экстремистской, а его деятельность запрещена на территории РФ решением Красноярского краевого суда от 17 июня 2015 г. по заявлению прокурора.

15. Мужская Духовная Семинария Духовное Учреждение профессионального религиозного образования Древнерусской Инглистической Церкви Православных Староверов-Инглингов– религиозная организация, решение о ликвидации которой принято Омским областным судом 30 апреля 2004 г.

16. «Мусульманская религиозная организация п. Боровский Тюменского района Тюменской области» – местная религиозная организация, ликвидированная по основаниям, предусмотренным ст.ст.7, 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в соответствии с решением Тюменского областного суда от 6 мая 2014 г.

17. «Народная Социальная Инициатива» – межрегиональное общественное объединение, признанное экстремистским, а его деятельность запрещена на территории РФ решением Санкт-Петербургского городского суда от 16 сентября 2015 г. по заявлению прокурора Санкт-Петербурга.

18. «Национальная Социалистическая Инициатива города Череповца» – местная общественная организация, деятельность которой запрещена решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 16 мая 2011 г.

19. «Национал-большевистская партия» – межрегиональная общественная организация, деятельность которой запрещена решением Московского городского суда от 19 апреля 2007 г.

20. «Национал-социалистическое общество» («НСО», «НС») – международное общественное объединение, деятельность которого запрещена на территории РФ в связи с осуществлением экстремистской деятельности решением ВС РФ от 1 февраля 2010 г.

21. «Национал-социалистическая рабочая партия России» («НСРПР») – региональное общественное объединение, деятельность которого запрещена на территории РФ решением Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 22 сентября 2010 г.

22. «Нурджулар» – международное религиозное объединение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ решением ВС РФ от 10 апреля 2008 г.

23. Община Коренного Русского народа Щелковского района Московской области – местная организация, признанная экстремистской, а ее деятельность запрещена решением Щелковского городского суда Московской области от 25 февраля 2014 г.

24. «Объединенный Вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая» – организация, деятельность которой запрещена решением Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 июля 2010 г.

25. «Омская организация общественного политического движения «Русское национальное единство» – общественное объединение (движение), деятельность которого запрещена решением Омского областного суда от 10 октября 2012 г.

26. «Орда» – религиозное объединение, деятельность которого запрещена решением Кизильского районного суда Челябинской области от 21 декабря 2012 г.

27. «Пит Буль» («PitBull») – местная организация города Краснодара, деятельность которой запрещена на территории РФ решением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 24 августа 2010 г.

28. «Правый сектор» – украинская организация, решение о признании которой экстремистской и запрете деятельности на территории РФ принято по заявлению Генерального прокурора РФ ВС РФ от 17 ноября 2014 г.

29. Приморская региональная правозащитная общественная организация «Союз славян» – деятельность запрещена на территории РФ решением Приморского краевого суда от 29 июля 2010 г.

30. «Рада земли Кубанской Духовно Родовой Державы Русь» – общественное незарегистрированное объединение-группа, решение о ликвидации которой принято Первомайским районным судом г. Краснодара 13 апреля 2006 г.

31. Религиозная группа Соколова О.В., Русских В.В. и Петина А.Г., исповедующая, культивирующая и распространяющая идеи доктрины «Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов» – деятельность запрещена решением Майкопского районного суда Республики Адыгея от 12 декабря 2008 г.

32. «Русский общенациональный союз» – межрегиональное объединение, деятельность которого запрещена решением Владимирского областного суда от 30 мая 2011 г.

33. Рязанская городская общественная патриотическая организация «Русское национальное единство» (РНЕ, «баркашовцы») – организация, решение о признании экстремистской и ликвидации которой принято заочным решением от 12 февраля 2008 г.

34. Свидетели Иеговы «Таганрог» – местная религиозная организация, деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории РФ решением Ростовского областного суда от 11 сентября 2009 г.

35. «Северное Братство» – межрегиональное общественное объединение, деятельность которого запрещена решением Московского городского суда от 03 августа 2012 г.

36. Славянская Община Капища Веды Перуна Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов – местная религиозная организация, решение о ликвидации которой принято Омским областным судом 30 апреля 2004 г.

37. «Славянский союз» – межрегиональное общественное движение, деятельность которого запрещена на территории РФ решением Московского городского суда от 27 апреля 2010 г.

38. «ТаблигиДжамаат» – международное религиозное объединение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ решением ВС РФ от 7 мая 2009 г. на основании заявления Генерального прокурора РФ.

39. Татарстанское региональное отделение общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство» – деятельность запрещена в соответствии с решением Верховного Суда Республики Татарстан от 21 мая 2003 г.

40. «Тризуб им. Степана Бандеры» – украинская организация, решение о признании которой экстремистской и запрете деятельности на территории РФ принято по заявлению Генерального прокурора РФ ВС РФ от 17 ноября 2014 г.

41. «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО) – украинская организация, решение о признании ее экстремистской и запрете на территории РФ принято по заявлению Генерального прокурора РФ ВС РФ от 17 ноября 2014 г.

42. «Украинская повстанческая армия» (УПА) – украинская организация, решение о признании которой экстремистской и запрете деятельности на территории РФ принято по заявлению Генерального прокурора РФ ВС РФ от 17 ноября 2014 г.

43. «Файзрахманисты» – религиозная группа, признанная экстремистской, а ее деятельность запрещена на территории РФ решением районного суда г. Казани Республики Татарстан от 21 февраля 2013 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.cisatc.org>. – сайт Антитеррористического Центра государств-участников Содружества Независимых Государств.

2. <http://minjust.ru/ru/print/41958> – сайт Министерства юстиции России.

3. ГЛОССАРИЙ

Агрессия – 1) понятие современного международного права, которое проявляется в применении силы одним государством против территориальной целостности или политической независимости другого государства; 2) форма поведения участников конфликта, характеризующаяся враждебностью (дезинформация, обвинения, подрыв авторитета).

Аддитивное поведение – это одна из форм так называемого разрушительного (деструктивного) поведения, при котором человек будто стремится убежать от окружающей реальности, фиксируя свое внимание на конкретных видах деятельности и предметах или изменяя собственное психоэмоциональное состояние путем употребления различных веществ. По сути, прибегая к аддитивному поведению, люди стремятся создать для себя иллюзию некой безопасности, прийти к жизненному равновесию.

Аксиология – философское учение о ценностях.

Акцентуации характера – чрезмерная выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющая крайний вариант психической нормы, граничащий с психопатией.

Аль-Каида (с арабского – основа, фундамент) – разветвлённая исламская террористическая организация. Основана в 1988 г. выходцем из Саудовской Аравии Усамой бен Ладеном при помощи спецслужб США для борьбы с СССР в Афганистане. Членами Аль-Каиды являются выходцы практически из всех исламских стран. Именно Аль-Каида совершила самый масштабный террористический акт, разрушив башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке 11.09.2001 г.

Анархизм – леворадикальное политическое учение, отрицающее необходимость государства и власти для организации жизнедеятельности личности.

Антитеррористическая защищенность объекта (территории) – состояние защищенности здания, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта.

Аттрактор – термин синергетики, обозначающий ядро роста будущей структуры. Таким ядром, например, для человека с неустойчивой системой ценностей, или в неблагоприятном социальном положении, может оказаться некая идея, или событие, или ещё что-то, что приведёт его к экстремизму и терроризму.

Бифуркация – термин синергетики, обозначающий зоны неустойчивости сложной системы, в которой случайное или направленное воздействие на систему может кардинально изменить характер её развития. В частности, объясняет природу особой чувствительности молодых людей, не «нашедших себя», к воздействию экстремистской пропаганды.

Ваххабизм – исламское религиозно-политическое учение, основанное в Аравии в XVIII веке М. Ибн-Абдель Ваххабом. Проповедует восстановление чистоты изначального ислама.

Виктимология (лат.victima–жертваигреч.logos-учение) – криминологическое учение о жертвах преступления, о типичных свойствах физических и юридических лиц, превращающих их в объекты преступных посягательств и определяющих характер и степень их криминальной уязвимости, а также о способности жертв преступлений самостоятельно защищать свои интересы от преступных посягательств и средствах повышения этой способности.

Геноцид – действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую, религиозную или иную исторически сложившуюся культурно-этническую группу. С 1948 г. геноцид признаётся в ООН международным преступлением.

Гиперкомпенсация (греч. hyper + лат. compensare – уравновешивать; возмещать) – термин А. Адлера, обозначает неадекватный путь преодоления комплекса неполноценности, чреватый нарушением поведения. Это, к примеру, агрессия по отношению к более слабым, болезненное фантазирование с представлением в них себя сильным, жестоким, стремление навредить более успешным людям, геростратизм.

Глобализация – объективный процесс международной интеграции как следствие бурного роста международной торговли и формирования мировой рыночной экономики. Это приводит к унификации экономических процессов, стандартизации законодательства, демократизации политических систем и большей взаимосвязанности мира в целом. Глобализация сопровождается рядом негативных явлений – ростом миграционных потоков, разрушением национального суверенитета государств, унификацией национальных культур, в основном по западному образцу (вестернизация), что вызывает рост социального напряжения в странах с традиционной культурой или авторитарными режимами.

Группа риска – собирательное определение для представителей населения наиболее уязвимых к определенным социальным обстоятельствам.

Девиантное поведение – это, с одной стороны, поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам, а с другой – социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам. Социальный контроль – механизм социальной регуляции, совокупность средств и методов социального воздействия, а также социальная практика их использования.

Дискриминация – социальное подавление, ущемление в правах или несправедливое обращение с членами групп общественных меньшинств.

Духовность – внутренний опыт человека, связанный с постижением высших духовных ценностей – истины, добра, красоты. В религиозном понимании – устремлённость человека к Богу, проявляемая в вере и соответствующих религиозных практиках (молитва, обряды, религиозные традиции и т.п.).

Идентичность – осознание определённой социальной группой своей целостности и устойчивости и, соответственно, осознание отдельной личностью своей принадлежности к этой группе на основе общих социокультурных характеристик (прежде всего, ценностей).

Идеология – система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и ценностей, отражающая интересы определенных социальных групп, движений и партий к действительности. Развитая идеология принимает форму учения, определяющего характер политических действий.

Идеология леворадикальная – термин для обозначения учений о радикальных, как правило, насильственных, в том числе с применением террора, способах достижения социального равенства в форме бесклассового, безгосударственного общества на основе общественной собственности. К леворадикальным движениям относятся анархисты, маоисты, троцкисты, левые коммунисты.

Идеология ультраправая – термин для обозначения учений, утверждающих невозможность социального равенства в силу природного превосходства одних и неполноценности других людей. Для ультраправых движений характерны антимиграционные и антиинтеграционные (антиглобалистские) позиции. Ультраправая идеология обычно включает в себя авторитаризм, национализм, фундаментализм, расизм, фашизм и ксенофобию (страх и ненависть в отношении представителей других рас, культур, народов, верований). К ультраправым движениям относятся неонацисты, антикоммунисты.

Идеология экстремизма – система взглядов и идей, представляющих насильственные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов.

Интернационализм – идеология, утверждающая дружбу и сотрудничество между народами; противопоставляется таким негативным явлениям, как нацизм и ксенофобия.

Каналы распространения идеологии терроризма – совокупность технических и иных средств, обеспечивающих доведение идеологии терроризма до объектов идеологического воздействия (сеть Интернет, распространение печатной продукции, проповеди и личные контакты).

Компенсаторные механизмы (от лат. *compensate* – возмещение...) – первичные адаптивные рефлексорные реакции, направленные на устранение или ослабление функциональных сдвигов в организме, вызванных неадекватными факторами обстановки. К. м. – динамичные, быстро возникающие физиологические средства аварийного обеспечения организма. Они мобилизуются, как только организм попадает в неадекватные условия, и постепенно затухают по мере развития адаптационного процесса. К. м. служат составной частью резервных возможностей организма. Обладая высокой эффективностью, К. м. могут поддерживать относительно стабильный гомеостаз достаточно долго для развития устойчивости форм адаптационного процесса. К. м. относятся к выраженным защитным реакциям организма. Последние в процессе развития совершенствуются: на их основе формируются условно-рефлексорные реакции на обстановку, возникают физиологические системы, обеспечивающие организму необходимую сопротивляемость и целенаправленное поведение в неадекватных условиях обстановки. Вместе с тем наряду со специфическими компенсаторными реакциями в организме могут возникать и неспецифические реакции отчетливо стрессовой направленности.

Конвенция – термин для обозначения международного договора.

Контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Конфессия – объединение верующих в рамках одной религии или придерживающихся особого истолкования ряда религиозных догматов внутри одной религии (например, православные, католики, протестанты внутри христианства).

Ксенофобия – страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному; восприятие чужого как непонятного, и поэтому опасного и враждебного.

Либерализм – 1) образ мышления и деятельности, для которого характерна независимость по отношению к традициям, стремление к активному самоопределению в мире; 2) совокупность социально-политических учений, ставящих целью ликвидацию или смягчение различных форм государственного принуждения по отношению к индивиду.

Манипулирование – способы скрытого психологического и социального управления сознанием и поведением граждан с целью принудить к определённым действиям (или бездействиям) в интересах субъекта, осуществляющего манипуляцию.

Маргинальность – социологическое понятие, обозначающее промежуточность, «пограничность» положения человека между какими-либо

социальными группами (например, мигрант или безработный), что накладывает определенный отпечаток на его психику (агрессивность, эгоцентризм, нравственное падение).

Мессиянство – идея о богоизбранности отдельного народа или религии для выполнения особой предопределённой роли (миссии) в истории человечества.

Мигрантофобия – предубеждение и дискриминация против беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, ищущих убежище.

Мировоззрение – совокупность обобщённых представлений человека о мире, себе и своём месте в мире. Часто используется синоним «картина мира» или «модель мира»: «...мнения и поступки людей в значительной степени направляются и диктуются некоей моделью мира. Эта модель – как правило, в целом здравая и реалистичная – обобщает опыт и сокровенные убеждения человека и выполняет роль своеобразной ментальной карты, с которой он сверяет свои поступки и ориентируется среди вещей и событий реальной жизни» (Дж. Холтон).

Мифологема – термин, обозначающий устойчивые мифологические сюжеты и образы, определяющие нормы поведения и духовные ценности.

Мифология – способ осмысления и понимания мира на основе его иллюзорного восприятия. В мифологии отсутствует чёткое разделение объекта и субъекта, предмета и знака, причины и следствия, вместо логической аргументации используются метафоры, основанные не на существенных связях, а на внешнем сходстве. Мифология играла и играет огромную положительную роль во многих сферах общества. В то же время, мифотворчество использовалось и используется сегодня, в том числе, идеологами экстремизма и терроризма, для манипулирования сознанием.

Наркомания – повторное использование психоактивного вещества в таких количествах, что потребитель периодически или постоянно находится в состоянии интоксикации, с большим трудом добровольно прекращает их употребление, а также проявляет решимость добыть психоактивные вещества любыми средствами.

Нацизм (национал-социализм) – идеология, основанная на утверждении превосходства одной нации над другими в пределах одного государства или даже в мировом масштабе; как правило, нацистская идеология сопряжена с проявлениями экстремизма.

Национализм – идеология, отстаивающая ценность нации как высшей формы общественного единства и основы государства; нередко используется экстремистскими организациями. В условиях многонационального государства может привести к негативным последствиям, поскольку служит оправданием дискриминации людей по расовому или этническому признакам.

Национальная политика – целенаправленная деятельность по регулированию взаимоотношений между нациями и народностями, закреплён-

ная в соответствующих политических, юридических документах.

Национальный вопрос – совокупность политических, экономических, правовых, идеологических и других проблем, проявляющихся в процессе внутригосударственного и межгосударственного общения между нациями, народностями.

Носители террористической идеологии – лица и организации, заинтересованные в разработке и распространении идеологии терроризма, а также подпавшие под её влияние и действующие по её распространению или в соответствии с её призывами.

Патриотизм – любовь к Родине, готовность подчинить личные интересы интересам своего народа; как положительный нравственный принцип противопоставляется радикальным формам национализма.

Политический терроризм – терроризм: а) преследующий политические цели; б) оказывающий давление на те или иные политические структуры с целью устрашения и подавления политических противников; в) использующий те или иные элементы политической системы.

Противодействие терроризму – деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и устранению причин, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма.

Психология аддикций – наука, изучающая зависимое поведение. Аддикция представляет собой навязчивое желание выполнять какую-либо деятельность или острую потребность в ее совершении. С недавних пор мнение насчет подобных расстройств кардинально изменилось, и наркотическая зависимость рассматривается в одном ряду с поведенческими отклонениями. Аддикция – это заболевание, которое можно условно поделить на 2 основных категории: химическая (субстанциональная, или физическая); поведенческая (несубстанциональная, или психологическая).

Радикализм – тип политического мышления и действия, предполагающий решительное изменение основных политических институтов общества с применением крайних, насильственных методов.

Расизм – совокупность воззрений, в основе которых лежат представления о физической и умственной неравноценности человеческих рас; о разделении людей на «высшие» и «низшие» расы, из которых первые являются создателями цивилизации и призваны господствовать над вторыми. Расистская идеология является одним из наиболее распространенных обоснований экстремизма различного толка.

Самореализация личности – стремление личности самостоятельно реализовать собственную сущность, преобразуя мир в соответствии с этой сущностью.

Секта – религиозная организация, отвергающая ценности остального общества и требующая от своих членов подчинения и исполнения соответствующих ритуалов.

Сепаратизм – политическое движение, цель которого – отделение от государства части территории и создание на ней собственного государства.

Синергетика – теория самоорганизации любых сложных систем и процессов.

Социализация – процесс усвоения личностью в ходе взросления социальных норм и ценностей того общества, к которому она принадлежит.

Субкультура – система убеждений, ценностей, норм, образцов поведения, отличающих то или иное сообщество или какую-либо социальную группу от культуры большинства общества.

Ратификация – утверждение верховным органом государственной власти международного договора, подписанного уполномоченным представителем государства, а также международных конвенций.

Социальная дезадаптация – это явление, характеризующееся асоциальным поведением и нарушением процесса социализации.

Синдром заложников («Стокгольмский синдром») – это психологическое состояние человека, которое возникает в результате захвата его в заложники и длительного контакта со своими захватчиками. При этом заложники начинают симпатизировать бандитам, а иногда даже отождествлять себя с ними.

Террор – 1) устрашение своих противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения; 2) жесткое запугивание, насилие над личностью, большими социальными группами, обществом в целом.

Террористическая деятельность – деятельность, включающая: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступной организации для реализации террористического акта, а также участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения имущественного ущерба либо наступления иных последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Толерантность – социологическое понятие, обозначающее терпи-

мость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям.

Тоталитаризм – система насильственного политического господства, характеризующаяся полным подчинением общества, его экономической, социальной, идеологической, духовной власти господствующей элиты, организованной в целостный военнбюрократический аппарат и возглавляемый лидером («вождем», «фюрером», «дуче» и т.п.).

Утопия – воображаемая, не способная существовать реально, модель идеального общества.

Фанатизм (лат. – исступлённый) – слепая, страстная, категоричная приверженность делу, идеологии, религии; крайняя нетерпимость к другим взглядам.

Фашизм – обобщенное название ультраправых идеологий и соответствующих им политических режимов диктаторского типа. В основе ее идеологии лежат концепции расового превосходства одних народов над другими, националистические лозунги, использование экстремистских методов в достижении политических целей.

Фундаментализм – общественно-политическое движение, идеология, характеризующаяся радикальным неприятием модернизации общества, приверженностью традиционным религиозным, общественным, этическим принципам. Как правило, возникает в периоды социальной и политической нестабильности.

Фундаментализм религиозный – религиозные учения и практики, свойственные любой религии и призывающие к возвращению к традиционным основам данной религии. Буквально воспринимают религиозные учения и тексты священных книг, отвергают альтернативные толкования священных текстов, требуют строгого исполнения всех религиозных предписаний. Это форма сопротивления атеистическим тенденциям.

Фундаментализм исламский – религиозно-политическое движение, требующее увеличения места и роли религии в обществе, преобразования всей системы социальных, политических и экономических отношений не только в исламских странах, но и во всём мире, в соответствии с исламскими ценностями. Наибольшее развитие получил в таких странах, как Египет, Судан, Тунис, Иордания, Иран, Кувейт, Саудовская Аравия и Пакистан.

Ценность – важность, значимость, полезность чего-либо. Субъективная оценка идей, объектов, которые вовлечены в сферу общественного бытия человека и важны для него. Система ценностей играет роль повседневных ориентиров и мотивации деятельности человека. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, утверждаемой в Конституции РФ (ст. 2).

Человека природа – врождённые существенные качества, характерные для любого человека и отличающие его от остальных живых существ

(наличие способности к разуму, целеполаганию, трудовой деятельности, созданию ценностей и т.п.).

Шовинизм – крайняя, наиболее опасная форма национализма, выражающаяся в безудержном возвеличивании собственной нации.

Экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам; действия направлены на насильственный захват власти или удержание власти, на насильственное изменение конституционного строя государства или посягательство на общественную безопасность, в том числе организация незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими чертами, особенностями культуры и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием).

Этноцентризм – свойство этнического самосознания воспринимать и оценивать жизненные явления через призму традиций и ценностей собственной этнической группы, выступающей в качестве некоего всеобщего эталона или оптимума.

Подписано в печать 11.05.2017. Формат 60x90 1/8. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 13,8. Тираж 100 экз. Заказ 2597.

Ангарский государственный технический университет
6658355. Ангарск, ул. Чайковского, 60.